



**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru



№ 6(8)

**НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ**

МОСКВА, 2017



НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ, СОЦИОЛОГИЯ,
ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам VIII международной заочной
научно-практической конференции*

№ 6 (8)
Июль 2017 г.

Издается с ноября 2016 года

Москва
2017

УДК 1/14+31/34+93/94

ББК 6+87

НЗ4

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Лобазова Ольга Федоровна – д-р филос. наук, проф. кафедры философии Российского государственного социального университета, Россия, г. Москва;

Мащитько Сергей Михайлович – канд. филос. наук, доц. кафедры философии Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники, Беларусь, г. Минск;

Попова Ирина Викторовна – д-р социол. наук, проф. кафедры истории России Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, Россия, г. Кострома.

НЗ4 Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам VIII междунар. заочной науч.-практ. конф. – № 6 (8). – М.: Изд. «МЦНО», 2017. – 146 с.

ISSN 2542-128X

Сборник входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе eLIBRARY.RU.

ББК 6+87

ISSN 2542-128X

© «МЦНО», 2017

Оглавление

Раздел 1. История и археология	7
1.1. Всеобщая история	7
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ МЕТОДОВ ПОИСКА В БАЗЕ ДАННЫХ ПО ИСТОРИЧЕСКИМ ПЕРСОНАЛИЯМ КИТАЯ CHINA BIOGRAPHICAL DATABASE Лепнева Мария Леонидовна	7
ВОПРОС О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОРОЛЕВСКОЙ НИГЕРСКОЙ КОМПАНИИ В БРИТАНСКОМ ПАРЛАМЕНТЕ (КОНЕЦ XIX В.) Медведик Ирина Семеновна	25
1.2. Отечественная история	30
РОЛЬ ОБЛАСТНЫХ СОВЕТОВ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ СРЕДНЕГО И НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В РЕШЕНИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ВОПРОСОВ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В 1970–1980-Е ГГ. Макеева Екатерина Дмитриевна	30
Раздел 2. Политология	37
2.1. Политическая культура и идеологии	37
ЛИБЕРАЛЬНЫЕ И РЕЛИГИОЗНЫЕ ЦЕННОСТИ: К ПРОБЛЕМЕ СОВМЕСТИМОСТИ Головченко Антон Владимирович	37
2.2. Политические институты, процессы и технологии	42
ВЛИЯНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ МИГРАЦИИ НА ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН: ОСЛАБЛЕНИЕ ИНСТИТУТОВ Абдуллаев Абас Абдулахович	42
ВЛИЯНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ МИГРАЦИИ НА ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН: ЗЕМЕЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ Абдуллаев Абас Абдулахович	46

Раздел 3. Социология	51
3.1. Социальная структура, социальные институты и процессы	51
МЕХАНИЗМЫ ГРАЖДАНСКОГО УЧАСТИЯ В МЕСТНОМ СООБЩЕСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДСКОГО ОКРУГА «ГОРОД БЕЛГОРОД») Ерофеев Алексей Владимирович	51
Раздел 4. Философия	56
4.1. История философии	56
ГУМАНИЗМ И. КАНТА И Ж.П. САРТРА Яковенко Татьяна Ивановна	56
4.2. Социальная философия	61
ФИЛОСОФИЯ ДЕНЕГ Пахомова Элина Александровна	61
4.3. Философская антропология, философия культуры	65
ПОНИМАНИЕ ПРИРОДЫ В КОНТЕКСТЕ ДИАЛЕКТИКИ САКРАЛЬНОГО Лебедева Надежда Анатольевна	65
Раздел 5. Юриспруденция	72
5.1. Административное право; административный процесс	72
О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ДЛЯ СТРОИТЕЛЬСТВА ПО ИТОГАМ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА Прокошева Елена Алексеевна	72
5.2. Гражданский процесс; арбитражный процесс	76
АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ПРОИЗВОДСТВО В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ И ГЕРМАНИИ. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ Щукина Ольга Викторовна	76

СИСТЕМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АВТОРСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ Серебрякова Ксения Андреевна	79
5.3. Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право	84
КОНСТИТУЦИОННЫЙ СТАТУС МРОТ (МИНИМАЛЬНЫЙ РАЗМЕР ОПЛАТЫ ТРУДА) – КАК МЕРА ЭВОЛЮЦИИ ПРАВОСОЗНАНИЯ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА Чекмарёв Геннадий Федорович Гатманюк Лидия Георгиевна	84
РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЩИТЫ СРЕДСТВ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА Головки Ксения Геннадьевна	90
ПАТЕНТНЫЙ «ТРОЛЛИНГ» КАК ОДИН ИЗ ВИДОВ НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ. КРИТИКА СУЩЕСТВУЮЩЕГО ПОДХОДА Ендресяк Антон Андреевич	95
ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ УБЫТКОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Жирохова Алена Александровна	99
ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОНЯТИЙ «ПОДПИСЬ» И «РОСПИСЬ» В НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Ильина Влада Игоревна Воробьева Ирина Викторовна	102
АЛЬТЕРНАТИВНОЕ РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ В ФОРМЕ МЕДИАЦИИ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ: ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН Окишева Татьяна Сергеевна	106
ДОГОВОР-ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЯ С ЮРИДИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ В ПРАВЕ РФ И В ВЕЛИКОБРИТАНИИ Олейникова Елена Григорьевна	110
ИНСТИТУТ ДОБРОСОВЕСТНОГО ПРИОБРЕТАТЕЛЯ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ Пьянникова Татьяна Владимировна	116

СЕМЕЙНЫЕ ФОРМЫ ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ В РФ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ Шершень Тамара Васильевна Лукина Александра Олеговна	121
5.4. Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право	129
ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ОХРАНЫ ЖИВОТНОГО МИРА Чолтян Людмила Николаевна	129
5.5. Международное право	136
НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ Миннигалеева Аделия Маратовна	136
5.6. Уголовное право и криминология; уголовно- исполнительное право	141
ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ И ВОЗНИКНОВЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА БАНДИТИЗМ В РОССИИ Епихин Александр Юрьевич Котлярова Наталья Николаевна	141

РАЗДЕЛ 1.

ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

1.1. ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ МЕТОДОВ ПОИСКА В БАЗЕ ДАННЫХ ПО ИСТОРИЧЕСКИМ ПЕРСОНАЛИЯМ КИТАЯ CHINA BIOGRAPHICAL DATABASE

Лепнева Мария Леонидовна

*аспирант, Бурятский государственный университет,
РФ, г. Улан-Удэ*

COMPARATIVE ANALYSIS OF ADDITIONAL SEARCH METHODS FOR DATA ON HISTORICAL PERSONS IN CHINA WITHIN THE CHINA BIOGRAPHICAL DATABASE

Mariia Lepneva

*post-graduate student, Buryat State University,
Russia, Ulan-Ude*

Аннотация. Цель данной работы состоит в проведении сравнительного анализа методов поиска данных по историческим персоналиям Китая в базе данных China Biographical Database (CBDB). Проверяется гипотеза о том, что наиболее перспективным для применения является «продвинутый поиск». Исследование показало, что методы «поиск по месту» и «поиск по должности» с точки зрения доступных в них критериев полностью дублируются в «продвинутом поиске». В то же время «поиск по ключевому слову» и «поиск родственных и социальных взаимосвязей» дают дополнительные возможности по сравнению с продвинутым поиском.

Abstract. The purpose of this paper is to conduct a comparative analysis on search methods for data on historical persons of China within the China Biographical Database (CBDB). The hypothesis to be verified is that the Advanced Search is the most powerful method within the database. The research has shown that two methods – Search by Address and Search by Office – fully duplicate the criteria available within Advanced Search. By contrast, Keyword Search as well as Kinship and Social Associations Search provide unique additional opportunities in comparison to Advanced Search.

Ключевые слова: China Biographical Database; CBDB; база данных; методы поиска; история; Китай; исторические персоналии.

Keywords: China Biographical Database; CBDB; database; search methods; history; China; historical persons.

Введение

Актуальность использования онлайн баз данных для проведения исследования истории Китая определяется тем, что такие базы данных позволяют в структурированном виде аккумулировать большой объем сведений из многочисленных исторических источников, и поисковый интерфейс таких баз данных позволяет легко получить доступ к нужным данным в соответствии с заданными критериями.

В то же время для успешного использования таких баз данных необходимо прежде всего четко представлять, какую информацию они включают. Без этого невозможно определить, какие вопросы, возникающие в рамках исторического исследования, можно, а какие нельзя решить с помощью конкретной базы данных.

В связи с вышесказанным в предшествующей работе [1] автором была рассмотрена структура данных в крупной базе по историческим персоналиям Китая – China Biographical Database (CBDB), которая на апрель 2017 г. включает статьи примерно по 370 тысячам персоналий за период с VII по XIX вв. База данных находится в открытом доступе и предназначена для статистических исследований, исследований социальных взаимосвязей, пространственного анализа, а также может быть использована как биографический справочник. На официальном сайте CBDB приводятся несколько примеров исследований [2; 3; 4; 5], выполненных с использованием этой базы данных. Подробнее о CBDB – см. [1, с. 8].

В свете предшествующего исследования очевидно, что CBDB может использоваться как биографический справочник. Иначе говоря, желая получить более подробную информацию о конкретной исторической персоналии, можно провести поиск по имени – возможно,

с некоторой дополнительной конкретизацией, например, по династическому периоду, как показано предшествующей работе автора на примере Чжу Си [1, с. 9]. Подобный поиск полностью аналогичен поиску статьи в словаре или справочнике.

Вместе с тем, особенности внутренней структуры и поискового интерфейса исследуемой базы данных дают возможность ставить целый ряд других вопросов, помимо получения информации о конкретной исторической персоналии. Новизна данной работы заключается в том, чтобы показать эти расширенные возможности работы с China Biographical Database.

Объектом данной работы является база данных по историческим персоналиям Китая China Biographical Database (CBDB), а предметом исследования – доступные в её рамках методы поиска данных.

Цель работы состоит в рассмотрении дополнительных к поиску по имени методов поиска данных, предлагаемых интерфейсом CBDB. Для достижения цели предполагается выполнить следующие задачи:

1. охарактеризовать техническую основу дополнительных методов поиска данных в CBDB;
2. рассмотреть критерии поиска данных в различных дополнительных методах в CBDB;
3. провести сравнительный анализ дополнительных методов поиска данных с точки зрения критериев поиска;
4. на основе проведённого сравнения определить предпочтительные методы в поисковом интерфейсе CBDB для применения в дальнейших исследованиях исторических персоналий Китая.

На основе предварительного изучения методов поиска в CBDB была сформулирована гипотеза данной работы. Она состоит в том, что метод «Продвинутый поиск» в CBDB как создающий возможность одновременного поиска как по одному, так и по множеству критериев, включает в себя возможности прочих дополнительных методов поиска в этой базе данных, а потому является наиболее перспективным для применения.

Используемый для исследования интерфейс базы данных расположен по адресу (английская версия):

<http://db1.ihp.sinica.edu.tw/cbdb/ttsweb?@0:0:1:cbdbkmeng@@0.8781806794043143>

Китайская версия того же интерфейса расположена по адресу:

<http://db1.ihp.sinica.edu.tw/cbdb/ttsweb?@0:0:1:cbdbkm@@0.3264195112188333>

Версия базы данных для скачивания на локальный компьютер доступна на странице:

<https://projects.iq.harvard.edu/cbdb/download-cbdb-standalone-database>

Официальный сайт проекта расположен по адресу:
<https://projects.iq.harvard.edu/cbdb>

1. Технические истоки дополнительных видов поиска в China Biographical Database и их предварительная классификация

В рамках предшествующего исследования автора по структуре данных в CBDB применялся наиболее базовый вид поиска, предоставляемый интерфейсом этой базы данных – поиск по имени (Search by Name) [1, с. 8]. С учётом цели и задач работы это было оправдано, поскольку информация в базе данных структурируется по конкретной персоналии. Иными словами, в данной базе имя персоналии является объектом (feature), а различные характеристики (географические локации, должности, родственники и т. п.) – его атрибутами (attributes, fields).

Поиск по имени – это фактически поиск по объекту, результатом которого является получение всех атрибутов данного объекта. Но в то же время при такой структуре данных совершенно естественным является поиск по атрибуту, результатом которого является получение некоторого числа объектов, у которых данный атрибут принимает одинаковое значение (с полным или частичным совпадением).

Действительно, в CBDB предоставлен ряд возможностей осуществления поиска по атрибуту. Как показано на Рисунке 1, они включают:

1. Поиск по месту (Search by Address)
2. Поиск по должности (Search by Office)
3. Поиск по ключевому слову (Keyword Search)
4. Продвинутый поиск (Advanced Search)
5. Родственные и социальные связи (Kinship and Social Associations)



Рисунок 1. Методы поиска в CBDB

Предварительное рассмотрение вышеуказанных видов поиска позволило разделить их на две группы в зависимости от сложности критериев поиска.

К базовым видам поиска по атрибутам в CBDB можно отнести те виды поиска, в которых в качестве главного критерия выступает один атрибут (или тематически единая группа атрибутов), который может быть дополнен ограничениями по небольшому числу других критериев (как правило, хронологическим или географическим).

Сюда могут быть отнесены: поиск по месту, поиск по должности, поиск по ключевому слову, родственные и социальные связи.

К усложнённым видам поиска можно отнести продвинутый поиск, поскольку он даёт возможность одновременного использования целого ряда критериев.

Далее каждый из видов поиска будет рассмотрен подробнее.

2. Базовые виды поиска по атрибутам в CBDB

2.1. Поиск по месту (Search by Address)

Поиск по месту (Search by Address) включает следующие критерии:

- Место (Address).
- Тип места (Type of Address).
- Период лет указателя (Index Years) – позволяет указать интервал с какого-то года по какой-то год. Поиск отбирает тех персоналий, у которых «Год указателя (Index Year)» попадает в указанный интервал.
- Династический период (Dynastic Period).

Можно отметить некоторую непоследовательность в терминологии CBDB: так, здесь «Место (Address)» фактически соответствует атрибуту «Название места (Address Location)» в структуре данных по конкретной исторической персоналии (которая была рассмотрена в предшествующей работе автора), а «Династический период (Dynastic Period)» – атрибуту «Династия (Dynasty)». Хотя интуитивно сопоставить эти пары достаточно легко, однако с точки зрения единства терминологии наилучшим вариантом, конечно же, была бы унификация.

Подробнее о значении, которое может принимать каждый из вышеуказанных атрибутов, – см. [1, с. 11, 13].

Таким образом, в поиске по месту главным критерием является географический с возможностью дополнительных хронологических ограничений.

2.2. Поиск по должности (Search by Office)

Поиск по должности (Search by Office) включает следующие критерии:

- Династический период (Dynastic Period).
- Название должности (Office Title).
- Способ вступления в должность (Mode of Entry into Office).

- Период пребывания в должности (Years in Office) – позволяет указать интервал с какого-то года по какой-то год. Поиск осуществляется на основе атрибутов «Первый год в должности (First Year in Office)» и «Последний год в должности (Last Year in Office)» в структуре данных по конкретной исторической персоналии.

- Географическое положение (Location).

В данном случае снова имеет место некоторая терминологическая непоследовательность CBDB. Выше уже отмечено, что «Династический период (Dynastic Period)» соответствует атрибуту «Династия (Dynasty)» в структуре данных по конкретной исторической персоналии. Кроме того, «Способ вступления в должность (Mode of Entry into Office)» соответствует «Конкретному способу (Specific Mode)», а «Географическое положение (Location)» – «Местонахождению должности (Office Address)».

Подробнее о значении, которое может принимать каждый из вышеуказанных атрибутов, – см. [1, с. 14–15].

В данной категории поиска основные критерии связаны с должностью, а хронологический и географический критерий являются вспомогательными. С учётом этого остаётся неясным, почему в качестве первого критерия в интерфейсе поставлен «Династический период (Dynastic Period)», ведь его было бы наиболее логично расположить ниже, перед вторым хронологическим критерием «Период пребывания в должности (Years in Office)».

2.3. Родственные и социальные связи (Kinship and Social Associations)

Поисковая вкладка «Родственные и социальные связи (Kinship and Social Associations)» делится на два раздела «Родство» (Kinship) и «Социальная(ые) взаимосвязь(и)» (Social relation(s)) и включают следующие критерии поиска:

- **Родство (Kinship):**

- Типы родственной связи (type(s) of kinship relation)

- Взаимосвязанные лица (Associates)

- **Социальная(ые) взаимосвязь(и) (Social relation(s)):**

- Социальная(ые) взаимосвязь(и) (social relation(s))

- Взаимосвязанное(ые) лицо(а) (associate(s))

Как и в рассмотренных выше частях поискового интерфейса CBDB, здесь имеет место терминологическая несогласованность: «Типы родственной связи (type(s) of kinship relation)» здесь соответствуют «Типам родственной связи (Kin Type)» в структуре данных по конкретной исторической персоналии, а «Взаимосвязанные лица (Associates)» (в разделе «Родство (Kinship)») на самом деле подразумевают поиск по имени родственника, т. е. по атрибуту «Имя

родственника (Kin Name)» в структуре данных по конкретной исторической персоналии. Термин «Взаимосвязанные лица (Associates)» здесь использован тем более неудачно, что этим же термином обозначены взаимосвязанные через иные, нежели родство, социальные взаимоотношения лица.

Кроме того, критерий «Социальная(ые) взаимосвязь(и) (Social relation(s))» соответствуют «Типу социальной взаимосвязи (Type of Social Association)» в структуре данных по конкретной исторической персоналии.

Подробнее о значении, которое может принимать каждый из вышеуказанных атрибутов – см. [1, с. 16–18].

2.4. Поиск по ключевому слову (Keyword Search)

Поиск по ключевому слову (Keyword Search) включает следующие критерии:

- Ключевые слова (Keywords) – поле для пользовательского ввода.

- Типы атрибутов данных (Types of Data Field):

- 1) Биографические данные (Biographical Data) – раздел соответствует тому специально не озаглавленному блоку информации в структуре данных по конкретной исторической персоналии, который в предшествующей работе автора был условно назван «Общие сведения» [1, с. 9]. Для проверки того, какие критерии охватывает данный раздел, были использованы данные по Чжу Си из моей предшествующей работы [1, с. 10-11]. Как показала проверка, раздел «Биографические данные» производит поиск по критериям Дата рождения (Date of Birth), Дата смерти (Date of Death), Другие имена (Alternative names), Базовое местоположение (Basic Affiliation), Происхождение предков (Choronym). Интересно, что если ввести имя исторической персоналии, то поиск будет производиться не по объекту, а по всем атрибутам. Так, например, при вводе имени Чжу Си в результатах поиска будет, например, некий Вао Ян 包揚, для которого Чжу Си является взаимосвязанным лицом в рамках социальных взаимосвязей.

- 2) Место (Address)

- 3) Сочинения (Writings)

- 4) Должность (Office)

- 5) Вступление (Entry)

- 6) Социальный статус (Social Distinction)

- 7) Родственная связь (Kinship Relation)

- 8) Социальная взаимосвязь (Social Association)

- 9) Социальный институт (Social Institution) – см. ниже

- Год указателя (Index Year)
- Период пребывания в должности (Years in Office) – см. пункт 2.2

выше

Как и в предшествующих разделах, отсутствие терминологического единства в CBDB потребовало дополнительного установления соответствия между названиями критериев в данном виде поиска и разделами в структуре данных по конкретной исторической персоналии, а именно: «Сочинения (Writings)» здесь соответствует «Названию сочинения (Title)», «Должность (Office)» – «Названию должности (Office Title)», «Вступление (Entry)» – «Конкретному способу (Specific Mode)», «Социальный статус (Social Distinction)» – «Социальному статусу (Social Distinctiveness)», «Родственная связь (Kinship Relation)» – «Типам родственной связи (Kin Type)», «Социальная взаимосвязь (Social Association)» – «Типу социальной взаимосвязи (Type of Social Association)».

Поиск по ключевому слову – это фактически также разновидность поиска по одному атрибуту, причём он включает в себя возможность поиска по уже охваченному в предшествующих разделах местонахождению, должности и способу вступления в должность, типу родственных и социальных взаимосвязей. Однако в отличие от уже рассмотренных выше методов поиска, здесь пользовательский ввод значения атрибута осуществляется не путём выбора из исчерпывающего списка всех возможных вариантов, а через произвольный ввод с клавиатуры.

Применение ввода с клавиатуры, а значит – поиска по ключевому слову, предполагает, что пользователь знает или хотя бы предполагает, какое значение может принимать выбранный им атрибут в таблице. Однако такое предположение далеко не всегда может сформировать результативный поиск. Так, например, зная, что «буддийский монах» в самом общем смысле по-китайски может переводиться как «хэшан» 和尚 или «сэнжэнь» 僧人, пользователь получит нулевой результат поиска по данному ключевому запросу в разделе Social Distinction, т. к. в CBDB английскому Buddhist monk по непонятным причинном соответствует более узкий термин «бхикшу» 比丘, на самом деле обозначающий только монахов, принявших полный обет.

Если подпункты 2) и 4) -8) среди атрибутов данных, которые могут выступать критериями в данном виде поиска, фактически дублируют возможности описанных выше видов поиска в CBDB (см. пункты 2.1–2.3), то подпункты 1), 3) и 9) являются новыми, а потому наиболее интересными возможностями в рамках метода поиска по ключевому слову.

Что касается подпункта 1) «Биографические сведения», с учётом того, что альтернативные имена, например, могут принимать весьма многообразные значения или требовать поиска по частичному совпадению значения, применение поиска по ключевому слову в значительной степени оправдано.

Что касается подпункта 3) «Сочинения», возможность поиска литературных сочинений, в названии которых фигурирует интересующее слово, является неоспоримым преимуществом поиска по ключевому слову. Так, например, если необходимо выявить всех исторических персоналий в рамках CBDB, которые писали о буддийских ритуалах покаяния, можно предположить, что в названиях соответствующих сочинений будет фигурировать слово «покаяние» 懺 (chàn). Результаты поиска по ключевому слову показаны на Рисунках 2 и 3.

Keyword Search

Search Results 5 Records

Keywords: 懺

Types of Data Field

- Biographical Data
- Address
- Writings
- Office
- Entry
- Social Distinction
- Kinship Relation
- Social Association
- Social Institution

Index Year: [] 至 []

Years in Office: [] 至 []

Рисунок 2. Поисковый запрос по иероглифу «покаяние» 懺 (chàn) на полное или частичное совпадение в атрибуте «Сочинения» в CBDB

5 records, page 1 of 1, record 1 to 5, 20 records per page

#	Name	Dynasty	谥号	姓名命谱	Alternate Names	外文名	Index Year
1	Shi Zunshi 宋Song 遵式	Tiantai 天台		Ciyun chanzhu 慈云尊者 (Studio name, Style name 室名、别号); Fabao dashi 法号大师 (Bestowed name or title 称号); Ye 葉 (Secular surname 俗姓); Zhibai 知白 (Courtesy name 字)			1023
2	Shi Renyue 宋Song 仁岳 (岳)			Qianfu 潜夫 (Studio name, Style name 室名、别号); Shi Renyue 仁岳 (Alternate Personal Name, Previously Used Name 别名、曾用名)			1064
3	Shi Benru 宋Song 本如	Ming Zhou 明州		Shenzhao fashi 神照法師 (Bestowed name or title 称号)			1041
4	Shi Zhixuan 唐Tang 知玄	Hong 洪		Wudaguoshi 悟达国师 (); Zhixuan 知玄 ()			868
5	Shi Zhisheng 唐Tang 智昇			Zhisheng 智昇 ()			

Рисунок 3. Результаты поиска авторов сочинений о буддийских ритуалах покаяния с помощью метода поиска по ключевому слову в CBDB

Как видно из Рисунка 3, в рамках China Biographical Database имеется информация о пяти исторических персоналиях, в чьих сочинениях фигурирует иероглиф «покаяние». Узнать конкретные названия данных сочинений можно в просмотре информации по каждой персоналии по отдельности путём нажатия на её имя. Например, у первого в списке Shi Zunshi 釋遵式 имеется сочинение 淨土懺法金光明觀音諸本懺儀 («Ритуал покаяния по множеству книг Гуаньинь по [Сутре] золотого света [в рамках] методов покаяния [школы] Чистой земли»), как показано на Рисунке 4 синим прямоугольником.

Name	Shi Zunshi 釋遵式						
Person ID	0040794						
Index Year	1023						
Gender	男						
Year of Birth	0964北宋乾道2年						
Year of Death	1032北宋明道1年						
Age	69						
Dynasty	宋Song						
Alternate Names	Ciyun chanzhu 慈雲菴主 (Studio name, Style name 堂名、別號); Fabao dashi 法寶大師 (Bestowed name or title 號號); Ye 寓 (Secular surname 俗姓); Zhibai 知白 (Courtesy name 字)						
籍貫	Tiantai 天台						
Choronym	[Unknown] 【未詳】						
相關資料庫連結							
#	Address Location	Address Type	Sequence of Moves	First Year at Address	Last Year at Address	Address Source	Address Notes
1.	米邱一帶 米邱路—台州—天 台(Tiantai)	Basic Affiliation 籍貫 寓 001 本籍址)				宋人書院與私家書引【電子版(Song ren zhuan zi liao suo yin (dian zi ban) Index to Song Biographical Materials 頁 24528)	
#	Social Distinctiveness	補充文字	Firstyear of Distinctiveness	Lastyear of Distinctiveness			
1.	buddhist monk 僧人						
#	Type Of Social Association	Associate	Type of Kinship Relation	Kin	Kinship Type for Associates Kin	Kin of the Associate	Date of Association
1.	Buddhist temple stele written by 佛寺記念Y 所撰	Cao Xun 曹勣	U未詳		U未詳		
2.	Sent letter to 致書Y	Shi Zhi 釋知權	U未詳		U未詳		
3.	Replied to letter from 回Y 書	Wang Qinnuo 王衍 著	U未詳		U未詳		
#	Title	Role of Writing	Year of Publication	Author's Period	著述出處		
1.	天台山 天竺山 碑						
2.	淨土懺法金光明觀音諸本懺儀 jing tu chan fa jin guang ming guan yin zhu ben chan yi						

Рисунок 4. Просмотр названия конкретного сочинения в данных по конкретной исторической персоналии после поиска по ключевому слову в CBDB

Что касается подпункта 9) Социальный институт (Social Institution), его рассмотрение заслуживает отдельного внимания, т. к. он относится к блоку информации, который не был выявлен в рамках предшествующей работы автора по структуре данных по историческим персоналиям в China Biographical Database.

Данный блок раскрывает информацию о местах, где историческое лицо выступало в той или иной социальной роли [6, с.22, 24-25], как показано в Таблице 1.

Таблица 1.

**Блок информации о социальном институте
(на примере Ши Дасиня – Shi Daxin釋大訖)**

#	Institution Name	Institution Address	Role at Institution	Dynasty	Institution Source	Institution Notes
1.	大龍翔集慶寺Dalongxiangjiqingsi	集慶路-江浙行中書省-元朝	cleric at任：佛僧/ 道士於			
2.	報國寺Baoguosi	杭州路-江浙行中書省-元朝	cleric at任：佛僧/ 道士於			
3.	烏回寺Wuhuisi	開州-大名府-直隸省-清朝	cleric at任：佛僧/ 道士於			

Как видно из Таблицы 1, данный блок включает 6 позиций:

1) Название института (Institution Name) – Полный перечень всех названий социальных институтов можно найти в базовой таблице SOCIAL_INSTITUTION_NAME_CODES в локальной версии CBDB (20170310CBDBauBase). Кроме того, как следует из таблицы SOCIAL_INSTITUTION_TYPES, все социальные институты CBDB входят в три группы: академии, буддийские монастыри или даосские монастыри.

2) Местонахождение института (Institution Address)

3) Роль в институте (Role at Institution) – Полный перечень всех типов взаимосвязи между исторической персоналией и социальным институтом приведён в таблице PBILOG_INST_DATA в локальной версии CBDB.

4) Династия (Dynasty)

5) Источник по институту (Institution Source)

6) Примечание по институту (Institution Notes)

2.5. Продвинутый поиск (Advanced Search)

Продвинутый поиск (Advanced Search) в отличие от ранее рассмотренных видов поиска позволяет одновременно задавать как один, так и множество критериев из различных сфер. В целях проверки гипотезы данной работы производится сравнение критериев

поиска, предлагаемых в рамках метода «продвинутый поиск» с критериями поиска, доступными в рассмотренных выше иных дополнительных методах поиска в CBDB, как показано в Таблице 2.

Таблица 2.

**Сравнительный анализ возможностей дополнительных видов
поиска в China Biographical Database**

Продвинутый поиск (Advanced Search)	Поиск по месту (Search by Address)	Поиск по должности (Search by Office)	Родственные и социальные связи (Kinship and Social Associations)	Поиск по ключевому слову (Keyword Search)
Имя (Name)				Биографические данные (Biographical Data)
Год указателя (Index Year)	Период лет указателя (Index Years)			Год указателя (Index Year)
Год рождения (Year of Birth)				Биографические данные (Biographical Data)
Год смерти (Year of Death)				Биографические данные (Biographical Data)
Происхождение предков (Choronym)				Биографические данные (Biographical Data)
Династический период (Dynastic Period)	Династический период (Dynastic Period)	Династический период (Dynastic Period)		
Этнос/Племя (Ethnicity/Tribe)				
Пол (Gender)				Биографические данные (Biographical Data)
Тип места (Type of Address)	Тип места (Type of Address)			
Место (Address)	Место (Address)			Место (Address)
Название должности (Office Title)		Название должности (Office Title)		Должность (Office)

Таблица 2. (продолжение)

Продвинутый поиск (Advanced Search)	Поиск по месту (Search by Address)	Поиск по должности (Search by Office)	Родственные и социальные связи (Kinship and Social Associations)	Поиск по ключевому слову (Keyword Search)
Период пребывания в должности (Years in Office)		Период пребывания в должности (Years in Office)		Период пребывания в должности (Years in Office)
Тип назначения (Type of Appointment)				
Класс должности (Class of Office)				
Географическое положение (Location)		Географическое положение (Location)		
Способ вступления в должность (Mode of Entering Office)		Способ вступления в должность (Mode of Entry into Office)		Вступление (Entry)
Год вступления в должность (Year of Entry)				
Название социального института (Name of Social Institution)				Социальный институт (Social Institution)
Роль социального института (Role of Social Institution)				
Социальный статус (Social Distinction)				Социальный статус (Social Distinction)
Жанр сочинения (Genre of Writing)				

Таблица 2. (окончание)

Продвинутый поиск (Advanced Search)	Поиск по месту (Search by Address)	Поиск по должности (Search by Office)	Родственные и социальные связи (Kinship and Social Associations)	Поиск по ключевому слову (Keyword Search)
Роль исторического лица в отношении данного текста (Role of Writing)				
			Типы родственной связи (type(s) of kinship relation)	Родственная связь (Kinship Relation)
			Взаимосвязанные лица (Associates)	
			Социальная(ые) взаимосвязь(и) (social relation(s))	Социальная взаимосвязь (Social Association)
			Взаимосвязанное(ые) лицо(а) (associate(s))	
				Сочинения (Writings)
				Другие имена (Alternative Names) – в рамках раздела «Биографические данные (Biographical Data)»

Как видно из Таблицы 2, продвинутый поиск охватывает абсолютно все критерии поиска из поиска по месту и поиска по должности. Частично его критерии пересекаются с критериями поиска по ключевому слову. В то же время поиск родственных и социальных связей является полностью дополняющим по отношению к продвинутому поиску.

Кроме того, продвинутый поиск содержит некоторые собственные критерии, не отражённые в других видах поиска:

- Этнос/Племя (Ethnicity/Tribe) – в поисковом интерфейсе нажатие на этот раздел выдаёт ошибку, в силу чего невозможно было установить содержание данного критерия. Критерий с подобным названием отсутствует и в структуре данных по конкретной исторической персоналии. Однако среди базовых таблиц в локальной версии базы данных присутствует таблица под названием ETHNICITY_TRIBE_CODES.

- Тип назначения (Type of Appointment) – см. «Тип назначения (Appointment Type)» в [1, с.15]

- Класс должности (Class of Office) – нажатие на этот раздел выводит перечень характеристик должности, который находится в базовой таблице OFFICE_CATEGORIES в локальной версии CBDB. Однако установить его место в структуре данных по конкретной исторической персоналии и взаимосвязь с другими критериями не удалось. Для проверки был проведён продвинутый поиск по одному из значений данного критерия «Salary rank 寄祿官», который выдал 2938 результатов. Однако после открытия данных по конкретной персоналии, входящей в этот список, например, по Zha Yue 查籥, ни в одном из выведенных блоков информации по нему значения «Salary rank 寄祿官» не было обнаружено.

- Год вступления в должность (Year of Entry) – см. «Первый год в должности (First Year in Office)» [1, с.15]

- Роль социального института (Role of Social Institution) – в поисковом интерфейсе нажатие на этот раздел выдаёт ошибку, в силу чего невозможно было установить содержание данного критерия. Возможно, он должен соответствовать критерию «Роль в институте (Role at Institution)» (см. п. 2.4 выше).

- Жанр сочинения (Genre of Writing) – в поисковом интерфейсе нажатие на этот раздел выдаёт возможный список жанров с несколькими уровнями подкатегорий (см. Рисунок 5). Однако проведение поиска по ним не даёт результатов, что позволяет предположить, что раздел находится в разработке. В то же время в локальной версии CBDB имеется таблица TEXT_BIBLCAT_TYPES, которая соответствует первому и второму уровням списка жанров в поисковом интерфейсе (например, в неё входят значения «Master 子部» и «Religion 宗教類»), и таблица TEXT_BIBLCAT_CODES, соответствующая третьему уровню списка (например, в неё входит значение «Buddhists 佛教/釋氏»). В CBDB User Guide упоминается, что в базе данных должна присутствовать таблица GENRE_CODE_TYPE_REL [6, с.27], определяющая связь между вторым и третьим уровнями списка, однако фактически в локальной версии её нет. Значения четвёртого уровня

списка, т. е. названия конкретных сочинений (например, 宋高僧傳 Song gaoseng zhuan), входят в таблицу TEXT_CODES, которая одновременно устанавливает связь со значениями третьего уровня.



Рисунок 5. Выбор жанра сочинения в рамках продвинутого поиска

• Роль исторического лица в отношении данного текста (Role of Writing) – см. [1, с.18–19].

Выводы

Проведённое исследование частично подтвердило выдвинутую гипотезу и показало фактическую неравноценность различных видов дополнительного поиска (поиска по атрибутам) в China Biographical Database. Фактически такие виды поиска, как поиск по месту и поиск по должности, не имеют самостоятельной ценности, т. к. все доступные в них критерии присутствуют также в продвинутом поиске, который при этом охватывает и ряд дополнительных критериев.

В то же время полностью самостоятельным значением обладает поиск родственных и социальных связей, т. к. доступные в нём критерии не дублируются иными видами поиска в CBDB. Особую ценность имеет поиск по ключевому слову как с точки зрения удобства (позволяет вручную вводить нужное значение атрибута без необходимости поиска по многоуровневым спискам), так и с точки зрения доступных критериев поиска (например, есть возможность искать литературные сочинения по встречающемуся в них слову, т. е. даже по частичному совпадению).

В ходе исследования была выявлена систематическая непоследовательность China Biographical Database в использовании терминологии. В поисковом интерфейсе названия критериев поиска могут в большей или меньшей степени отличаться от названий разделов в структуре данных по конкретной исторической персоналии, рассмотренных автором в предшествующем исследовании [1]. Наиболее неудачным примером этого является то, что в поиске родственных и социальных связей словом «Взаимосвязанные лица (Associates)» обозначены как родственники, так и собственно взаимосвязанные в силу иных, нежели родство, социальных отношений лица.

Наконец, в процессе исследования был выявлен ещё один блок информации об исторической персоналии, не охваченный автором в предшествующем исследовании, а именно блок информации о социальном институте. Было показано, что в этот блок входят сведения о месте (как правило, научной академии, буддийском или даосском монастыре), к которому имело отношение историческое лицо, и о типе такого отношения.

В целом, исследование показало, что наиболее перспективными дополнительными методами поиска в China Biographical Database являются продвинутый поиск, поиск по ключевому слову и поиск родственных и социальных взаимосвязей, тогда как поиск по месту и поиск по должности являются полностью дублирующими и не имеют самостоятельной ценности.

Список литературы:

1. Лепнева М.Л. Структура данных по историческим персоналиям Китая в China Biographical Database // Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам VII междунар. науч.-практ. конф. – № 5(7). – М., Изд. «МЦНО», 2017. – С. 6–20.
2. Су Яфэнь, У Явэнь, Ян Чэньжуй, Мао Юаньхэн. Жухэ лион СВDB чжаочу «Фэн шу те» цзецзи дэ жэньмай [蘇雅芬、吳雅雯、楊承勸、毛元亨。如何利用CBDB 找出《鳳墅帖》結集的人脈] Как применять СВDB для поиска взаимосвязей, сформировавшихся вокруг «Образца каллиграфии из Поместья Феникса». IV Международная синологическая конференция [第四屆國際漢學會議]. – Центральный исследовательский институт [中央研究院], 20-22.06.2012.
3. Сюй Юнмин. Чжунго гудянь вэньсюэ яньцзю дэ цзичжун кэшихуа туцзин – и Тан Сяньцзю яньцзю вэй ли [徐永明。中国古典文学研究的几种可视化途径——以汤显祖研究为例] Некоторые подходы по визуализации в изучении классической китайской литературы: на примере Тан Сяньцзю. Журнал Чжэцзянского университета (Онлайн издание по гуманитарным и социальным наукам) [浙江大学学报(人文社会科学版)] – 2016(4), С.1–21.
4. Chen Shih-Pei (陳詩沛) The China Biographical Database – Modeling Life Histories – from anecdote to data [ppt]. AAS 2013 – Panel #300 Computational Tools and Digital Resources for Chinese History and Literature.
5. De Weerd, Hilde; Hou Jeong Ho. Linking Texts and Databases: Using the CBDB API [ppt]. King's College London.
6. Fuller, Michael A. CBDB User Guide. Revised Version 2.0. – February 28, 2015. – 92 p.

ВОПРОС О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОРОЛЕВСКОЙ НИГЕРСКОЙ КОМПАНИИ В БРИТАНСКОМ ПАРЛАМЕНТЕ (КОНЕЦ XIX В.)

Медведик Ирина Семеновна

*канд. ист. наук, доц., Астраханский государственный университет,
РФ, г. Астрахань*

QUESTION ABOUT THE ACTIVITIES OF THE ROYAL NIGER COMPANY IN THE BRITISH PARLIAMENT (THE END OF XIX CENTURY)

Irina Medvedik

*candidate of Historical Science, associate Professor,
Astrakhan state University,
Russia, Astrakhan*

Аннотация. В статье исследуются дебаты в британском парламенте в связи с деятельностью Королевской Нигерской компании. Проводится сравнительный анализ разногласий парламентариев в середине 80–х и в конце 90–х годов XIX в. Делаются выводы об изменениях позиций членов парламента в связи с развитием колониальной экспансии и новой международной ситуацией.

Abstract. This article examines the debate in the British Parliament in connection with the activities of the Royal Niger Company. A comparative analysis of the differences of parliamentarians in the mid–80s and in the late 90–ies of the XIX century draws conclusions about changes in the positions of members of Parliament in connection with the development of colonial expansion and new international situation.

Ключевые слова: колониальная экспансия; Королевская Нигерская компания; британский парламент; дебаты; позиции парламентариев.

Keywords: colonial expansion; the Royal Niger Company; the British Parliament; the debate; positions of parliamentarians.

В конце XIX в. борьба между европейскими державами за Западную Африку вступила в решающую стадию. В отношениях между Англией, Францией и Германией возникали такие напряженные моменты, которые можно назвать балансированием на грани войны.

В такой сложной ситуации возникает идея возродить государственные торговые компании (королевские компании) и использовать их деятельность как метод присоединения к Британской империи земли по течению реки Нигер в Западной Африке. Автором идеи был Джордж Таубман Голди, который объединил все торговые интересы на Нигере в «Национальную Африканскую компанию» в 1879 г. Выкупив у французов права на территории в нижнем течении Нигера, Голди на Берлинской конференции в 1884–1885 гг. заявил о монопольном присутствии англичан в указанном регионе. Это помогло Британии установить протекторат в дельте Нигера. Успех Голди позволил поставить вопрос о предоставлении его компании королевской хартии перед палатой общин британского парламента.

Научный интерес представляет сравнительный анализ позиций парламентариев в середине 80–х годов XIX в., когда решался вопрос о предоставлении королевской хартии, и в конце 90–х годов, когда был поднят вопрос о сдаче этой хартии. Можно предположить, что за полтора десятилетия произошли некие изменения на международной арене и в процессе колониальной экспансии, повлиявшие на взгляды депутатов.

В январе 1884 г. в палате общин был поставлен вопрос о предоставлении хартии «Национальной Африканской компании» Он вызвал дискуссию, затянувшуюся на 18 месяцев. Против предоставления хартии выступила группа либералов, сторонников ограничения колониальных владений, руководимая У. Гаркортон. Часть радикалов во главе с Чемберленом, наоборот, поддержала выдвинутое предложение. Член парламента лорд Калингфорд вспоминал: «Затем обсуждался вопрос о Нигере и хартии «Национальной Африканской компании». У. Гаркорт начал говорить, выдвигая аргументы против положительного решения, но Чемберлен остановил его, сказав, что торговля Великобритания никогда не простит нас, если мы не сумеем удержать за собой Нигер» [2, с. 77; 4, с. 912].

Эти парламентарии понимали необходимость экспансии в западно-африканском регионе и выступили за ее продолжение. Осуществлять ее предполагалось через привилегированную компанию, что имело ряд преимуществ. Правительство могло всегда отказаться от ответственности за какие-либо действия компании, в борьбе с соперниками по колониальным захватам оно могло использовать результаты деятельности компании как основания для новых притязаний, материальные расходы экспансии перекладывались на частных лиц. Все эти преимущества были осознаны теми, кто выступил за предоставление хартии. При этом следует учесть личную заинтересованность. Сам Чемберлен вложил

в компанию 950 ф.ст. [1, с. 54]. Возглавил компанию лорд Абердер (друг лидеров либеральной партии Гладстона и Гренвилла, президент Географического общества, игравшего видную роль в экспансии). Торговые интересы Манчестера представлял Г. Хаттон (член парламента, эксперт министерства колоний, президент торговой палаты Манчестера). В совет директоров входил Ч. Милс, партнер одной из старейших банковских фирм [1, с. 54]. Противодействие оказывало купечество Ливерпуля, связанное с западноафриканской торговлей.

Дискуссия о предоставлении хартии «Национальной Африканской компании» затянулась. Среди тех, кто поддержал компанию, тоже не было единодушия. Спор шел о степени независимости компании от государственного контроля, так как в это время шли переговоры с Германией о границах сфер влияния в Западной Африке и министерство иностранных дел, и министерство колоний желали более жесткого контроля над деятельностью компании. За это время (с января 1885 г. по июль 1886 г.) дважды сменилось правительство Великобритании и, наконец, в июле 1886 г. при правлении либералов хартия была предоставлена при согласии обеих партий.

В феврале 1898 г. в связи с обострением колониального соперничества в парламенте обсуждался вопрос о политике в Западной Африке. Позиция кабинета министров о необходимости твердого курса по отношению к этому региону была поддержана большинством голосов (против было 27 депутатов, в основном радикалы) [5, т. 53, с. 1617–1628].

Полемику в парламенте вызвала проблема сдачи Королевской Нигерской компанией хартии, перехода территорий, находящихся под ее управлением под контроль министерства колоний и вознаграждения компании за ее деятельность. Вопрос о ликвидации компании встал в связи с англо-французским конфликтом на Нигере в 1898 г. Министерство колоний добивалось от нее военной помощи. Однако Голди придерживался другой точки зрения. Он, кроме того, опасался, что война может оказать негативное влияние на торговлю. Правительство поставило вопрос о целесообразности существования компании: если государство тратит деньги на военные экспедиции, то выгоды должно получать оно, для того, хотя бы, чтобы возместить расходы. Голди тоже стал склоняться к отказу от административных функций. Вопрос состоял в размере компенсации [1, с. 75–76]. Начались переговоры между Чемберленом и Голди [6, с. 304].

Точка зрения Чемберлена выражена в одном из его писем: «Голди практически отказывается действовать ... английское правительство не так понимает контракт с компанией как Голди ... оно

не согласно с тем, что должно тратить сотни тысяч или, может быть, миллионов, оберегая его права от посягательств Франции, он же будет пользоваться бесплатно той безопасностью, которую мы для него завоевали [3, с. 209]. Такой же была и позиция главы правительства Солсбери. Он сожалел, что «военные силы компании получают приказы от него (Голди), а не от нас... Мы хотим от него не просто помощи, мы хотим, чтобы его люди действовали как королевские войска и подчинялись приказам как все другие [3, с. 220]. Правительство Великобритании не торопилось определить размеры компенсации, ожидая, что переговоры в Париже по разрешению конфликта на Нигере дадут какие-либо результаты. В конце концов, были даны гарантии на 800 тыс. ф. ст.

Против ликвидации компании выступила часть либералов. В газете Daily News отмечалось, что Чемберлен не прав, полагая, что прямой контроль министерства колоний будет способствовать более успешному развитию западноафриканских колоний [7, 24.VIII. 1899].

В парламенте критика деятельности компании велась по нескольким пунктам. Ее обвиняли в стремлении к установлению монополии в торговле на Нигере, «в чем она полностью преуспела... все другие торговцы с Нижнего Нигера вытеснены – вот результат десятилетней работы [5, т. 75, с. 374]. Компанию обвиняли в осложнениях отношений с другими государствами, в том, что «она привела Великобританию на грань войны» [5, т. 75, с. 375]. Критики обращали внимание на то, что компания не вела борьбу с рабством, не тратила средств на охрану своих территорий. Главным аргументом оппозиции было отрицание в целом необходимости колониальной экспансии. Один из депутатов заявил: «Я отказываюсь принять в качестве подарка от компании 35 миллионов незнакомых людей». Более того, оппозиция предупреждала: «...никто не может предсказать размер того зла, которое будет результатом этого огромного увеличения территории Империи [5, т. 75, с. 376–381]. Тем не менее, большинством голосов решение о компенсации было принято, при этом раздавалось множество хвалебных и благодарственных слов в адрес компании [5, т. 75, с. 371–402].

К концу 90-х годов XIX в. резко активизировалась колониальная экспансия, обострились противоречия на международной арене между европейскими странами, усилилась государственная поддержка африканских протекторатов Франции и Германии – главных британских соперников в Западной Африке. В этих условиях стало очевидно, что частная компания не имеет шансов выстоять в конкурентной борьбе.

Проведенное исследование показало:

1) британский парламент, не имевший в конце XIX в. прямых полномочий влиять на внешнеполитический курс государства, тем не менее, мог использовать инструменты косвенного воздействия на формирование внешней и колониальной политики, что и показало обсуждение деятельности Королевской Нигерской компании;

2) к концу 90-х годов XIX в. позиция ряда депутатов изменилась радикальным образом под влиянием внешнеполитических событий, деятельность компании была подвергнута жесткой критике;

3) использование привилегированных компаний в качестве инструмента колониальных захватов утратило эффективность, актуальным стал прямой контроль государства над процессом колониальной экспансии;

4) сохранилась и даже усилилась оппозиция колониальной экспансии, представленная группами либералов и радикалов. С этой стороны раздавались предостережения об опасных последствиях ничем не ограниченного расширения Империи.

Список литературы:

1. Парфенов И.Д. Монополия и империя. Саратов: Изд-во Сар. ун-та, 1980. 193 с.
2. Carlingford C F. Lord Carlingford's Journal. Oxford: Univ. press, 1971. 173 p.
3. Garvin J. The Life of J. Chamberlain L.: Macmillan, 1933.V. 3. IX, 632 p.
4. Great Britain. Hansard's Parliamentary Debates (House of Commons, House of Lords). 3-d ser. Vol. 294. L., 1883–1886.
5. Great Britain. Hansard's Parliamentary Debates (House of Commons, House of Lords). 4-th ser. Vol. 53, 75. L., 1892–1900.
6. Newbury C.W. British Policy towards West Africa Oxford: Clarendon press, 1965, v. 2. XXVII, 636 p.
7. Daily news, 1899.

1.2. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

РОЛЬ ОБЛАСТНЫХ СОВЕТОВ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ СРЕДНЕГО И НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В РЕШЕНИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ВОПРОСОВ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В 1970–1980-Е ГГ.

Макеева Екатерина Дмитриевна

канд. ист. наук, доц.,

*Самарский государственный социально-педагогический университет,
РФ, г. Самара*

THE ROLE OF THE REGIONAL COUNCILS OF PEOPLE'S DEPUTIES OF THE MIDDLE AND LOWER VOLGA REGIONAL ISSUES OF ENVIRONMENTAL PROTECTION IN THE 1970-1980

Ekaterina Makeeva

*candidate of historical sciences, associate professor,
Samara State University of Social Sciences and Education,
Russia, Samara*

Аннотация. В настоящее время, в условиях развивающегося экологического кризиса, изучение исторического опыта управления охраной окружающей среды является актуальной задачей. В статье рассматривается роль региональных органов власти СССР – Советов в решении природоохранных вопросов в Среднем и Нижнем Поволжье в 1970–1980-е гг.

Abstract. Currently, in the context of an emerging environmental crisis, the study of historical experience in the management of environmental protection is an urgent task. The article discusses the role of the regional authorities of the Soviet Union – Councils in addressing environmental issues in the middle and Lower Volga region in the 1970–1980.

Ключевые слова: Советы; охрана окружающей среды, Среднее и Нижнее Поволжье; охрана природы.

Keywords: Soviet; protection of the environment, the middle and lower Volga region; the nature conservancy.

Вплоть до начала 1930-х гг. Среднее и Нижнее Поволжье являлись аграрными регионами, сельское хозяйство в 1924–1927 гг. давало, в среднем, 77,8 % в сумме валовой продукции [10, с. 33]. В 1930-е гг. здесь постепенно начинает формироваться индустриальный комплекс, строится множество предприятий. Только в Саратовской области в годы предвоенных пятилеток вступили в строй 47 крупных промышленных объектов, в Сталинградской области – 66 объектов, в Средне-Волжской области – 52 объекта [17, с. 127]. Изменилась и структура промышленности: акцент был сделан на развитие машиностроения и металлообработки. Еще в большей степени на экономику и состояние окружающей среды городов Поволжья повлияла Великая Отечественная война. Из западной части страны сюда было эвакуировано не менее 226 промышленных предприятий, что способствовало превращению региона в крупнейший военно-промышленный комплекс страны. Закономерным результатом стало ухудшение экологической обстановки, начиная с 1950-х гг.

Поскольку статистические данные об экологическом состоянии регионов СССР регулярно стали появляться только в начале 1980-х гг., всесторонне проследить динамику промышленного загрязнения окружающей среды не представляется возможным. Тем не менее, на основании чрезвычайно редких архивных материалов (справок и отчетов о состоянии окружающей среды областных и городских органов государственной власти, партийных органов, комитетов народного контроля, санэпидстанций) можно увидеть в общих чертах процесс нарастания экологической угрозы в исследуемых регионах, начиная с середины XX века. Особенно это касалось районов сосредоточения промышленного производства, которое было сконцентрировано в городах. Например, в Куйбышевской области на рубеже 1950-60-х гг. 95 % всей промышленной продукции выпускалось заводами и фабриками областного центра – Куйбышева, а также двух маленьких городов, расположенных вблизи него – Новокуйбышевска и Чапаевска [7, с. 23]. Естественно, именно в городах экологическая ситуация являлась особенно тяжелой.

Региональная система управления природопользованием и охраной окружающей среды в СССР начала формироваться в 1960-х гг. До этого времени экологические вопросы решались, чаще всего, эпизодически, по мере их возникновения, местными органами исполнительной власти, либо территориальными подразделениями республиканских и общесоюзных отраслевых ведомств. 1960-й год стал переломным для всей природоохранной сферы в России. Впервые был принят Закон «Об охране природы в РСФСР», который определил систему действий со стороны государства, обеспечивающих разумное использование и

восстановление природных ресурсов. Это событие стало своеобразным толчком для начала формирования системы управления природопользованием и охраной окружающей среды в регионах страны. Основная ответственность в данной сфере возлагалась на министерства и ведомства, осуществляющие природопользование, а контроль за охраной природы – на исполнительные органы власти: в общероссийском масштабе – на Совет Министров РСФСР, а на региональном и местном уровнях – на Советы Министров автономных республик, исполнительные комитеты краевых, областных, районных, городских, поселковых и сельских Советов депутатов трудящихся [6].

При областных, а затем и местных Советах депутатов трудящихся в 1960-е гг. были образованы постоянные комиссии, занимающиеся вопросами охраны природы, которые координировали работу различных ведомств в данной сфере. В Татарской АССР такая комиссия появилась в 1963 г., в Куйбышевской области – в 1966 г., в Саратовской области – в 1967 г. и т. д. Основной функцией этих комиссий являлся контроль за исполнением законодательных актов и постановлений по вопросам охраны природы. Он осуществлялся, в основном, двумя способами: во-первых, путем проведения рейдов по объектам, воздействующим на окружающую природную среду и, во-вторых, через заслушивание отчетов руководителей предприятий на заседаниях исполкомов Советов.

Состав постоянных комиссий по охране природы городских, областных и республиканских Советов депутатов был разнообразным: в него входили председатели райисполкомов и райсоветов, директора совхозов и колхозов, руководители предприятий, рабочие, доярки, слесари, токари и т. д. [11, л. 346–347; 3, л. 166]. К сожалению, как правило, в их составе не было ни одного ученого – специалиста в области экологии, что, несомненно, являлось их недостатком и отражалось на результатах деятельности: в решениях комиссий по охране природы практически не встречаются описания конкретных природоохранных мер, в основном речь идет лишь о контроле за выполнением постановлений, большинство из которых на региональном уровне дублировало решения вышестоящих партийных и государственных органов.

Важнейшей задачей власти на местах являлось претворение в жизнь решений партии и правительства, принимаемых в Москве. Поэтому, как только появлялось какое-либо постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР или РСФСР, касающееся вопросов охраны природы, спустя некоторое время областные органы власти, при участии членов областных советов Всероссийского общества охраны

природы (ВООП), его обсуждали и принимали свои постановления о внедрении данного документа. Содержательно они практически не отличались друг от друга. Так, в 1962 г., на основе Закона «Об охране природы в РСФСР», Верховным Советом Татарской АССР было принято постановление «Об охране природы в Татарской АССР» [1, с. 74]. А когда в 1972 г. вышли известные постановления центральных органов власти: «О мерах по предотвращению загрязнения бассейнов рек Волги и Урала неочищенными сточными водами» и «Об усилении охраны природы и улучшении использования природных ресурсов», в каждой области или автономной республике Среднего и Нижнего Поволжья появились постановления регионального масштаба, в которых выражалась готовность к реализации принятых документов и излагался план соответствующих природоохранных мероприятий.

К сожалению, у постоянных комиссий по охране природы при депутатских Советах отсутствовали серьезные властные полномочия. Экологические проблемы обсуждались на их заседаниях постоянно [2], однако существенно повлиять на характер деятельности какого-либо предприятия, принадлежащего одному из хозяйственных ведомств, и при этом нарушающего природоохранное законодательство, они не могли. Поэтому решения заседаний постоянных комиссий для тех, кто их должен был исполнять, носили рекомендательный характер. Об этом говорит даже их формулировка: «предложить...», «просить...», «рекомендовать...», «обратить внимание...» и т. д. [12, л. 187; 13, л. 3; 14, л. 4].

Со временем механизм регионального управления природопользованием и охраной природы претерпевал организационные изменения и разрастался. Так, в начале 1980-х гг. в регионах появились комиссии по охране окружающей среде и рациональному использованию природных ресурсов при органах исполнительной власти – исполкомах областных Советов народных депутатов и Советах Министров автономных республик РСФСР. Во главе комиссий облизполкомов стояли, как правило, заместители председателей облизполкомов, курировавшие сельское хозяйство. А их состав был укомплектован руководителями природоохранных служб областей и представителями Президиумов областных или республиканских советов ВООП [4, л. 201; 5, л. 310]. Таким образом, уровень компетенции комиссий облизполкома был выше, чем аналогичных комиссий областных Советов, они обладали более широкими полномочиями: могли, например, накладывать материальные санкции на нарушителей природоохранного законодательства и ходатайствовать о приостановлении загрязняющих производств. Их указания являлись обязательными для всех предприятий, учреждений и организаций региона. Однако решения

комиссий облисполкомов, также как и комиссий депутатских Советов, носили рекомендательный, а не распорядительный характер. Они могли лишь ходатайствовать, но отменять экологически опасные проекты или закрывать вредные производства были неправомочны. В условиях ведомственного нажима, при экстенсивных методах хозяйствования, не признававших какого-либо сбережения природных ресурсов, любые рекомендации становились обычной формальностью. Действенные экономические рычаги в сфере охраны природы отсутствовали.

Примером формальности решений региональных органов власти может служить многолетняя борьба за сохранение уникального природного комплекса Самарская Лука, на территории которого находится Жигулевский заповедник. Еще в 1968 г. Куйбышевским исполкомом областного Совета депутатов трудящихся было принято решение «О сохранении природы Самарской Луки, Жигулевских и Сокольных гор» [9, л. 45–49], в котором отмечалось, что на данных территориях ряд организаций (цементно-шиферный комбинат, известковый завод, Зольненский нефтепромысел и др.) осуществляют хозяйственную деятельность и при этом уничтожают природные богатства, загрязняют окрестные леса и воды вредными выбросами. Облисполком неоднократно обращался к министерствам, которым принадлежали упомянутые предприятия, с требованиями прекращения дальнейшего разрушения Самарской Луки и приведения в порядок отработанных карьеров и отвалов, однако никаких практических мер с их стороны принято не было. Более того, перспективными планами предприятий намечалось даже увеличение мощности карьеров и дальнейшее разрушение Волжских склонов Жигулевских и Сокольных гор.

2 апреля 1968 г. исполком областного Совета депутатов трудящихся принял решение запретить на территории Самарской Луки новое промышленное строительство и расширение действующих предприятий, прекратить здесь геолого-разведочные работы, обязать Сокское карьероуправление Министерства промстройматериалов РСФСР с июля 1968 г. закрыть карьер, и всем предприятиям, занимающимся здесь карьерной разработкой приступить к благоустройству и озеленению территории выработанных карьеров и отвалов. Однако это решение тоже осталось фактически «на бумаге». Только в апреле 1984 г. усилиями ученых-экологов и общественности здесь был открыт национальный парк «Самарская Лука», и в дальнейшем его охрана стала одной из самых обсуждаемых экологических тем в Куйбышевской области. Уже в 1990 г. комиссия по экологии Куйбышевского горсовета констатировала, что ни одно из прежде принятых по национальному парку решений правительства и области полностью не выполнено [15, л. 4].

До сих пор продолжают карьерные разработки в Жигулях, что противоречит закону Российской Федерации «Об охране окружающей среды». Как и прежде, здесь действуют несовместимые со статусом национального парка объекты [15, л. 2–5].

Этот пример говорит о том, что реальными управленческими рычагами в регионах РСФСР обладали не местные органы власти, а различные хозяйственные ведомства. В 1970–1980-е гг. экологические вопросы часто стояли на повестке дня заседаний территориальных структур КПСС и региональных органов власти. Например, Волгоградский обком КПСС за период с 1981 по 1985 гг. рассматривал их более 10 раз [16; 17]. Верховный Совет Татарской АССР одиннадцатого созыва за период с 1985 по 1987 гг. принял 10 решений, содержащих 107 рекомендаций, направленных на охрану земель, вод, атмосферы, растительного и животного мира [8, с. 1]. Однако решения местных властей, мнение населения и интересы регионов часто игнорировались центральными властными структурами.

Низкая эффективность системы управления охраной окружающей среды в регионах, в конечном итоге, стала причиной ухудшения экологической обстановки. Данные мониторингов свидетельствуют о том, что к началу 1990-х гг. в ряде городов страны, в том числе и в Поволжье, она приобрела угрожающий характер (Нижнекамск, Чапаевск, Новокуйбышевск, Вольск и др.). Органы государственного санитарно-эпидемиологического надзора сигнализировали о росте показателей заболеваемости и смертности граждан в связи с воздействием на их здоровье негативных внешних факторов, прежде всего, загрязнения атмосферного воздуха и водоемов. Принимаемые правительством и местными органами власти меры по охране окружающей среды буквально «тонули» в директивных бумагах, а результатом такой политики стало множество экологических проблем, которые имеют отдаленные и часто непредсказуемые последствия, и поэтому требуют решения уже в наши дни.

Список литературы:

1. Батыев С.Г., Гимадеев М.М. Советы Татарской АССР и вопросы охраны природы. Казань: Татарское книжное издательство, 1979.
2. Государственный архив Волгоградской области. Ф. 2115. Оп. 11. Д. 1781, 1926, 1927, 1935, 1958.
3. Государственный архив новейшей истории Саратовской области. Ф. 594. Оп. 24. Д. 20.
4. Государственный архив Пензенской области. Ф. Р-2038. Оп. 1. Д. 7197.
5. Государственный архив Саратовской области. Ф. 1738. Оп. 8. Д. 2323.

6. Закон «Об охране природы в РСФСР» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 586.
7. Из истории социалистической индустриализации Среднего Поволжья. Труды. Вып. 59. Куйбышев: Издательство КуАИ, 1973. С. 127.
8. Советская Татария. 1988. 9 апреля.
9. Самарский областной государственный архив социально-политической истории. Ф. 1109. Оп. 1. Д. 315а.
10. Средне-Волжская область. Статистический сборник. Самара, 1928.
11. Центральный государственный архив Самарской области (далее – ЦГАСО). Ф. Р-2558. Оп. 18. Д. 196.
12. ЦГАСО.Ф. Р-2558. Оп. 10. Д. 1543.
13. ЦГАСО.Ф. Р-4405. Оп. 1. Д. 101.
14. ЦГАСО.Ф. Р-4405. Оп. 1. Д. 41.
15. ЦГАСО.Ф. Р-56. Оп. 55. Д. 938.
16. Центр документации новейшей истории Волгоградской области (далее – ЦДНОВО). Ф. 113. Оп. 113. Д. 25, 90.
17. ЦДНОВО.Ф. 113. Оп. 116. Д. 21, 37.

РАЗДЕЛ 2.

ПОЛИТОЛОГИЯ

2.1. ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ИДЕОЛОГИИ

ЛИБЕРАЛЬНЫЕ И РЕЛИГИОЗНЫЕ ЦЕННОСТИ: К ПРОБЛЕМЕ СОВМЕСТИМОСТИ

Головченко Антон Владимирович

*канд. полит. наук, доц., ФГБОУ «СГУ имени Н.Г. Чернышевского»,
РФ, г. Саратов*

LIBERAL AND RELIGIOUS VALUES: TO THE PROBLEM OF COMPATIBILITY

Anton Golovchenko

*candidate of political sciences, associate professor,
Saratov State University,
Russia, Saratov*

Аннотация. Данная научная статья посвящена одной из важных проблем, такой как развитию либерализма в РФ и влиянию на него религиозных ценностей.

Abstract. This scientific article focuses on one of the most important problems such as the development of liberalism in the Russian Federation and the influence of religious values on it.

Ключевые слова: либерализм, религиозные ценности, совместимость либеральных и религиозных ценностей.

Keywords: liberalism, religious values, compatibility of liberal and religious values.

Либерализм был первой метаидеологией, в основу которой было заложено достаточно противоречивое отношение к религии

и религиозным ценностям. С одной стороны, провозглашалась свобода мировоззрения и выбора для каждого гражданина в своем индивидуальном отношении к миру, к человеку, к обществу. С другой стороны, либерализм был первой атеистической идеологией, сторонники которой обосновывали борьбу против консерватизма, основанного на признании непреходящей значимости традиционалистских ценностей, основанных, прежде всего на религиозных ценностях. Поэтому проблема совместимости либеральных и религиозных ценностей изначально стала отправной точкой, в том числе и внутри сторонников либерального лагеря.

Не случайно, что национальные версии либерализма, заложившие основу многих политических и социально-экономических преобразований, также оказались различными. По мнению А.А. Кара-Мурзы, многие из них заложили «в основу национальных вариантов либерализма прямую религиозную санкцию» и поэтому «дали свои политические плоды, в то время как отечественный либерализм в очередной раз оказался легковесен, не сумев обрести надежную метафизическую опору» [5, с. 122].

На причину разрыва между демократическими и христианскими традициями в России указывал в свое время Ф.А. Степун, который будучи в эмиграции отмечал, что «Явленную французской революцией историческую связь между просвещенческим атеизмом и политическим свободолобием и славянофилии, и западники приняли, в конце концов, за связь не только историческую, но и метафизическую. Отсюда славянофильская глухота на общественно-политическую свободу и западническая враждебность к религии и церкви» [6, с. 331]. Как представляется, это обусловлено тем, что в России в 19 веке в большей степени была известна именно французская версия либерализма, в которой атеистическая, антиклерикальная составляющая была не только обоснована теоретически, но и показала на практике свою воинствующую суть во время Великой Французской революции.

Некоторые исследователи отмечают определенную схожесть христианской и либеральной мировоззренческой и ценностной систем, центральное место в которой занимает ценность личности и «связанные с ней ценности ее прав и свобод. Но нужно понимать, что эта схожесть является иллюзорной, формальной, при которой наличествуют принципиальные содержательные отличия и противоречия. Эти отличия сводятся к тому, что в христианстве рассматриваемые ценности имеют абсолютный божественный источник, а, значит, наделены абсолютным нравственным измерением; в либеральной же парадигме все эти ценности имеют исключительно человеческий, относительный и конвенциональный источник, а, значит, лишены абсолютного нравственного измерения» [4].

Расхождение большинства представителей российского либерализма 19-20 столетий в толковании уникальности каждой отдельной личности и индивидуальной свободы с христианским ее пониманием обусловлено тем, что взаимоотношение российского государства и православной церкви пошло по особому пути, изначально определенному выбором византийского варианта христианства. Окончательно специфика была закреплена в период реформы Никона, когда, по мнению А.Б. Зубова «наиболее активная и сознательная часть нашей поместной церкви ушла в раскол и стала на многие-многие десятилетия чужой русскому государству, стала врагом русского царя, считая русского царя антихристом» [5, с. 125]. Те, кто остались в патриаршей церкви, не богословствовали, а «старались быть вместе с патриархом и царем, вместе с государством. Им важно было оставаться лояльными царю. Лояльность стала высшим принципом новообрядцев» [5, с. 125].

На наш взгляд, подобная трактовка старообрядцев, как ревностных носителей нравственного начала в православии, но при этом малообразованных начетчиков и обрядников, не способных на богословском уровне обосновать свою критическую антигосударственную позицию, не вполне обоснована. С одной стороны, старообрядцы действительно не оставили серьезных богословских трудов, в которых было бы представлено их понимание нравственного начала в развитии личности в целостном и завершенном религиозно-философском ключе. Однако некоторые исследователи старообрядческих «оправдательных» текстов утверждают, что их авторы «не дают повода обвинять их в традиционализме: их теоретические представления «вполне сопоставимы с идеями основоположника применения научных методов создания исторического произведения» и даже предвзвешивают «некоторые принципы создания исторического сочинения, характерные для аналогичных произведений XIX века» [1, с. 196-197, 198].

Неоспоримым историческим фактом является то, что многие представители старообрядчества в 18-19 веке показали удивительные образцы предприимчивости и предпринимательства, оказав существенное воздействие на становление и развитие капиталистических отношений в России. Тем самым они сумели выстроить конструктивные социальные отношения, как с обществом, так и с государством, заняв свою достойную нишу в социально-экономической системе. Практически именно высокий нравственный религиозный дух определили успех многих российских предпринимателей-старообрядцев. Исследователи отмечают, что «все качества, которые способствовали хозяйственному успеху староверов: «аккуратность, честность, надежность, трудолюбие

и бережливость», – сформировались как «защитная реакция на [религиозную] нетерпимость» властей и затем закреплялись и развивались» [3, с. 12].

Сегодняшние апологеты российского либерализма и критики православия акцент делают на том, что, начиная с Петра I, «русская реформа пошла путем чисто секулярным, не одухотворенная нравственным значением церкви, даже – в отталкивании от Церкви» [5, с. 125]. Особенно однобоким представляется обвинение в том, что религиозная аргументация использовалась российскими императорами «скорее как идеологема для народа, а не как внутренне выстраданная христианская правда. То есть – совсем не так, как христианство привлекалось очень многими политическими деятелями в той же Англии, когда они боролись, например, против работорговли и рабовладения в британских колониях и во всем мире» [5, с. 125]. Думается, что это очень идеализированная характеристика католических и протестантских версий христианства, представители которых, например, благословляли конкистадоров на фактическое истребление покоренного населения центральной и южной Америки, а позднее и Северной Америки, которые благословляли и оправдывали невиданных масштабов работорговлю. Причем в последнем они находили согласие для ее легитимации в рамках деятельности британского парламента со многими десакрализованными политиками либеральной ориентации. Поэтому апелляция к высоконравственной деятельности отдельных западноевропейских политиков христианского мировоззрения не вполне оправдана, т. к. подобные примеры можно найти у представителей любой религии в самые разные исторические периоды.

Подобное согласие в современных условиях по поводу эволюции ценностных ориентаций западноевропейских демократий можно наблюдать и в вопросе прав сексуальных меньшинств, которое традиционно было одним из пунктов серьезных разногласий между либерализмом и христианством. Однако, после того, как протестантская церковь фактически признала возможность заключения церковного брака между однополыми парами, был достигнут консенсус и по этому вопросу.

Именно с этим категорически не согласны представители РПЦ и других традиционных российских конфессий, утверждая, что здесь проходит очень важный водораздел в понимании разницы конституционного закрепления прав и свобод человека и морально-нравственных религиозных ограничений их применения. А. Десницкий, например, на страницах интернет издания журнала «Православие и мир» утверждает, что сторонники классического либерализма настаивали на частных правах и свободах, «в том числе, и на праве взрослых дееспособных граждан вести по взаимному согласию такую половую жизнь друг с

другом, какая им будет угодна» [2] и не видит в нормативном закреплении такого права ничего предосудительного. По его мнению, речь идет не о том, чтобы «вернуть уголовное наказание за мужеложство (а заодно и за внебрачные связи? за близость между супругами в неподобающей позе? или в постный день?)», а о том, чтобы акцентировать внимание на тех табу в социальном поведении, которые регулируются не уголовным законодательством, а религиозными нормами: «есть ведь еще обычаи, совесть и мораль, и если законы начинают их подменять, то совесть и мораль за ненадобностью атрофируются ...» [2].

В целом, подводя итог, можно констатировать, что представители современного российского либерализма фактически порвали с той традицией, которая была заложена в XIX веке видными отечественными мыслителями, нацеленной на поиск возможностей соединения исторически обусловленных традиций и ценностей российского народа с идеями и ценностями либерализма. Сегодняшние российские либералы фактически переносят заимствованную западноевропейскую либеральную модель общественного развития на российскую почву без учета приверженности большинства населения традиционным ценностям (как правило, освященным и закрепленным многовековым религиозным опытом). Как представляется, это и стало одной из причин постоянного снижения рейтинга либеральных партий в постсоветской России.

Список литературы:

1. Гурьянова Н.С. История и человек в сочинениях старообрядцев XVIII в. Новосибирск, 1996.
2. Десницкий А. Либерализм и традиционные ценности // Православие и мир. Ежедневное интернет-СМИ. Электронная версия. Дата обращения 30 июня 2017 г. Режим доступа: <http://www.pravmir.ru/liberalizm-i-tradicionnye-cennosti/>.
3. Керов В.В. Религиозный рационализм как фактор развития старообрядческого предпринимательства // Экономическая история. Ежегодник. 2007. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2008. // Электронная версия. Дата обращения 16 декабря 2013 г. Режим доступа: <http://statehistory.ru/4050/Religioznyy-ratsionalizm-kak-faktor-razvitiya-starobryadcheskogo-predprinimatelstva/>.
4. Малер-Матязова Е. Православное переосмысление «прав человека» // Единое Отечество. Электронная версия. Дата обращения 14 декабря 2013 г. Режим доступа: <http://www.otechestvo.org.ua/main/20076/2804.htm>.
5. Российский либерализм и христианские ценности. Круглый стол журнала «Полис», Института философии РАН и Фонда «Русское либеральное наследие» // Полис. 2011. № 3.
6. Степун Ф.А. Сочинения. – М. 2000.

2.2. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

ВЛИЯНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ МИГРАЦИИ НА ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН: ОСЛАБЛЕНИЕ ИНСТИТУТОВ

Абдуллаев Абас Абдулахович

*аспирант, Невинномысский государственный
гуманитарно-технический институт, НГГТИ,
РФ, г. Невинномысск*

THE IMPACT OF ETHNIC MIGRATION ON THE POLITICAL PROCESS IN THE REPUBLIC OF DAGESTAN: THE WEAKENING OF INSTITUTIONS

Abas Abdullaev

*graduate student,
Nevinnomyssk State Humanitarian-Technical Institute, NSHTI,
Russia, Nevinnomyssk*

Аннотация. Автор статьи рассматривает этническую миграцию в современном Дагестане в качестве фактора ослабления его институтов. Автор выдвигает тезис о том, что изменение качественных характеристик внутрирегионального миграционного процесса является фактором ослабления гражданских, политических институтов. Активизация клиентелизма во властных отношениях – одно из следствий массовой этнической миграцией из сельских районов республики.

Abstract. The author of the article considers ethnic migration in modern Dagestan as a factor in the weakening of his institutions. The author puts forward the thesis that the change in the qualitative characteristics of the intraregional migration process is a factor in the weakening of civil, political institutions. Activization of clientelism in power relations is one of the consequences of mass ethnic migration from rural areas of the republic.

Ключевые слова: Дагестан; ослабление институтов; изменение этнической структуры населения; этнический фактор миграции; клиентелизм во властных отношениях; внутренняя миграция населения.

Keywords: Dagestan; weakening of institutions; change in the ethnic structure of the population; ethnic migration factor; clientelism in power relations; internal migration of the population.

Либерализация экономики в большинстве стран мира обусловила поляризацию населения в них по имущественному критерию, мигранты, пребывающие на территории реципиентов из неразвитой периферии, пополняют класс люмпенов, «лишних людей». Это вынуждает их прибегать к реализации иных часто рискованных жизненных стратегий, что невозможно без конфликта с принимающим социумом, его системой ценностей, институтами.

В сложившихся условиях одним из главных приоритетов государственной политики в этой сфере остается проблема адаптации и интеграции мигрантов в принимающее сообщество. Этот вопрос приобретает особую остроту в связи с тем, что миграционные потоки прошлых лет, как известно, происходили из единого цивилизационного пространства, их источником была в целом культурно однородная среда. Другое дело – современные миграции, создающие возможность для взаимодействия антагонистических с позиции базовых ценностей общностей.

Кризис государственного администрирования инициировал процесс воспроизводства социальной фрагментации российского общества, одним из значимых итогов которой - ослабление институтов. Несмотря на частое их реформирование, низкая эффективность их функционирования сохраняет свою устойчивость. Важную роль в поддержании этого тренда играет миграционный процесс.

Важным аспектом влияния миграции на политический процесс является тенденция на его этнизацию, что, определяет жесткую привязку реализации прав к этническому происхождению их носителей. Во властных отношениях это стало результатом закрепления политической иерархии этносов, с четкой дифференциацией их на титульных и т.н. «младших братьев». Такая иерархия отвечает клиентелистской, внеинституциональной, патримониальной системе властных отношений, характерной для всего постсоветского пространства[4].

Этнизация сказалась на эффективности функционирования социальных институтов. Наиболее ярко эту тенденцию демонстрируют политические режимы в странах СНГ, в республиках Северного Кавказа, в частности в Дагестане.

Активизация миграционных потоков, прежде всего с моноэтнических горских территорий республики во второй половине XX – начала XXI веков привели к существенной трансформации этнического состава

населения городов и равнинных районов республики. Это объективно выразилось в обособлении значительной части дагестанского социума от российской культурной матрицы, причем «культурное дистанцирование» закрепило упрощение в деятельности всего спектра социальных институтов края: собственно культура, экономика, социальная сфера, распределение власти.

Условием снижения эффективности функционирования гражданских институтов в регионе выступает расширение этнических коммуникативных пространств мигрантов [3, с.269], в ходе чего формируется тренд на «анклавизацию» национального культурного пространства. В итоге миграционный процесс становится фактором локализации инокультурных ценностей, таит в себе риски масштабных социальных конфликтов, затрагивая проблему национальной безопасности в контексте безопасности культурной.

Этническая община – доминирующая форма организации мигрантов в структуре принимающего социума, функционирует на основе клановых связей, прежде всего – этнических, субэтнических. Они в значительной степени выступают для мигрантского сообщества суррогатом гражданской солидарности.

Эксперты отмечают крайнюю значимость межличностных отношений в Дагестане, когда они вытесняют все другие типы социальных связей [5]. Это обусловлено доминированием в структуре внутренней миграции потоков с моноэтнических, горских территорий, что определяет особую роль сельской культуры в социальном процессе региона. Мигранты из периферии выступают носителями этого типа культуры, проявляя ее через собственную этничность.

Широкое распространение в мигрантском сообществе получил такой институт исламских брачных отношений как «никах», который никак не регламентирован российским законодательством, и как следствие, лишен всякой возможности правовой защиты.

В экономическом измерении дестабилизация определяется высокой долей самозанятых в мигрантской среде, при этом, к основным видам деятельности можно отнести сферы экономики, значительная доля которых не одно десятилетие пребывает в теневом сегменте ВРП [2].

Однако наиболее значимым аспектом институционального кризиса в регионе выступает проблема разрешения конфликтов. Согласно социологическим исследованиям более 60 % населения региона обратятся в правоохранительные органы и суд, однако чуть меньше 30 % попытаются использовать неформальные связи родственного, этнического и даже криминального характера [1, с. 120].

Вместе с тем в новейшей практике Дагестана получает распространение такая форма разрешения внутриобщинных противоречий как джамаатский суд. Институт развивается за счет выходцев из аграрных районов республики, и мог бы рассматриваться как один из способов адаптации приезжих к городской среде. Однако учитывая его простоту, оперативность принимаемых решений, несмотря на возможные риски, выглядит более надежным инструментом на фоне забюрократизированной и коррумпированной государственной системы. В таком случае в сферу его деятельности могут вовлекаться и иные не включённые в миграционный процесс группы.

Процесс системного «ухода» государства от социальной ответственности, роли главного арбитра, объективно приводит к ослаблению официальных и активизации общинных, неформальных институтов. Эти процессы, носят самоорганизующий характер, формируются не только на этнической основе, но и на религиозной (исламской) как эффективной в отношении консолидации больших масс.

Одним из значимых факторов кризиса институтов в регионе выступает воспроизводство клиентелизма во властных отношениях, обеспечиваемого массовой миграцией из сельских моноэтнических районов республики. В условиях, когда границы устойчивости институтов детерминируются ресурсной обеспеченностью групп интересов крайне сложно сформировать устойчивую структуру способную обеспечить предсказуемость социального, политического процесса.

Список литературы:

1. Абдулагатов З.М. Особенности социализации современной молодежи и социальные деформации в молодежной среде (на примере Республики Дагестан): монография. – Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2011.
2. Магомаев Т. Теневая экономика Дагестана: ... размер имеет значение // Черновик. – 2015. – № 7.
3. Рязанов А. Коммуникативное пространство этноса и этнополитические процессы // Социально-гуманитарные знания. – № 2. – 2007.
4. Рябов А. Слабость политических институтов – главная особенность постсоветских государств Европы <http://analitikaru.ru/2013/11/15/slabost-politicheskix-institutov-glavnaya-osobennost-postsovetskix-gosudarstv-evropy/> (Дата обращения: 15.07.2017).
5. Хинштейн А.А. Хинштейн: почему в Дагестане невозможно победить терроризм <http://viperson.ru/articles/aleksandr-hinshteyn-pochemu-v-dagestane-nevozmozhno-pobedit-terrorizm> (Дата обращения: 04.12.2016).

ВЛИЯНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ МИГРАЦИИ НА ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН: ЗЕМЕЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ

Абдуллаев Абас Абдулахович

*аспирант, Невинномысский государственный
гуманитарно-технический институт, НГТТИ,
РФ, г. Невинномысск*

THE INFLUENCE OF ETHNIC MIGRATION ON THE POLITICAL PROCESS IN THE REPUBLIC OF DAGESTAN: LAND CONFLICTS

Abas Abdullaev

*graduate student,
Nevinnomyssk State Humanitarian-Technical Institute, NSHTI,
Russia, Nevinnomyssk*

Аннотация. Автор статьи рассматривает миграцию в современном Дагестане в качестве фактора изменения этнической структуры населения, активизации земельных конфликтов. Автор выдвигает тезис о том, что фактором учащения земельных конфликтов в республике в постсоветский период выступило изменение качественных характеристик внутрирегионального миграционного процесса. Недостаточное внимание к разрешению земельных противоречий может привести к дестабилизации региональный политический процесс.

Abstract. The author of the article considers migration in modern Dagestan as a factor of changing the ethnic structure of the population, intensification of land conflicts. The author puts forward the thesis that the factor of increasing land conflicts in the republic in the post-Soviet period has changed the qualitative characteristics of the intraregional migration process. Insufficient attention to resolving land conflicts can lead to destabilization of the regional political process.

Ключевые слова: Дагестан; этническая миграция; земельные конфликты; изменение этнической структуры населения; этнический фактор миграции; внутренняя миграция населения; этнические пропорции населения.

Keywords: Dagestan; ethnic migration; land conflicts; change in the ethnic structure of the population; ethnic migration factor; internal migration of the population; ethnic proportions of the population.

В начале XXI века затронув все без исключения элементы общественной системы, воздействуя практически на все сферы жизни, миграция осуществила более глубокое проникновение в такой сегмент общественного бытия как политика. Однако в отличие от предшествующих исторических периодов взаимопроникновение миграций и социально-политических процессов стало системным, приобрело долгосрочный характер, как на территории донора, так и реципиента, превратившись в одно из условий трансформации политического пространства территорий как генерирующих миграционные потоки, так и испытывающих нагрузки от этого процесса. В связи с чем, миграцию стали рассматривать и с утилитарных позиций, в качестве действенного элемента управления политическим процессом, как на глобальном уровне, так и на периферийном. Миграционный кризис в Европейском союзе в 2015 году можно рассматривать, как один из последних ярких подтверждений попытки использовать это явление в политических целях [5].

В многосоставных государствах миграционный процесс может представлять угрозу национальной безопасности не только с позиции внешних потоков, но и нерегулируемыми внутренними перемещениями. Следовательно, одним из значимых компонентов миграции, определяющих характер функционирования современного политического процесса в России, является этнический.

Кризис государственного администрирования закрепил устойчивое воспроизводство фрагментации российского общества, один из основных признаков которой – этническое обособление. Упразднение идеологического монизма, разрушение советских социокультурных «скреп» обнажило существовавшие в латентной форме межэтнические противоречия. Трансформация общественной динамики в сторону ее этнизации активизировала развитие таких явлений как этноцентризм, этническое насилие, этнический конфликт, этнократия [2, с.54]. Это обозначило жесткую привязку в реализации гражданских прав к этническому происхождению их носителей. В качестве доминирующего такой формат взаимодействия закрепился и по линии местные жители – мигранты.

Северный Кавказ и республика Дагестан в частности продолжают испытывать на себе колоссальное влияние внутренней миграционной динамики. В силу того, что регион является не просто полиэтничным,

а единственным из национальных субъектов России не имеющим титульного этноса одним из значимых признаков влияния миграции на политический процесс в регионе выступает этническое происхождение переселенцев. Несмотря на стирание границ в этой сфере «эластичность, легкая настраиваемость и конструируемость этнической идентичности» [4, с.5] позволяет ей и в век глобализации сохранять за собой статус эффективной политической технологии. События последних лет на Украине яркое тому подтверждение.

Политические изменения в 90-х годах 20 века в России обусловили кардинальные сдвиги в сфере экономики, в частности упразднение гарантий обязательного трудоустройства. Ныне большая часть, участвующих в экономической жизни пребывает в «сфере временной, частичной, «рисковой» занятости, где очень низки гарантии оплаты труда, надежность самой трудовой деятельности» [3, с.26].

Дагестан, имевший в составе советского государства достаточно сбалансированную структуру ВРП, в новейший период отброшен на десятки лет в прошлое [6]. С разрушением единого хозяйственного комплекса, рынки, в которых были задействованы неавтохронные этносы, в частности, русские украинцы, армяне, евреи, радикально сузились, что стало решающим фактором повышения безработицы в их среде и как следствие - утрата прежнего политического статуса. Либерализация и глобализация экономики обусловила радикальное упрощение хозяйственных практик в республике, сделав крайне капиталоемкими сферы, где востребован низкоквалифицированный труд, доминирующие позиции в которых заняли мигранты из горной, сельской периферии.

В современном Дагестане, объективно неравномерное участие в миграции различных этнических групп привело к изменению качественного состава населения, как территории въезда, так и выезда, активизировав фактор этничности в политической динамике региона. Одним из наиболее значимых следствий этого структурного сдвига, явилась проблема землепользования (земельные конфликты). Именно данный тип конфликтов, возникший в результате миграционных волн как спонтанного, так и принудительного характера, способен дестабилизировать межэтнические отношения в республике и привести к политическому коллапсу местную власть.

Утрата за постсоветскую историю значительной индустриальной базы повысила значимость земельного ресурса в республике с учетом имманентно высокой плотности населения. Неопределенность в сфере земельных отношений поддерживает жесткое противоборствующее начало между властными региональными элитами, которые не способны самостоятельно разрешить либо снизить градус противоречий

в этой сфере. Споры, связанные с землепользованием сохраняют потенциал дестабилизации регионального политического процесса в форме этнических противостояний и конфликтов.

Дефицит земли инициирует различные формы протестной активности населения, наряду с митингами и пикетами это – массовые голодовки и создание палаточных городков. Активизируются этнические движения, политическая деятельность которых может не ограничиваться локальными столкновениями хозяйственного происхождения. Учащение конфликтов между местными и мигрантскими этническими общинами вызывает стремление у противоборствующих групп отстаивать собственные интересы от имени всего этноса, мобилизуя большее число сторонников. Далее уже могут выдвигаться политические требования связанные как с территориальными претензиями, так и с изменением политического статуса этнической группы или территории что имеет потенциал синтеза локальных конфликтов различной природы в единый комплексный (блоковый) конфликт.

Блоковый конфликт – возникновение единого конфликтного процесса на основе слияния разнородных локальных предконфликтных, конфликтных и постконфликтных событий на основе общей доминанты [1, с. 22]. Хроника земельных конфликтов в Дагестане позволяет определить в качестве такой доминанты накопленный за десятилетия конфликтный потенциал из «тлеющих» противоречий между старожилами и мигрантами, представляющими, как правило, различные этнические группы.

Для дагестанского полиэтничного социума важен сбалансированный подход при решении накопившихся за десятилетия проблем. Необходимо противодействие превращению земельных и иных хозяйственных споров и столкновений в незначительные межэтнические противостояния, а последних в полномасштабные вооруженные конфликты. Самое важное, на наш взгляд, осуществлять оперативное реагирование на различные конфликтные ситуации, которые на первый взгляд могут восприниматься как не заслуживающие особого внимания. Однако именно они имеют потенциал перерастания в крупномасштабные этнические столкновения с катастрофическими последствиями как гуманитарной, так и социально-экономической природы.

Список литературы:

1. Авксентьев В.А. Механизмы превращения локальных этнических конфликтов в блоковые (на примере г. Ставрополь) // Взаимодействие народов и культур на Юге России: история и современность. Тезисы докладов региональной научной конференции (19–20 сентября 2007 г.) – Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2007.

2. Ачкасов В.А. Этнополитическая мобилизация: структура ресурсов и процесс развертывания // Вестник Московского ун-та. Сер. 12: Политические науки – 1998. – № 4.
3. Ефимов Ю.Г. Миграция в современном политическом процессе: Автореф. дис. док. полит. наук. – Ставрополь – 2007.
4. Чагилов В.Р. Этничность и постсовременность: политизированная этническая идентичность в условиях глобализации. – Невинномысск: НИЭУП, 2002.
5. Четверикова О. «Миграционный кризис» в Европе и его заказчики http://communitarian.ru/publikacii/novyuy_mirovoy_poryadok_metody/migracii_onnyu_krizis_v_evrope_i_ego_zakazchiki_17092015/ (Дата обращения: 20.06.2017).
6. Дагестан ждёт «новая индустриализация» <http://flnka.ru/digest-analytics/1376-ramazan-abdulatipov-dagestan-zhdet-novaya-industrializaciya.html> (Дата обращения: 17.04.2017).

РАЗДЕЛ 3.

СОЦИОЛОГИЯ

3.1. СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ

МЕХАНИЗМЫ ГРАЖДАНСКОГО УЧАСТИЯ В МЕСТНОМ СООБЩЕСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДСКОГО ОКРУГА «ГОРОД БЕЛГОРОД»)

Ерофеев Алексей Владимирович

*магистрант, Белгородский Национальный
Исследовательский Университет,
РФ, г. Белгород*

В XXI веке в политической жизни и социально-экономических отношениях российского общества произошли серьезные перемены, положительного характера. Вместе с тем обнаружилось и определенные проблемы, касающиеся концентрации власти на верхних уровнях, неэффективности иных элементов политической системы, общественных институтов, что естественным образом формирует преграды для дальнейшей демократизации общества. В этой связи возрастает интерес к гражданскому обществу, которое способно оказывать влияние на власть путем реализации разнообразных форм гражданского участия. Одним из основных механизмов обеспечения демократического характера взаимоотношений между государственной властью и гражданской активностью является местное самоуправление. Органы местного самоуправления принципиально отличаются от государственных тем, что они ориентированы на гражданское сообщество, общественное управление. Таким образом, местное самоуправление предоставляет каждому гражданину возможность быть непосредственным участником жизни своего муниципального образования.

Наиболее важным гражданское участие видится при решении местных проблем, связанных, например, со здравоохранением, окружающей средой, уровнем занятости и т. п. Такие проблемы

требуют знания ситуации изнутри, которое зачастую отсутствует у политиков и государственных чиновников, занимающихся ими. В связи с этим, очевидной является необходимость развития гражданской активности населения, для наиболее полной включенности граждан в управление делами своего муниципального образования. Исходя из того, что население является первичным субъектом местного самоуправления, можно сделать вывод, что оно должно проявлять активное участие в жизни муниципального образования.

Итак, в городском округе «Город Белгород» местное самоуправление представлено Администрацией и Белгородским городским советом. Администрация представляет собой исполнительно-распорядительный орган местного самоуправления. К ее полномочиям относятся: формирование и исполнение городского бюджета; владение, пользование и распоряжение муниципальным имуществом, в установленном Собранием депутатов порядке; организация в границах муниципального района электро- и газоснабжения поселений; создание условий для предоставления транспортных услуг населению и организация транспортного обслуживания и т. п. Белгородский городской совет является представительным органом местного самоуправления. Выборы депутатов проходят по смешанной избирательной системе, где 27 депутатов избираются по одномандатным избирательным округам, и 27 мандатов распределяются между списками кандидатов, выдвинутыми политическими партиями, в соответствии с законодательством пропорционально числу голосов избирателей, которые получил каждый из списков кандидатов [1].

Для обеспечения включения широкого круга общественности в процесс местного самоуправления Белгородским городским Советом проводятся публичные слушания. Публичные слушания – это одна из форм реализации горожанами своего права на участие в принятии решений органами МСУ «путем проведения собраний для публичного обсуждения проектов нормативных правовых актов муниципального образования и других общественно значимых вопросов» [2]. Публичные слушания проводятся для информирования населения и органов МСУ о фактах обсуждаемых проблем и существующих мнениях о них; выявления общественного мнения по выносимым вопросам; осуществления диалога органов МСУ с местным сообществом и т. д.

Другим важным институтом гражданского участия, действующим в городе Белгороде, является территориальное общественное самоуправление (ТОС). ТОС представляет собой одну из форм участия населения в жизни местного самоуправления, осуществляемого на части территории поселения. При этом органы ТОС не являются органами МСУ, и передача им соответствующих полномочий Федеральным законом

не предусматривается. Порядок организации и осуществления ТОС, помимо Федерального закона, устанавливается уставом муниципального образования и нормативно-правовыми актами соответствующего органа МО. Границы ТОС, утверждаются представительным органом муниципального образования исходя из предложений граждан, проживающих на данной территории.

Однако самоуправление граждан организовано не только по месту жительства, как в случае ТОС, но и по месту учебы, профессиональной деятельности. В соответствии с городской целевой программой «Развитие общественного самоуправления в г. Белгороде на 2008–2011 годы» [3] в городе созданы 27 Советов территорий. Единицами самоуправления являются внутригородские территории, которые совпадают с 27-ю избирательными округами. Таким образом, Совет территорий является центром общественного самоуправления определенного городского сегмента. Каждый Совет территории возглавляет депутат Совета депутатов города, принадлежащий к определенному избирательному округу.

Одним из проектов, предоставляющим возможность гражданского участия, является «Народная экспертиза». Данный проект запущен департаментом внутренней и кадровой политики Белгородской области, чтобы дать возможность гражданам высказать свои идеи по улучшению качества жизни в родном городе или селе и развитию всего региона в целом. Цель проекта – вовлечь белгородцев в процесс генерирования и обсуждения идей, принятия управленческих решений на муниципальном и региональном уровнях. Для достижения цели проекта запущены две информационно-коммуникационные площадки: офлайн и онлайн. Существует, например, раздел проекта под названием «Черный список», в котором граждане размещают свои жалобы на самые различные проблемы города. Офлайн-площадка проекта используется при отсутствии доступа к Интернету. С этой целью в городе установлены информационные ящики, позволяющие организовать сбор народных инициатив. Данная информация учитывается, систематизируется и используется в качестве ориентиров для дальнейшей работы муниципальными властями.

В областном центре существует похожий проект, который называется «Активный горожанин». Он разработан администрацией города Белгорода, и реализуется Муниципальным автономным учреждением «Институт муниципального развития и социальных технологий». Это относительно новый проект, существующий один год. Гражданам предлагается оставлять свои жалобы, предложения и обращения на сайте проекта, а также участвовать в различных социологических опросах, касающихся жизни города.

Важным институтом гражданского участия, являются политические партии. В настоящее время в городе Белгороде действуют 54 политические партии. Естественным образом, наибольшей популярностью пользуются парламентские партии.



Рисунок 1. Белгородский городской Совет V созыва

Также в городе Белгороде действует огромное количество общественных организаций, таких как Белгородское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Центр противодействия коррупции в органах государственной власти»;

Региональная общественная организация «Союз журналистов Белгородской области»; Белгородская региональная организация Общероссийской общественной организации «Российский союз молодежи»; Белгородская областная общественная организация «Областной совет женщин» и многие другие.

Исходя из всего вышесказанного, мы можем сделать следующие выводы:

1. Гражданское участие является важным элементом местного самоуправления, так как проблемы муниципального образования требуют знания ситуации изнутри, которое зачастую отсутствует у политиков и государственных чиновников. В связи с этим, очевидной является необходимость развития гражданской активности населения, для наиболее полной включенности граждан в управление делами своего муниципального образования.

2. В городе Белгороде действует достаточно большое количество общественных организаций, что может свидетельствовать о достаточно высоком уровне гражданской активности населения.

3. В городе Белгороде существуют некоторые институциональные механизмы гражданского участия, в частности проекты воплощаемые органами местного самоуправления. В целом, можно сказать, что данные механизмы, на данный момент, находятся в стадии развития.

Список литературы:

1. Белгородский Городской Совет V созыва – [Электронный ресурс] – Официальный сайт органов местного самоуправления города Белгорода: [сайт] – Режим доступа: <http://www.sovetdep31.ru/h/deputes/history>.
2. Об утверждении Порядка организации и проведения публичных слушаний в городе Белгороде – [Электронный ресурс] – Решение совета депутатов города Белгорода от 24 ноября 2009 года № 281. Официальный сайт органов местного самоуправления города Белгорода [сайт] – Режим доступа: <http://www.sovetdep31.ru/h/activity/publichnie-slushania/>.
3. Городская целевая программа «Развитие общественного самоуправления в городе Белгороде на 2008–2011 годы»: Утверждена решением Совета депутатов г. Белгорода от 25 декабря 2007 г. № 603.

РАЗДЕЛ 4.

ФИЛОСОФИЯ

4.1. ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

ГУМАНИЗМ И. КАНТА И Ж.П. САРТРА

Яковенко Татьяна Ивановна

*студент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Западный государственный медицинский университет имени И.И. Мечникова»,
РФ, г. Санкт-Петербург*

Слово гуманизм происходит от латинского «homo» – человек, «humanus» – человеческий, человечный, «humanitas» – человеческая природа. Разные источники дают нам разные определения понятия «гуманизм». Например, гуманизм можно определить как сложившееся в эпоху Возрождения, преимущественно в Италии, движение образованных людей, объединенное «интересом к античности», изучением и комментированием памятников древнеклассической (прежде всего латинской) литературы; или же как особый тип философского мировоззрения, в центре которого – человек с его земными делами и свершениями, с присущими его природе способностями и влечениями, с характерными для него нормами поведения и отношениями. В широком смысле слова гуманизм – доброжелательное отношение к человеку, утверждающее его свободу и достоинство независимо от каких-либо исполняемых им социальных функций и ролей, усматривающее в нем самостоятельный источник творческих сил.

Но внутри такого достаточно широкого понимания гуманизма, укоренившегося в европейской культуре, возможны различные истолкования этого понятия. Это связано с неоднозначным пониманием свободы и ответственности, а также с различными точками зрения относительно универсальных норм поведения, заданных обществом или самим человеком.

Рассмотрим гуманистические идеи И.Канта и Ж.П. Сартра. Эти философы принадлежат разным философским традициям и разным эпохам. Кант – философ 18 века, и Сартр – философ 20 века.

Гуманизм в философии Канта.

а) Учение о человеке и концепция свободы в философии Канта.

Кантовское понимание гуманизма базируется на христианском понимании человека, его дуализме (т. е. двусоставности – душа/тело и чувстве ответственности за свои поступки).

Кант говорит о том, что человек – двусоставное существо, житель мира природы (или «мира необходимости») и мира свободы. Это следует из того, что каждый человек живет в чувственно-воспринимаемом мире, мире вещей, но также имеет иной модуль существования – как «вещь в себе». Этот модуль, как мы бы сказали, его духовная составляющая, позволяет человеку регулировать свои проявления как природного существа. Но регулировать до некоторой степени. Эта степень и определяет у Канта уровень свободы. То есть человек свободен настолько, насколько он может поступать согласно чувству долга, переступая природные побуждения.

б) Кантовская этика.

Что же позволяет человеку переступать свои побуждения как природного существа? Согласно Канту, «в сердце человека» написан моральный закон, который позволяет ему определять качество своих поступков. Кем написан? Кант не отвечает на этот вопрос, но мы знаем, что Кант допускал существование Бога, однако и не утверждал. Кант пишет, что «мораль отнюдь не нуждается в религии; благодаря чистому практическому разуму она довлеет сама себе».

Моральный закон Кант называет категорическим императивом, правилом, которое позволяет человеку давать своим поступкам моральную оценку. Мы бы назвали это законом совести.

Главный категорический императив И. Канта формулируется следующим образом: «Поступай так, чтобы максима твоей воли всегда могла иметь также силу принципа всеобщего законодательства». То есть Кант утверждает, что каждый человек проверяет моральную сторону своих поступков, сопоставляя их с тем, что было бы, если все обязаны были поступать так же.

Или еще формулировка: «Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своём лице, и в лице всякого другого так же, как к цели, и никогда не относился бы к нему только как к средству», что подчеркивает высочайшую ценность человека. Это классическая гуманистическая концепция. Для нас еще очень важно, что это правило универсально, всеобще, то есть присуще всем людям.

Но это не означает, что все люди поступают согласно категорическому императиву. Для того чтобы поступать так, как говорит Кант, нужно быть человеком долга. И также для того, чтобы поступать так, нужно проявить свою свободу. Тем не менее, согласно Канту, человеческая свобода всегда будет ограничена из-за двойственности человеческого существа.

Итак, можно сказать, что этическая концепция Канта вытекает из его концепции двусоставности человека, ограничивающей человеческую свободу. Но при этом, существует некий всеобщий (общий для всех людей) моральный закон, способный быть регулятором человеческих поступков и «написанный в сердце человека».

Гуманизм в философии Сартра.

а) Сартровское учение о человеке и понимание свободы.

Жан-Поль Сартр, философ 20 века, предлагает совершенно иное понимание гуманизма, которое раскрывает в своей статье «Экзистенциализм это гуманизм».

Человек по Сартру изначально свободен. Именно в возможности выбора Сартр видит гуманизм экзистенциализма. Откуда же человек получает возможность выбора по Сартру?

Экзистенциалисты утверждают, что существование предшествует сущности. Сартр трактует это следующим образом: «Человек сначала существует, встречается, появляется в мире, и только потом он определяется», то есть сам «человек – это будущее человека». Первоначально человек ничего из себя не представляет. Как представитель атеистического направления экзистенциальной философии, Сартр утверждает, что Бог не предопределяет сущность человека, следовательно, человек свободен. Точнее, как говорит Сартр, человек «осужден быть свободным» – ведь он себя не создавал, но свободен выбирать. И у него не будет ни оправданий, ни извинений за свои поступки, человек несет за них полную и абсолютную ответственность (отягощенную кроме того, ответственностью за проект всего человечества). То есть человека сам ответственен за то, что он трус, лентяй и т. д., а не наследственность или обстоятельства. В экзистенциализме герой может перестать быть таковым, но и трус может превратиться в героя – так не это ли оптимизм, когда человека сам в своих силах изменить свою сущность? «На деле нет более оптимистического учения, поскольку судьба человека полагается в нем самом. ... Единственное, что позволяет человеку жить, – это действие», говорит Сартр. При этом Сартр утверждает, что в его концепции нет культа человека. Культ человека же приводит к замкнутому гуманизму или даже к фашизму. Экзистенциализм же не рассматривает человека как цель, ибо он всегда незавершен.

b) Этика Сартра.

Раз сущности человека действительно предшествует его существование, то именно человек полностью ответственен за то, каковым он является. Но человек ответственен не только за свой «проект». Выбирая себя, человек также выбирает образ всех людей, утверждая ценность своего выбора. К данному утверждению Сартр приводит следующий аргумент: «Я хочу, например, жениться и иметь детей. Даже если эта женитьба зависит единственно от моего положения, или моей страсти, или моего желания, то тем самым я вовлекаю на путь моногамии не только себя самого, но и все человечество. Я ответствен, таким образом, за себя самого и за всех и создаю определенный образ человека, который выбираю; выбирая себя, я выбираю человека вообще». Действительно, когда мы совершаем какой-либо выбор, мы втягиваем большое количество людей в свой «проект», но при этом ответственность за его развитие по-прежнему лежит только на нас.

Таким образом, выбирая себя, человек одновременно выбирает и всё человечество и, конечно, испытывает чувство тревоги по этому поводу. Эта тревога исходит из вопроса «действительно ли я имею право действовать так, чтобы все человечество брало пример с моих поступков?» Это категорический императив Канта. Но Кант понимает это как моральный закон, а Сартр – как источник экзистенциальной тревоги, при этом оба философа признают всеобщий характер соотнесения своих поступков с поступками человечества.

И в этом – чувство ответственности человека за свои поступки перед всем человечеством и одновременно – высокий статус человека, что позволяет Сартру именовать себя гуманистом. В этом смысле экзистенциализм – это оптимизм, учение о действии и об ответственности за свои действия.

Таким образом, можно сделать вывод, что, несмотря на видимые различия, и кантовский гуманизм, и гуманизм в рамках философии экзистенциализма имеют сходные черты, и по сути своей достаточно похожи. Основой той и другой концепции является учение о человеке, из которой следует учение о свободе. Как было уже сказано, согласно Канту, свобода человека ограничена, что выходит из его концепции о двойственности человеческого существа, а по Сартру, человек абсолютно свободен, так как в течение всей жизни определяет свою сущность как проект через свои усилия.

Тем не менее ограниченность свободы не снимает с человека ответственности за свои поступки по Канту. Более того, категорический императив, как моральный внутренний закон, позволяет человеку

делать выбор, соотнося свои поступки с поступками человечества (Кант говорит о соотношении своих поступков с «принципом всеобщего законодательства»). О такой же ответственности можно говорить и в концепции Сартра. Именно ответственность перед человечеством определяет экзистенциальную тревогу, сопровождающую все человеческие поступки.

Оба учения не опираются на религию. Сартр утверждает отсутствие заданности в жизни человека и позиционирует себя как атеист, но и Кант, хоть и мыслит в рамках христианской парадигмы, также оставляет за человеком свободу выбора, следовать моральному закону, т. е. категорическому императиву, или нет. Достоевский писал «Если Бога нет, то все дозволено», но по Канту, не наличие (или отсутствие веры определяет выбор), а свобода воли и чувство долга.

Итак, при всем различии концепций видно достаточно много сходства. В целом же можно утверждать, что оба философа, и представитель немецкой классической философии И. Кант и неклассической западной философии Ж.П. Сартр утверждают свободу выбора и ответственность человека за свои поступки. То есть и классическая и неклассическая концепция гуманизма тем не менее остается «гуманистической».

4.2. СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

ФИЛОСОФИЯ ДЕНЕГ

Пахомова Элина Александровна

*студент Московского государственного
технического университета им. Н.Э.Баумана, МГТУ,
РФ, г. Москва*

Аннотация. В современном мире часто обсуждается вопрос значимости денег и их влияния на поведение человека. В статье рассматриваются взгляды на деньги в различные времена и отношение к их влиянию на человека известных личностей.

Ключевые слова: деньги; свобода и равенство; общество; спорный вопрос; заработок; развитое государство.

«Не почитай денег ни больше, ни меньше, чем они того стоят. Это хороший слуга и плохой господин» – сказал Александр Дюма-сын. Так кто же кому служит?! Проблема власти денег над людьми и людей с деньгами – одна из актуальнейших и наиболее обсуждаемых во все времена. Наиболее влиятельные люди в современном обществе и в обществе былых времен – это обеспеченные, самодостаточные люди, чье влияние часто подкреплено не только их талантами и харизматичностью, но материальным положением.

Такие люди нередко вершили ярке для истории события и способствовали развитию общества. Без денежного притока невозможно было бы развитие новых фабрик, без введения денег как единицы измерения, меры стоимости невозможно было бы создание первых банков, что на каждом из исторических этапов приводило к модернизации общества. Однако наряду с развитием общества, мы видим и духовную деградацию людей в некотором смысле: те самые «двигатели» прогресса демонстрировали большое хладнокровие, жадность, жестокость и многие другие качества, которые вовсе не являются синонимами для духовного развития человека. Деньги ли тому виной? И что же такое деньги: двигатель прогресса человечества и развития общества, или же катализатор жестокости и деградации ценностей и духовности человека? Именно этот вопрос и является главенствующим в эссе, на который, рассматривая примеры из истории мы и попытаемся ответить.

Ремарк говорил, что «деньги портят характер», однако одновременно с этим высказывался: «Настоящий идеалист стремится к деньгам. Деньги – это свобода. А свобода – жизнь» [2]. В большинстве стран пропагандируются свобода и равенство человека, что соответствует идеям либерализма. Однако, что же получается? Если мы посмотрим на данное высказывание с обратной стороны: жизнь – свободная. А свобода – это деньги, к которым и должно стремиться общество, то получается, что современное общество – это общество идеалистов? Но, если все стремятся к деньгам и все идеалисты – невозможно достичь того, чтобы у всех было денег больше, чем у кого-либо другого. И тогда мы приходим к тому самому равенству, которое подразумевалось в социализме, но которое при этом делает акцент на значимости общества, а не каждого отдельного человека. И неужели тогда и правда, общество развивается, а человек духовно деградирует под влиянием общества в целом? Но разве может деградировать один элемент, при развитии целого? Да, может, особенно если этот элемент будет являться лишь составляющим звеном общей конструкции, а не ее центром, к которому стремятся все звенья.

Давайте вспомним годы правления Ивана IV Грозного и введённую им опричнину. Общество беднело денежно, поникало морально, однако государство развивалось на внешней арене, царь активно поддерживал военные действия государства. Безусловно, это спорный вопрос относительно развития или обеднения и тяжелого государственного этапа. Но интересно заметить другое: «центральное звено» было жестоким и беспощадным, не считающимся с другими. Несмотря на то, что в те времена для русского народа была характерна «вера в царя», люди терпели жестокое обращение и смены власти не предполагалось, стоит заметить, что тем не менее вопрос денег и обеспеченности ими правителя играл значимую роль в авторитете и добавлял жесткости действий и их спектр (возможности государства) на мировой арене. Во время Великой Отечественной войны для большинства людей, вовлеченных в нее, вовсе не шла речь о том, чтобы быть обеспеченными, богатыми. В тот момент абсолютно точно для людей не было знака равенства между понятиями «деньги» и «счастье». Не хватало продуктов, одежды и еще много всего, однако люди готовы были прийти на помощь, отдать последнее солдату. За Отчизну. За Родину. За развитие общества, а не его падение. В современном же обществе почти каждый старается, чтобы его имущество было надежно защищено и принадлежало только ему. Бедность одних – заработок других. Развитое государство, и усыхающая личность.

Часто мы слышим про процветание коррупции в некоторых государствах. Однако, что она собой представляет не по определению, а по сути? Человек, ответственный за развитие общества выбирает собственное развитие. Однако в данном случае это денежное развитие однозначно демонстрирует деградацию человеческих помыслов данной, уже не факт, что личности. Часто, стремясь к лучшему, мы забываем про другое «лучшее» и не можем распределить между собой материальные и нематериальные ценности, неосознанно составляя свой «бюджет», что достаточно точно отражает высказывание Ф. Грэма: «Сбалансировать бюджет – все равно что попасть в рай. Каждый этого хочет, но не желает делать то, что для того нужно». Философ и социолог Георг Зиммель в своей «Философии денег» - книге, выдвигает в рамках социально-исторической концепции понятия интеллекта и денежной экономики как основные. При этом мир бытия и мир ценностей он характеризует как отдельные миры для человека. А все почему? Все потому же. Потому, что деньги способствуют развитию общества во времена, описываемые Зиммелем, однако разрушают человеческие ценности, точнее, переориентируют их в иное направление, «убивая» духовность. Как сказала Вальтер Скотт: «Золото убило больше душ, чем железо – тел». Алчность, любовь к драгоценностям и правда порой полностью поглощают людей и они становятся неспособны оценить нематериальные ценности. Хотя их оценка и очень относительна, главное, что их легко недооценить и сложно переоценить, что не скажешь о материальных. Что такое предпринимательство, ростовщичество? По сути, это заработок на физической, биологической или духовной нужде других. Разве здесь продавцы часто недооценивают свой товар?! Наоборот. Его материальная «переоценка» и есть то, к чему они стремятся. Развитые страны. Развитое общество. Порой, мы даже не придаем значение тому, куда ориентируются наши ценности. Материальные и нематериальные предпочтения часто неотделимы друг от друга. Стремясь к возвышению человека, часто возвышение происходит за счет сооружений, постройки ему «дополнительных платформ», на которые приходится тратить много денег и нервов, которые отнимают у нас и время, и силы для развития духовности. Деньги сыграли и продолжают играть очень важную роль в современном обществе: средство платежа, обмена, мера стоимости... Без этого всего было бы очень сложно взаимодействовать в обществе. Не было бы упорядоченности, возможностей для развития – так как развитие в хаосе способствует лишь развитию хаоса.

Взаимодействие стран, процессы интернализации и глобализации также невозможны были бы без денежного обращения. Многие в связи

с нынешним курсом рубля могут сказать, что было бы лучше, если бы было более развито внутренне взаимодействие производителей, осуществлялась большая поддержка государства, меньше все зависело бы от мирового рынка. Однако не стоит забывать и о плюсах МРТ, перенятии опыта и многом другом. А ведь все это не было бы возможно без денег, которые являются «посредником» этого взаимодействия. Но тем не менее, с развитием общества и при уделении огромного внимания денежным вопросам, личность нередко отходит на второй план и нематериальные ценности не воспринимаются должным образом. Часто не столь богатые люди намного щедрее обеспеченных и это заставляет задуматься. Безусловно, необходимо стремиться к денежному обеспечению и развитию совместно с обществом. Но и не стоит забывать о личностном развитии. И, как и Пабло Пикассо, «я хочу жить как бедный человек с деньгами».

Список литературы:

1. Зimmel Г. Философия денег – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.srinest.com/book_897_chapter_13_Georg_Zimmel_FILOSOFIJA_DENEG.html (Дата обращения: 14.06.2017).
2. Ремарк Эрих Мария Три товарища – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.100bestbooks.info/txt2/?act=8&page=59> (Дата обращения: 14.06.2017).

4.3. ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ

ПОНИМАНИЕ ПРИРОДЫ В КОНТЕКСТЕ ДИАЛЕКТИКИ САКРАЛЬНОГО

Лебедева Надежда Анатольевна

*д-р философии в области культурологии, действительный член
Евразийской Академии Телевидения и Радио,
проф. философии Международной Кадровой Академии,
Украина, г. Киев*

UNDERSTANDING OF NATURE IN THE DIALECTIC CONTEXT OF THE SACRAL

Nadezhda Lebedeva

*doctor of philosophy in the field of Cultural Studies,
authorized member of Eurasian Academy of Television and Radio,
Professor of philosophy of International Personnel Academy,
Ukraine, Kiev*

Аннотация. В статье рассматривается философское понимание природы сквозь призму определений «диалектики» и «сакрального». В результате анализа современных научных источников сделан вывод о неразрывной связи понимания природы и понятия «сакральное» в процессе развития культуры.

Abstract. The article is dedicated to the philosophical understanding of nature through the prism of definitions such as “dialectics” and “sacred”. As a result of the analysis of modern scientific sources, a conclusion about the inextricable link between the understanding of nature and the concept of “sacral” in the process of cultural development has been made.

Ключевые слова: философское, природа, диалектика, сакральное, культура, священное, универсальное.

Keywords: philosophical, nature, dialectics, sacred, culture, universal.

Доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Национального университета «Львовская политехника» Виктор Леонтьевич Петрушенко даёт нам следующее философское определение природе: «Природа – (1) совокупные процессы и явления действительности, которые происходят стихийно, то есть на основе прямого соединения причин и последствий, необходимого и случайного без заранее спланированного и прогнозируемого результата, (2) всеобъемлющая среда, окружающая общество, не является следствием человеческой сознательной деятельности, (3) исходная основа любого явления, определяющая его содержание и весь жизненный цикл (например, природа права, человека и др.), (4) то, что обеспечивает исходный материал для всех форм и сфер человеческой деятельности» [7, с. 167]. Украинский ученый определяет природу как универсальную форму проявлений сущности и возможностей бытия, которую можно наблюдать благодаря противопоставлениям внешнего и внутреннего, пассивного и активного, частного и общего, открытого и скрытого и др. В древности люди и цивилизации рассматривали природу, как первую и решающую силу жизни, затем природу стали трактовать как пассивную почву для проявления человеческой активности. В.Л. Петрушенко отмечает, что в наше время природа предстает не только условием существования человека и общества, она также является исходной внутренней составляющей культурно-исторического процесса, в результате чего становится актуальным переход от ее использования человечеством к сотрудничеству. Противоположности в единстве природы представляют собой основу для её трактовки в контексте сакрализации. «В современной философии понятие природы используется преимущественно для обозначения как всеобщей среды, так и для обозначения исходной основы чего-то; в последнем словоупотреблении также присутствует упор на определенное упрямство такой основы, на ее непреодолимом стремлении действовать и проявляться» [7, с. 168].

Природа с древних времен, как среда обитания людей, приобретает сакральный смысл, который имеет свое собственное развитие, что подтверждается в трудах выдающегося украинского писателя, лингвиста, философа и общественного культурного деятеля в Австралии Романа Дмитриевича Драгана, известного под псевдонимом Ярослав Орион. Изучая Велесову книгу в работе «Голос предков», он писал, что среди всего пантеона богов Руси, разной иерархии, почетное место занимал Перун, бог грома, молнии. Перун был популярным среди воинов. Этот бог славился как защитник земли русской. В подтверждение приводится Дощечка 8 Велесовой книги, где сказано:

«Един есть Хорс и Перун, Яро, Порядок и Дажбо». А дощечка 42: «зовут Перуна, Даждбога, Хорса и Яра и других» ... и еще дощечка 11: «По тем двум / Перун и Святовид / Хорс, Влес, Стрибог держаться» - Гром приносит дождь, а дождь плодородные поля, что было очень важным для земледельцев [6, с. 22].

Обращаясь к дощечке 30 учёный говорит о том, что, приходя, Сварог отнимал руки от бороды и посылал дождь. Тогда оживают и зеленеют стебли, что воспринято как «дары Ондрей упали к нам и пусть растут колосья и блещут, как золото». Ондра – это индийский Индра, равный Перуну, или его второе и старше имя. Сама Влес Книга об этом вспоминает в дощечке 30: «Есть Ондрей, которого зовут тоже Перунець» [6, с. 22]. Это божество отгоняет засухи от родины в чужие края. О Перуне как рыцаре говорится, что он Воевода Борец, который «вывел русов к Голино, после смерти получил чин Перуна Храброго Гординства» [6, с. 22]. Перун может во имя добра убить человека. Как известно, Владимир узаконил главенство Перуна, но полюбив византийскую принцессу, «приказал волочь Перуна в Днепр, тогда когда народ скорбел и плакал. Не только в Киеве была статуя Перуна» [6, с. 22]. Богами любви и воскресения природы были Ладо и Лада. Лада – это дочь богов весны. Роман Драган делает акцент на том, что Купало и Купала – боги полей и молодости, а «она также названа Марена, дает знак победы весны, потому что цветут деревья и зеленеет природа. Христианство по своему привычным методом наверстання переработало Купала на Ивана Крестителя» [6, с. 22]. Бог Род, связан с культом предков, был в большом почете, заботился о семье, о порядке на собрании и защищал перед врагами. Культ Рода у древних славян был связан с культом богини-Матери.

По утверждению Романа Драгана, космичность религиозности наших предков как нельзя лучше иллюстрирует Триглав – своеобразная последовательная троичная система. От него шли второстепенно 4 подчинённых Триглава – Земнобог, Литобог, Осиньбог и Зимобог, а его самого называли Большим Триглавом. И тут начинается большая троичная система с множеством второстепенных богов, божьих помощников, духов. Так Земнобог, или Триглав Весны имел свою троицу мужских божеств: Яробог, Купалобог и Ладобог, и женских – Ярыня, Купала и Лада. Следующим Яро имел своего Триглава: Полевой, Лужич и Лисич. И снова каждый из них имел своего Триглава [6, с. 23]. Таким образом, сложные явления природы классифицировались нашими предками, составляя, по сути, единство противоположностей.

По определению украинского философа, писателя, доктора философских наук, профессора, известного в Украине и за рубежом

как автора метаантропологии – философии обыденного, предельного и метаграницного бытия человека и андрогин-анализа, Назипа Виленовича Хамитова, диалектика – учение «о развитии через решение противоречия, а также сам процесс развития – как мышления, так и бытия. Диалектика трактует противоречие как процесс взаимодействия противоположностей, может завершиться как конструктивно, так и деструктивно. В первом случае мы получаем синтез, гармонию и новое бытие, во втором – подавление одной противоположностью другой, а иногда и взаимное уничтожение противоположностей (антагонизм) возможно также отчуждение противоположностей» [8, с. 287].

Сакральное, если обратиться к Большой современной энциклопедии, «от англ. *Sacral* и лат. *Sacrum* – священное, посвященное богам – все, что имеет отношение к божественному, религиозному, небесному, потустороннему, иррациональному, мистическому и отличное от обыденных вещей, понятий и явлений. Сакральные объекты имеют как материальное, так и духовное измерение, связанное с Высшим миром, а сакральное искусство воплощает идеи и образы божественного» [2, с. 334].

По мнению Владимира Шелюто, основой древнего индоевропейского мышления в целом было сакральное, и в нём существовала абсолютно любая реальность: реальность первобытных и древних обществ. Она демонстрировала персонификацию могущества.

«В латинском языке появилось понятие *sacrum* – священное дело, действие. Этот термин возник еще в языческие времена. В свою очередь, слово *sacrum* восходит к латинскому слову *sacer*, которое во времена римского язычества означало «посвященное богам», «священное» [10, с. 96].

Украинский ученый Владимир Валерьевич Токман в научном исследовании «Феномен священного: его сущность и мировоззренческая природа» раскрыл сущностные признаки феномена священного и показал его мировоззренческую природу и значимость для жизнедеятельности человеческого сообщества. В одних случаях понятие «священное» характеризует сферу божественного и демонического, где мы можем наблюдать проявление основного закона диалектики, «в других – касается предметов, практических действий, норм и правил ритуально-обрядового назначения как средства связи с Богом, духовными существами, а также тех чувств человека, которые возникают в результате переживания чего-то скрытого, тайного» [7, с. 7–8]. Таким образом, наблюдаем закон взаимного перехода количественных изменений в качественные.

Понятия «сакральное» и «священное» по мнению В.В. Токмана употребляются преимущественно для отображения иерархических степеней святости. «Согласно религии Христа, одно дело – глубокое внутреннее переживание встречи с Богом, а другое – чисто внешнее исполнение ритуально-обрядовых действ. Это отличие, которое христианство провело между сферой истинного благочестия и сферой всего причастного к культуре, получило соответствующее терминологическое закрепление и оказалась в том, что в первом случае во многих европейских языках пользуются как раз термином «святое», а во втором – «священное» [7, с. 8].

Вернемся к наблюдениям украинского кандидата философских наук В.М. Шелюто. Он пишет: «В глубокой древности sacer имело негативный смысл. Оно понималось как «запрещено», «проклятое», «гнуемое». То есть еще в языческие времена сакральное имело два противоположных по смыслу понимания» [9, с. 96].

Современный ученый Иван Биневский в исследовании «Диалектика сакрального и профанного в европейском социокультурном процессе» установил, что культурная эволюция вписывается в триединый процесс, который соотносится с гегелевским законом отрицания отрицания. «Сакрализация – это процесс надления объекта культуры избыточным ценностно-смысловым статусом, преобразования объекта в культовый (тезис). Десакрализация – процесс, обратный сакрализации, в ходе которого происходит ценностно-смысловая девальвация сакрального объекта, его возвращение в сферу повседневного (антитезис). Ресакрализация – процесс, связанный с возвращением объекта культуры, утраченного статуса в преобразовании формы (синтез)» [1, с. 8]. Исходя из подобного утверждения можем говорить о надлении явлений природы избыточным ценностно-смысловым статусом, который трансформировался в культовый, но в ходе технологического развития общества происходит десакрализация окружающей среды человечества.

Исследователь также пишет о том, что сакральное выполняет функцию модели культурного развития, задает базовые параметры социальных, этико-эстетических и экзистенциальных аспектов бытия индивида и социума, очерчивает круг ценностей, норм, идеалов и стереотипов поведения, имеет безусловный статус и значение. «Чрезмерный ценностный статус сакрального переносится на тот или иной социальный феномен, объект культуры, идеологему, выводя их из стихии профанного. При этом функция избыточного значения смыслового и ценностного статуса культурного объекта на надрелигиозном пространстве социокультурного процесса оказывается главенствующей» [1, с. 9].

Леонид Выговский в работе «Религия как общественно-функционирующий феномен» определяет вес сакрального через религиозную призму. По утверждению ученого, религия имея отношение непосредственное к ценностям, может самостоятельно выступать как специфическая ценностная система. «Удвоение ею мира позволяет сформировать новый мир бытия – бытия потустороннего, которое имеет трансцендентный характер. Поэтому в основе системы религиозных ценностей лежит разделение мира на сакральное (священное) и профанное (мирское). Сакральное возникает универсальным явлением, поскольку выходит за пределы трансцендентного и может проявляться в различных сферах повседневной жизни» [3, с. 34]. Итак, можем наблюдать, что в сущности самого термина «сакральное» заключены диалектические законы.

Если рассмотреть природу с точки зрения триединого процесса, то обнаружим, что происходит наделение её избыточным ценностно-смысловым статусом, а также преобразование как объекта в культовый. Такая последовательность выступает в качестве тезиса. В процессе десакрализации природы происходит ценностно-смысловое обесценивание сакрального, возвращение понимания явлений окружающей среды в сферу повседневности, что можем трактовать как антитезис. Следующим этапом становится ресакрализация, когда природе возвращается утраченный статус сакрального, но в более абстрактном смысле: гипотезы о разумности планеты Земля, взаимодействие человека с силами стихий (например, ритуалы гуцульских мольфаров). То есть наблюдается возвращение объекту статуса, который был утрачен – синтез. Таким образом, явления природы имеют огромное влияние на сознание людей, что отражалось в обожествлении природных явлений, находило отклик в культуре этноса и, следовательно, понятие «сакральное» неразрывно связано с пониманием природы в процессе развития культуры.

Список литературы:

1. Биневский Иван Александрович. Диалектика сакрального и профанного в европейском социокультурном процессе: автореферат дис. ... кандидата философских наук: 24.00.01 / Биневский Иван Александрович; [Место защиты: Московского государственного университета культуры и искусств] – Москва, 2012. – 24 с.
2. Велика сучасна енциклопедія. У 10 т. Т. 8. П-С / уклад. А.С. Івченко. – Харків : Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля», 2013. – 352 с.
3. Виговський Л. А. Релігія як суспільно-функціонуючий феномен: дис. ... автореф. д-ра філос. наук: спец. 09.00.11 «Релігієзнавство» / Леонід Антонович Виговський. – К., 2005. – 34 с.

4. Лозко Г.С. Українське народознавство. – Тернопіль, 2011. – 512 с.
5. Матвеева Л.Л. Культурологія. – К.: Либідь, 2005. – 512 с.
6. Орion Я. Голос предків / Ярослав Орion // Дім і Сім'я. – № 4 (101). – 2015. – С. 22–28.
7. Петрушенко В.Л. Філософський словник: терміни, персоналії, сентенції / В.Л. Петрушенко. – Львів: «Магнолія 2006», 2011. – 352 с.
8. Токман В. В. Феномен священного: Його сутність і світоглядна природа: автореф. дис. на здобуття наук ступеня канд. філос. наук: спец. 09.00.11 «Релігієзнавство» / Володимир Валерійович Токман. – К., 2001. – 13 с.
9. Хамітов Н., Гармаш Л., Крилова С. Історія філософії: проблема людини та її меж. Вступ до філософської антропології як метаантропології. – К.: КНТ, 2015. – 396 с.
10. Шелюто В.М. Проблема сакрального як світоглядна проблема / В.М. Шелюто // Наука. Релігія. Суспільство. – № 4. – 2010. – С. 94–101.

РАЗДЕЛ 5.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

5.1. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО; АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ДЛЯ СТРОИТЕЛЬСТВА ПО ИТОГАМ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Прокошева Елена Алексеевна

*соискатель кафедры административного
и финансового права юридического факультета,
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского»,
РФ, г. Нижний Новгород*

ON SOME ISSUES OF THE PROVISION OF LAND FOR CONSTRUCTION FOLLOWING THE REFORM OF LAND LEGISLATION

Elena Prokosheva

*Applicant of the Department of Administrative and Financial Law
of the Faculty of Law of «National Research Nizhny Novgorod State
University N.I. Lobachevsky»,
Russia, Nizhny Novgorod*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы судебной практики по оспариванию предоставления публичными органами власти земельных участков для целей строительства в условиях проведенной земельной реформы после 1 марта 2015 года. Автор приходит к выводу о том, что несмотря на значительное усовершенствование процедур предоставления земельных участков вследствие распространения торгов,

большое количество споров касается предоставления земельных участков, не пригодных для целей строительства по качественным характеристикам, в связи с чем требуется предварительное проведение экспертиз качества предоставляемых земельных участков.

Abstract. The article discusses the issues of judicial practice in challenging the provision of land plots by public authorities for construction purposes in the conditions of the land reform after March 1, 2015. The author comes to the conclusion that in spite of considerable improvement of procedures for granting land plots due to the distribution of trades, a large number of disputes concern the provision of land plots that are not suitable for construction purposes in terms of qualitative characteristics, which requires preliminary examination of the quality of the provided land plots.

Ключевые слова: земельная реформа, предоставление земельных участков для строительства, экспертиза качества земельных участков; земельные участки, не пригодные для использования по назначению.

Keywords: land reform, granting of land plots for construction, examination of the quality of land plots; Land that is not suitable for its intended use.

Нововведения, внедренные в практику предоставления земельных участков по результатам принятия Федерального закона от 23.06.2014 № 171-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» после 1 марта 2015 года, обеспечили высокую степень прозрачности процедуры предоставления земельных участков, которая стала более регламентированной. В настоящее время большая часть земельных участков предоставляется по результатам проведения торгов.

Следствием этого стало уменьшение количества споров органов власти и заявителей относительно обоснованности и правомерности предоставления или отказов в предоставлении земли. Если до внесения изменений в земельное законодательство основной массив проблем был связан с неоднозначностью, сложностью и нормативной неопределенностью процедур акта выбора земельного участка и принятия решения о предварительном согласовании, то в настоящее время судебная практика в основном касается споров с физическими лицами, обладающими правами на льготное предоставление земельных участков по тем или иным основаниям, оспаривания отказов предоставить земельные участки вне процедуры торгов при условии утверждения акта выбора земельного участка до 01 марта 2015 года [2; 3]; оспаривания отказов предоставить земельный участок в целях продолжения строительства [5; 4; 6].

Таким образом, принятые нововведения в целом можно характеризовать положительно.

Вместе с тем, значимым является решение следующей проблемы: предоставляемые земельные участки зачастую являются не пригодными для строительства по разным причинам: наличие в пределах границ участка старых не используемых по назначению коммуникаций; оросительных систем; расположение на участке санитарно-охранных и иных зон с особым использованием территории; наличие загрязнений участка, препятствующие его надлежащему использованию и ограничивающие права его владельца и иным.

В подобных ситуациях заявитель вынужден обращаться в суд с требованием о расторжении договоров аренды земельных участков либо обязанности органов власти предоставить взамен не пригодного земельный участок, пригодный для использования по назначению, а также расходовать значительные финансовые средства в целях получения информации о земельном участке, проведения экспертиз качества, покрытия судебных издержек. Так, например, в Решении Балаковского районного суда Саратовской области от 17.10.2016 по делу № 2-4072(2)/2016 установлено, что в кадастровой выписке о земельном участке не содержится какой-либо информации об обременениях на земельном участке, сведений о подземном высоковольтном кабеле 10кВ, проходящем через земельный участок, в связи с чем суд обязал администрацию предоставить взамен не пригодного земельный участок, пригодный для индивидуального жилищного строительства.

Другим решением Арбитражного суда Свердловской области от 20.03.2017 по делу № А60-56764/2016 суд признал земельный участок не пригодным для строительства в виду его расположения в зоне горного отвода, что повлияло на его возможность использовать для строительства.

По-другому оценил обстоятельства дела Арбитражный суд Московской области в решении от 02.06.2017 по делу № А41-90684/16, приняв во внимание, что на момент проведения аукциона необходимая информация о назначении земельного участка – многоэтажное строительство – имела в распоряжении приобретателя земельного участка.

Данные обстоятельства свидетельствуют о необходимости в ряде случаев предварительного проведения экспертизы качества земельных участков.

Ранее пунктом 3 статьи 12 Федерального закона от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения

в Российской Федерации» (в редакции Федерального закона от 18.12.2006 № 232-ФЗ) была предусмотрена обязанность проводить санитарно-эпидемиологическую экспертизу земельных участков. Согласно указанной норме, предоставление земельных участков для строительства допускалось при наличии санитарно-эпидемиологических заключений о соответствии предполагаемого использования земельных участков санитарным правилам.

В настоящее время считаем возможным поручить проведение экспертизы земельных участков для строительства не только лицам, обладающим статусом эксперта, но и любым лицам, которые могут проводить соответствующие исследования, что позволит не только увеличить соответствующее предложение на рынке, но и сделать более выполнимой обязанность публичных органов по предоставлению земельных участков, пригодных для использования. Кроме того, предметом экспертизы определить не только проверку соответствия земельных участков санитарно-эпидемиологическим нормам, но и выявление иных выше указанных препятствий использованию земельных участков по назначению, в случае, когда имеющейся об участке предварительной информации недостаточно для выполнения обязанностей публичных органов по предоставлению земельных участков.

Список литературы:

1. Решение Арбитражного суда Московской области от 02.06.2017 по делу № А41-90684/16. // СПС Консультант Плюс (Дата обращения: 15.06.2017).
2. Решение Арбитражного суда Московской области от 31.05.2017 по делу № А41-18421/17 // СПС Консультант Плюс (Дата обращения: 15.06.2017).
3. Решение Арбитражного суда Красноярского края от 02.05.2017 по делу № А33-22766/2015 // СПС Консультант Плюс (Дата обращения: 15.06.2017).
4. Решение Арбитражного суда Республики Коми от 07.04.2017 по делу № А29-13119/2016 // СПС Консультант Плюс (Дата обращения: 15.06.2017).
5. Решение Арбитражного суда Сахалинской области от 04.04.2017 по делу № А59-363/2017 // СПС Консультант Плюс (Дата обращения: 15.06.2017).
6. Решение Арбитражного суда Республики Коми от 20.02.2017 по делу № А29-13488/2016 // СПС Консультант Плюс (Дата обращения: 15.06.2017).
7. Решение Балаковского районного суда Саратовской области от 17.10.2016 по делу № 2-4072(2) / 2016 // СПС Консультант Плюс (Дата обращения: 15.06.2017).
8. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 20.03.2017 по делу № А60-56764/2016 // СПС Консультант Плюс (Дата обращения: 15.06.2017).

5.2. ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ПРОИЗВОДСТВО В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ И ГЕРМАНИИ. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Щукина Ольга Викторовна

*магистрант, Пермский государственный
национальный исследовательский университет,
РФ, г. Пермь*

Аннотация. В данной статье приведен сравнительный анализ института апелляции в гражданском процессе России и Германии, что на сегодняшний день является весьма актуальным. Это связано с тем, что российская судебная система переживает существенные изменения, которые коснулись и института пересмотра судебных решений. В статье рассмотрены способы, средства и сроки обжалования судебных решений России и Германии. При сравнительном анализе выявлены достоинства Германского процессуального законодательства, которые пока не нашли свое место в апелляционном производстве России.

Ключевые слова: апелляционное производство, решения суда, способ обжалования, средства обжалования.

Сущность апелляционного способа обжалования во всех странах мира выражается в том, что каждое дело имеет право на пересмотр и на вынесение наилучшего судебного решения.

Апелляция в германском судебном производстве является средством обжалования решения в части или целиком, по правилам которого осуществляется новое судебное разбирательство и выносится новое решение по гражданскому делу.

В России, так же суд апелляционной инстанции в силах отменить или изменить решение суда первой инстанции полностью или в его части и принять по делу новый судебный акт.

Гражданский процессуальный кодекс Германии предусматривает три способа обжалования судебных постановлений судов первой инстанции: ревизия, жалоба и апелляция. Данные средства обжалования служат двоякой цели: приостанавливают законную силу

судебных решений, с помощью своевременной подачи средств обжалования и представления разрешения правового спора в вышестоящий суд. Апелляционная жалоба подается на окончательное решение судов первых инстанций (амтгерихтов и ландгерихтов).

В РФ способ обжалования судебных решений судов первой инстанции один – это апелляция. Апелляционное производство России в качестве суда второй инстанции является тем необходимым институтом, который рассматривается в качестве единственного способа обжалования. Так же, как и в ФРГ, апелляционный суд обжалует решения судов первой инстанции.

Сильное сходство мы можем заметить в вопросе о средствах обжалования. Как в России, так и в Германии средства обжалования будут иметь положительный исход только, если их применение законно и обоснованно. Апелляция допустима, прежде всего, в конкретный процессуальный срок, в течение которого может быть обжаловано судебное решение. Например, пропуск срока обжалования, означает недопустимость обжаловать судебное решение или судебное определение. Кроме всего этого, для того чтоб обжаловать решение суда первой инстанции нужны предпосылки:

1. Определение и решение суда должны подлежать обжалованию.

2. Средства обжалования должны быть связаны процессуальным сроком. Так, например, в Германии срок в один месяц составляет для предъявления апелляции и начинается он с момента вручения судебного решения, но не позже пяти месяцев с его оглашения (§516 ГПК) [1], в России каждой стороне, не согласной с вынесенным решением, дается один месяц на подачу апелляционной жалобы (ст. 321 ГПК РФ) [2]. Срок течет со дня принятия решения в окончательной форме, то есть со дня, когда судья изготовил его в полном объеме, что является весьма проблематичным, так как в силу уважительных причин, стороны не всегда могут быть проинформированы об этом в срок для обоснования в случае обжалования судебного решения (в Германии в отличие от России обоснование апелляционной жалобы, не содержится в самой апелляционной жалобе, а представляется отдельно в виде процессуальной бумаги).

Обоснование такой жалобы должно содержать в себе объяснение, в какой степени обжалуется решение и о каких изменениях просит апеллант (просительная часть апелляционной жалобы), перечень отдельно излагаемых оснований апелляционной жалобы (основание апелляционной жалобы), а также новых фактов, используемых стороной для обоснования своей апелляционной жалобы. Срок для

обоснования, согласно ГПК Германии составляет один месяц с подачи апелляционной жалобы. Этот срок может быть продлен по ходатайству председательствующим, если данное продление не приведет к затягиванию рассматриваемого дела, или при приведении апеллянтом уважительных причин). В России срока для обоснования нет, так как этот процесс входит в месячный срок, который предоставляется для подачи апелляционной жалобы в суд второй инстанции [3].

Гражданское процессуальное право Германии содержит такое понятие (в России данного понятия нет), как запрет выносить новое решение ухудшающее положение жалобщика. Истец, обжалуя вынесенное решение суда, уверен, что новое решение, должно улучшить его правовое положение, а не ухудшить его.

Справедливость данного ожидания соответствует законодательству, в котором закреплено запрещение о вынесении нового решения, ухудшающего его положение.

Следуя из такого запрета, можно ожидать, что ответчик в немецком гражданском процессе имеет право на встречную апелляцию (§ 556 ГПК). Из этого вытекает, что ответчик как противная сторона имеет право на одновременное (например, с истцом) применение встречных средств обжалования [5]. Такие применения встречных средств обжалования в германском процессе объясняется не только применением такого запрета, но и тем, что противная сторона должна иметь равную возможность на изменение судебного решения в свою сторону. Таким образом, апелляционная жалоба на судебное решение суда первой инстанции дает новую возможность для вынесения наилучшего судебного решения в отношении к жалобщику, по мнению жалобщика, поэтому, противная сторона, использует законодательство на предъявление встречного обжалования и использует его хотя бы с той целью, чтобы не ухудшить свое первоначальное положение.

Встречное обжалование гражданское процессуальное законодательство ФРГ делит на два типа [4]:

1. Встречную самостоятельную апелляцию;
2. Встречную несамостоятельную апелляцию.

Самостоятельной называют встречную апелляцию, которая соблюдена по всем срокам и правилам. (§522 ГПК) закрепляет, что если ответчик, в течение срока, который дается на подачу апелляционной жалобы подал встречную жалобу, то это считается апелляционной жалобой, поданной самостоятельно. А несамостоятельная встречная апелляционная жалоба, это жалоба, которая предъявляется стороне после истечения процессуального срока обжалования судебных постановлений.

В случае, когда основная апелляционная жалоба отозвана или ее отклонили, встречная апелляция теряет свою действительность. Встречная апелляция осуществляется путем подачи письменного заявления о встречной апелляции. Так же эти правила предусмотрены и для предъявления встречной жалобы на определения суда.

На основе проведенного сравнительного анализа институтов пересмотра судебных актов (апелляции) в Германии предлагается в гражданское процессуальное законодательство России ввести:

- 1) институт встречной апелляции;
- 2) новеллу о запрете вынесения по обжалованному постановлению суда нового постановления, ухудшающего положение заявителя жалобы.

Список литературы:

1. Das Deutsche Richtergesetz (DRiG) i.d. F.v.19.4. 1972 (BGBl. 1 713).
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017).
3. Постатейный комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации // Под ред. П.В.Крашениникова (Статут,2012).
4. Давтян А.Г. Гражданское процессуальное право Германии // Ереван. 2000. 238 с.
5. Пучинский В.К. Гражданский процесс зарубежных стран // Под ред. В.В. Безбах (Зерцало, 2007).

СИСТЕМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АВТОРСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Серебрякова Ксения Андреевна

*студент Уральского филиала
Российского государственного университета правосудия,
РФ, г. Челябинск*

Законодательство России и целого ряда зарубежных стран в настоящее время движется по пути усиления позиции правообладателя, ужесточения санкций за нарушение исключительных прав. Сфера свободного использования охраняемых произведений (fair use), в свою очередь, постоянно сокращается. И чем дальше, тем сильнее система норм противоречит характеру общественных отношений, складывающихся в современном мире, и потребностям общественного развития.

Массовое нарушение авторских прав в настоящее время, особенно в глобальных компьютерных сетях, обусловлены, прежде всего, наличием и объективной природой указанных противоречий. Что означает 80 % уровень «пиратства» в отдельных сегментах рынка? Что из каждых пяти транзакций четыре носят противозаконный характер. Трудно представить другие области, где наблюдалась бы подобная пропорция законных и незаконных сделок, кроме разве что торговли наркотиками. Следует также отдавать отчет в том, что меры государственного принуждения обладают весьма ограниченным потенциалом. Количество пользователей Интернета вплотную приблизилось к 2 миллиардам, и к каждому контролера приставить невозможно.

Авторское право как подотрасль гражданского права, одна из наиболее динамичных и многоуровневых систем в плане правового регулирования. В систему законодательства помимо отечественных нормативно-правовых актов входят элементы международного права. В большей степени права автора урегулированы на международном уровне, посредством различных договоров и конвенции.

Согласно п. 4 ст. 15 Конституции РФ [1] нормы и принципы международного права являются составной частью правовой системы РФ, а потому не учитывать их положения правовая действительность России просто невозможно. Например, международным актом в области авторских правоотношений можно отнести Всемирную конвенцию об авторском праве, Бернскую конвенцию по охране литературных и художественных произведений, Соглашение о сотрудничестве в области охраны авторского права и смежных прав и многие другие.

Далее, необходимо рассмотреть отечественные источники в области авторского права. Конституция Российской Федерации в статье 44, закрепляет положение, согласно которому интеллектуальная собственность охраняется законом на всех уровнях регулирования. Таким образом, законодатель закрепляет термин «интеллектуальная собственность», в состав которого входит и авторское право. Авторское право сегодня в нашей стране охраняется на уровне цивилизованных государств. Его защита и правовое регулирование было законодательно закреплена в законе РФ «Об авторском праве и смежных правах». С 01 января 2007 г. т. е. с момента вступления в силу Части четвертой Гражданского кодекса РФ [2], прекратили свое действие Законы РФ «Об авторском праве и смежных правах» и «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных». Таким образом, ГК РФ стал единственным источником законодательного регулирования авторского права (не считая возможности регулирования соответствующих отношений постановлениями Правительства РФ, принимаемыми в случаях, предусмотренных ГК РФ – Кодекс предусмотрел 6 таких случаев).

Также статьей 146 УК РФ [3] предусматривается наказание за нарушение авторских и смежных прав. Практика показывает, что нарушение авторского права в России стало частым явлением. Аудиопиратство достигло колоссальных размеров, и страх перед уголовным законом не сдерживает нарушителя чужих авторских прав. Зачастую привлечение к уголовной ответственности затрудняется юридической неграмотностью самого автора и уже его авторство подвергается сомнению.

ГК РФ во многом воспринял положения Закона РФ 1993 года «Об авторском праве и смежных правах», однако внес и значительное число новелл. К числу основных нововведений можно отнести:

1. Отношение законодателя к объектам авторского права. Классификация таких объектов, вводимая ГК РФ.

2. Особое правовое регулирование в отношении специфических объектов.

3. Перечень и классификация интеллектуальных прав на произведения и иные объекты авторского права.

4. Реформа личных неимущественных прав авторов.

Консолидированный текст Гражданского кодекса Российской Федерации. Гражданский кодекс РФ определяет правовое положение участников гражданского оборота, основания возникновения и порядок осуществления вещных и интеллектуальных прав. Кроме того, регулирует договорные и другие отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников. Данный акт состоит из 4 частей. С 01.01.2008 г. введена в действие четвертая часть, регулирующая отношения в сфере интеллектуальной собственности и касающаяся произведений, изобретений, полезных моделей и промышленных образцов, товарных знаков, знаков обслуживания, селекционных достижений и т. д. Закреплено исключительное право изготовителя базы данных извлекать из нее и использовать материалы. Предусмотрены право на коммерческое обозначение (индивидуализирует предприятие), право использовать результаты интеллектуальной деятельности в составе единой технологии.

Не менее важной группой источников правового регулирования авторских правоотношений являются подзаконные акты издаваемые Президентом РФ и Правительством РФ. Которые в своем действии не должны противоречить актам высшей юридической силы. К таким актам можно отнести:

1. Указ Президента РФ «О мерах по реализации прав авторов произведений, исполнителей и производителей фонограмм на вознаграждение за воспроизведение в личных целях аудиовизуального произведения или звукозаписи произведения» [4];

2. Постановление Правительства РФ «Об использовании результатов научно-технической деятельности».

Главная проблема, на наш взгляд, заключается в том, что существующая система создает весьма жесткие рамки для деятельности, связанной с использованием охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, и это отличает ее от других институтов гражданского права, где сначала, в рамках общего принципа свободы договора, формировались новые виды общественных отношений, а уже потом они получали правовое закрепление. По нашему мнению, задача законодательства заключается в том, чтобы поощрять, а не блокировать новые экономические и внеэкономические формы использования охраняемых авторским правом произведений. Так, например, достаточно перспективной выглядит идея А.Б. Долгина о системе, основанной на добровольных постфактумных платежах, но внедрение ее в рамках действующего законодательства вряд ли возможно [5, с. 23–26].

Поэтому хотелось бы предложить для обсуждения возможность создания многовариантной системы регулирования, обеспечивающей максимальную свободу для поиска новых форм использования произведений. В данном случае предлагается развитие ряда положений, уже закрепленных в действующем законодательстве. Речь идет о том, что автор вновь созданного произведения имеет возможность выбора одной из нескольких моделей охраны.

1) Максимальный уровень охраны. Исключительные права закрепляются в полном объеме. Модель обеспечивает возможность контролировать использование произведения, что соответствует современному объему правомочий. Данная модель должна быть связана максимально возможными обременениями.

2) Модель, ориентированная на получение максимального дохода широким кругом авторов, предполагает использование произведения без согласия автора на возмездной основе. Аналогами в определенной мере являются институты открытой лицензии и авторского свидетельства.

3) Модель, ориентированная на некоммерческое использование объекта, при которой автор дает согласие на безвозмездное использование объекта (аналог – лицензия Creative Commons).

Дополнительным достоинством многовариантной системы заключается в том, что первая модель соответствует требованиям международных соглашений, таким образом, они формально соблюдаются. Необходимым условием для внедрения подобной системы является создание системы регистрации произведений, которая будет служить источником сведений об объеме прав на произведение [6, с. 74–76].

Таким образом, на основе выше рассмотренной системы правового регулирования авторских правоотношений можно прийти к выводу о многообразии источников как отечественного, так и международного характера. Относительно недавние изменения в законодательном регулировании данной подотрасли права, в частности принятие единого Гражданского кодекса, части четвертой позволило привести авторское право в некую систему, с достаточно прозрачной структурой, позволяющей ясно и просто урегулировать правоотношения авторов по поводу осуществления ими своих прав.

Список литературы:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // «Собрании законодательства РФ», 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 13.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // «Собрание законодательства РФ», 25.12.2006, № 52 (1 ч.), ст. 5496.
3. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. От 07.06.2017) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
4. Указ Президента РФ от 05.12.1998 № 1471 «О мерах по реализации прав авторов произведений, исполнителей и производителей фонограмм на вознаграждение за воспроизведение в личных целях аудиовизуального произведения или звукозаписи произведения» // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 49. – Ст.6016.
5. Долгин Александр Манифест новой экономики. Вторая невидимая рука рынка. – М.: «АСТ», 2015. – 256 с.
6. Ветошникова Е.О. Защита прав на результаты интеллектуальной деятельности в антимонопольных органах: некоторые практические аспекты // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2015. – № 2. – С. 74–76.

**5.3. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО;
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ
ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО**

**КОНСТИТУЦИОННЫЙ СТАТУС МРОТ
(МИНИМАЛЬНЫЙ РАЗМЕР ОПЛАТЫ ТРУДА) –
КАК МЕРА ЭВОЛЮЦИИ ПРАВОСОЗНАНИЯ ОБЩЕСТВА
И ГОСУДАРСТВА**

Чекмарёв Геннадий Федорович

*канд. юрид. наук, доц.,
заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин
Международного института экономики и права,
РФ, г. Екатеринбург*

Гатманюк Лидия Георгиевна

*студент магистратуры
Международного института экономики и права,
РФ, г. Екатеринбург*

**THE CONSTITUTIONAL STATUS OF THE MINIMUM
WAGE RATE (MINIMUM WAGE) – AS THE MEASURE
OF EVOLUTION OF SENSE OF JUSTICE OF SOCIETY
AND STATE**

Genadii Chekmarev

*a candidate jurid. sciences, associate professor,
Head of the department of civil legal disciplines
of the International Institute of Economics and Law,
Russia, Ekaterinburg*

Lidiya Gatmanyuk

*ma student of the International Institute of Economics and Law,
Russia, Ekaterinburg*

Аннотация. Представленная статья освещает эволюцию законодательства о поддержание экономического благосостояния граждан. Согласно Конституции Российской Федерации, в целях создания условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, в Российской Федерации устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда (статья 7, часть 2); каждый имеет право на вознаграждение за труд не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда (статья 37, часть 3) [1]. Выявлена *проблематика сегодняшнего дня, выразившейся в усилении разрыва величин МРОТ и прожиточного минимума, гарантированные со стороны Государства в обеспечении достойного уровня жизни гражданам России.*

Abstract. The submitted article lights evolution of the legislation about maintenance of economic welfare of citizens. According to the Constitution of the Russian Federation for creation of the conditions providing worthy life and free development of the person in the Russian Federation the guaranteed minimum wage (article 7, part 2) is established; everyone has the right for remuneration for work not below the minimum wage (article 37, part 3) established by the federal law [1]. The perspective of today, expressed in strengthening of a rupture of sizes minimum wage rates and a living wage, guaranteed from the State in ensuring the worthy standard of living to citizens of Russia is revealed.

Ключевые слова: Конституционный МРОТ; прожиточный минимум; основные гарантии в обеспечении МРОТ и прожиточного уровня.

Keywords: Constitutional minimum wage rate; living wage; the main guarantees in providing the minimum wage rate and living level.

Минимальный размер оплаты труда, далее **МРОТ** — установленный минимум оплаты труда в час, день или месяц (год), который работодатель должен платить своему работнику, и за который работник может законно продать свой труд.

На международном рынке труда МРОТ регулируется Международной организацией труда, **МОТ**, (англ. *International Labour Organization, ILO*) – специализированное учреждение ООН, международная организация, занимающаяся вопросами регулирования трудовых отношений. На 2012 год участниками МОТ являются 185 государств. С 1920 года штаб-квартира Организации – Международного бюро труда, находится в Женеве. В Москве находится офис Субрегионального бюро для стран Восточной Европы и Центральной

Азии. Международная организация труда была создана в 1919 году на основании Версальского мирного договора в качестве структурного подразделения Лиги Наций. Она была основана по инициативе и при активном участии западной социал-демократии. Устав МОТ был разработан Комиссией по труду мирной конференции и стал частью XIII Версальского договора. Цели и задачи МОТ провозглашены в её Уставе. Деятельность МОТ строится на основе трехстороннего представительства работников, работодателей и правительств – трипартизма. Первым поводом для создания МОТ послужили революции в России и ряде других Европейских стран. В целях противодействия стихийному разрешению возникающих в обществе противоречий взрывным, насильственным, революционным путём, организаторы МОТ решили создать международную организацию, призванную всемирно содействовать социальному прогрессу, установлению и поддержанию социального мира между различными слоями общества, способствовать разрешению возникающих социальных проблем эволюционным мирным путём [4].

В России минимальный размер оплаты труда, МРОТ – законодательно установленный минимум, применяемый для регулирования оплаты труда, а также для определения размеров пособий по временной нетрудоспособности. Работодатели не имеют право платить работникам месячную заработную плату в размере, меньшем, чем МРОТ. Впервые МРОТ был узаконен в 1991 г. [8]. Сегодня, в России величина МРОТ установлена Федеральным законом № 82-ФЗ от 19 июня 2000 года «О минимальном размере оплаты труда» [5]. С 01 июля 2017 года величина МРОТ возросла на 4 % и составляет 7800,00 рублей в месяц. В 2014 г. Минтруд РФ пообещал, что МРОТ будет доведен до уровня официально установленного прожиточного минимума к 1 октября 2017 г. С 1 октября 2015 года планировалось упразднить федеральный МРОТ и заменить его на региональный, который устанавливался бы для каждого субъекта федерации в отдельности и зависел от прожиточного минимума. Однако от этих планов решено было отказаться.

19 апреля 2017 премьер-министр России Дмитрий Медведев, выступая в Госдуме с отчетом о работе правительства за год, заявил, что МРОТ будет повышен до уровня прожиточного минимума работающего человека в ближайшие несколько лет [6]. 2 мая Медведев поручил подготовить законопроект до 20 мая о повышении МРОТ до 10 466 рублей [7].

Согласно Конституции Российской Федерации, в целях создания условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие

человека, в Российской Федерации устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда (статья 7, часть 2); каждый имеет право на вознаграждение за труд не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда (статья 37, часть 3) [1].

Данное положение соответствует Конвенции МОТ 1928 г. № 26 «О создании процедуры установления минимальной заработной платы», так как положения этой Конвенции нашли отражение в российском трудовом законодательстве [2]. В соответствии со ст. 133 ТК РФ минимальный размер оплаты труда устанавливается одновременно на всей территории Российской Федерации федеральным законом и не может быть ниже прожиточного минимума трудоспособного населения [3].

По смыслу приведенных конституционных положений, институт минимального размера оплаты труда по своей конституционно-правовой природе предназначен для установления того минимума денежных средств, который должен быть гарантирован работнику в качестве вознаграждения за выполнение трудовых обязанностей с учетом прожиточного минимума. Между тем на определенном этапе развития Российской Федерации этому институту был придан более широкий смысл: минимальный размер оплаты труда использовался в различных отраслях законодательства в качестве критерия расчета социальных выплат, платежей по гражданско-правовым обязательствам, ставок налогов и сборов, государственных пошлин, штрафов и т. д., что было связано с необходимостью индексации размеров указанных платежей в условиях постоянного роста уровня инфляции. При этом сама сумма минимального размера оплаты труда законодателем периодически увеличивалась, однако, уже без жесткой привязки к величине прожиточного минимума.

В гражданско-правовое регулирование институт минимального размера оплаты труда был введен с вступлением в силу с 1 января 1995 года части первой Гражданского кодекса Российской Федерации. Согласно его статье 318 в первоначальной редакции сумма, выплачиваемая по денежному обязательству непосредственно на содержание гражданина (в возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, по договору пожизненного содержания и в других случаях), с увеличением установленного законом минимального размера оплаты труда подлежала пропорциональному увеличению. В дальнейшем минимальный размер оплаты труда стал использоваться также для определения объема гражданско-правовых обязательств в части второй Гражданского кодекса Российской Федерации (статьи 597 и 602, пункт 4 статьи 1086, пункт 2 статьи 1087 и др.).

Как уже отмечалось выше, МРОТ с 01.07.17 г. вырос на 300 рублей. Прибавка, прямо скажем, ничтожная, втрое ниже инфляции за прошлый год. Напомним, статья 133 Трудового кодекса (ТК) РФ гласит, что МРОТ не может быть ниже прожиточного минимума (ПМ).

Величина прожиточного минимума на **3 квартал 2017 года** установлена Постановлением Правительства Свердловской области № 406-ПП от 08 июня 2017 года:

На душу населения
10183 руб./мес.

Для трудоспособного населения
10865 руб./мес.

Для пенсионеров
8421 руб./мес.

Для детей
10492 руб./мес.

Как видим, МРОТ до прожиточного минимума никак не дотягивает. Россия постепенно становится страной нищих – по официальным данным, сегодня более 23 млн ее граждан имеют доходы ниже прожиточного минимума. Причем, поскольку конца-краю кризиса не видно, число нищих россиян будет только увеличиваться.

Для наглядности приводятся МРОТ некоторых зарубежных стран:

Таблица 1.

МРОТ некоторых зарубежных стран

Страна	Валюта	МРОТ	Курс валюты	Рублей
Люксембург	евро	1 923	68	130 393
Нидерланды	евро	1 552	68	105 536
Франция	евро	1 494	68	101 299
Германия	евро	1 414	68	96 179
Великобритания	евро	1 390	68	94 520
США	доллары	1 257	59	74 648
Испания	евро	826	68	56 168
Греция	евро	684	68	46 512
Болгария	евро	236	68	16 077
Румыния	евро	218	68	14 824
Беларусь_2 650 000 бел.руб.	бел./руб	2 650 000	0,004	9 540
Туркмения_650 манатов	доллары	165	59	9 799
Молдова_2380 леев	евро	116	68	7 888
Россия	евро	115	68	7 800

Как следует, из приведённых данных МРОТ стран мира, Россия на последнем месте. Таковы реалии сегодняшнего дня.

Надеемся, что проблема разрыва между показателями МРОТ и прожиточного минимума в РФ разрешится в ближайшее время.

В рыночной экономике на государство возложен ряд особо значимых функций. Немаловажное значение в современных условиях приобретает и социальная функция, согласно которой политика государства должна быть направлена на поддержание экономического благосостояния граждан.

Личность является носителем духовно-нравственных, культурных инновации и иных значимых социальных ценностей для общества и государства в целом. Вот почему, на мой взгляд, актуально разрешить проблему признания несоответствия МРОТ реальному прожиточному минимуму.

Государство является одним из безусловных факторов, определяющих практическое наличие и реализацию прав и свобод человека. Эволюция правосознания законодателя непременно способствует эволюции правосознания общества, как взаимодополняющая объективная необходимость.

Список литературы:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // <http://constitution.kremlin.ru/>.
2. Конвенции МОТ 1928 г. № 26 «О создании процедуры установления минимальной заработной платы» // <http://base.garant.ru/2541249/>.
3. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 18.06.2017) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/.
4. Википедия <https://ru.wikipedia.org/wiki/>.
5. Федеральным законом № 82-ФЗ от 19 июня 2000 года «О минимальном размере оплаты труда» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28587/.
6. 19 апреля, источник: РИА Новости, <https://news.mail.ru/economics/29478841/>.
7. Газета.ру, <https://www.gazeta.ru/business/2017/05/02/10652651.shtml>.
8. Ст.1 Закона РСФСР от 19.04.1991 N 1028-1 (МРОТ в России: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15189/).

РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЩИТЫ СРЕДСТВ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА

Головки Ксения Геннадьевна

*студент, Институт Права, Федеральное государственное
автономное образовательное учреждение высшего образования
«Волгоградский государственный университет»,
РФ, г. Волгоград*

На сегодняшний день вопрос о правовом регулировании интеллектуальной собственности является достаточно значимым, так как в современных условиях глобализации всех сфер правоотношений в мире все более важным элементом становится право интеллектуальной собственности.

Достаточно значимой мне видится проблема защиты средств индивидуализации предприятий и производителей. Так, например, в экономической сфере необходимость регулировать использование объектов интеллектуальной собственности особенно заметна, так как отдельного внимания заслуживают фирменные наименования, товарные знаки обслуживания, наименования мест происхождения товаров и т. д. Наиболее значимым в этой сфере является вопрос о создании равных условий хозяйствования для различных товаровладельцев, а именно внедрение конкурентных начал в их деятельность, необходимость насыщения рынка различными товарами и услугами. Все это в свою очередь обуславливает государственную необходимость в охране и защите объектов интеллектуальной собственности в коммерческой сфере.

Защита средств индивидуализации производства в большинстве своем регулируется частью четвертой ГК РФ. Кодекс относит к средствам индивидуализации фирменные наименования, товарные знаки и знаки обслуживания, наименования места происхождения товаров, коммерческие обозначения. Следует подробнее рассказать о каждом из этих средств.

Понятие «фирменное наименование» подразумевает под собой наименование, под которым юридическое лицо выступает в гражданском обороте. Для возникновения прав на фирменное наименование не требуется какой-либо отдельной регистрации, так как это право возникает с момента регистрации юридического лица (согласно Федеральному закону № 129-ФЗ от 8.08.2001 года «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»). В соответствии с законодательством должно указываться полное

и сокращенное наименования [10, с. 149]. Юридическое лицо, в свою очередь, получает исключительное право на использование своего фирменного наименования любым способом, не противоречащим закону. Также из текста федерального закона следует, что данное исключительное право действует бессрочно, а прекращается лишь при ликвидации или реорганизации юридического лица. Распоряжаться же исключительным правом на фирменное наименование нельзя, то есть продавать его или разрешать другим предприятия использовать [5, с. 111].

Товарный знак и знак обслуживания являются схожими по своей правовой природе. Единственное значимое различие заключается в том, что товарный знак – является обозначением товаров, а знак обслуживания – обозначением работ и услуг. Поэтому далее в этой работе под словосочетанием «товарный знак» будет подразумеваться и знак обслуживания. Итак, товарный знак представляет собой какое-либо словесное, изобразительное или иное обозначение, а также их различная комбинация в различной цветовой гамме [6, с. 112]. Однако, зарегистрировать товарный знак на деле совсем не просто, так как существует довольно внушительный список ограничений на допустимые товарные знаки. Формулировки данных ограничений иногда расплывчаты, что также затрудняет процесс как создания товарного знака, так и процесс его регистрации (например, недопустимы товарные знаки, противоречащие общественным интересам, принципам гуманности и морали или способные ввести потребителя в заблуждение). Некоторые ограничения напрямую связаны с механизмом охраны товарных знаков. Так, не допускается регистрация товарного знака, который тождественен либо внешне схож с ранее зарегистрированным знаком. С созданием товарного знака у юридического лица также возникает исключительное право, срок действия которого не ограничен, за исключением одного правила: раз в 10 лет следует обращаться в Роспатент (орган, в котором происходит регистрация товарного знака) с заявлением о продлении данного исключительного права [5, с. 114].

Следующим средством индивидуализации производства является наименование места происхождения товара. Наименование места происхождения товара (далее – НМПТ) – это наименования конкретного географического объекта, которое стало известно благодаря производимой в этой местности продукции, особые свойства которой связывают с особенностями географического местоположения объекта (например, климатическими и природными условиями, или же исторически сложившимися традиционными ремеслами в данной местности). НМПТ сочетает в себе некоторые

признаки товарного знака, так как это наименование обычно широко известно, и его главной целью является сделать товар узнаваемым. Но в то же время НМПТ представляет собой некий государственный сертификат, подтверждающий тот факт, что конкретный товар на самом деле произведен в указанной местности. Также НМПТ имеет характерную особенность: такое свидетельство может получить неограниченное количество производителей. Так, существует более десятка производителей минеральной воды с подтвержденным наименованием места происхождения товара «Ессентуки». Исключительное право, которое появляется вследствие приобретения НМПТ, действует бессрочно, но также, как и в случае с товарным знаком, раз в десять лет производитель должен подтвердить, что производит товар в том же месте [5, с. 115].

Коммерческие обозначения представляют собой средство отличное от вышеописанных. До вступления в силу части четвертой Гражданского Кодекса РФ коммерческое обозначение упоминалось лишь как объект договора коммерческой концессии (в рамках главы 54 ГК РФ). Это вызывало своего рода трудности на практике, а также споры теоретиков относительно его содержания. Часть четвертая ГК РФ решила эту проблему, закрепив данное исключительное право и дав ему надлежащее правовое регулирование. Опираясь на статью 1538, можно определить коммерческое обозначение, как обозначение, не являющееся фирменным наименованием, которое предприятия могут использовать в целях индивидуализации принадлежащих им торговых, промышленных и иных организаций, которые не подлежат обязательному включению в учредительные документы и в ЕГРЮЛ [8, с. 89]. Коммерческие обозначения в равной степени с другими средствами индивидуализации производства нуждаются в охране. В частности, это обусловлено тем, что их использование достаточно удобно для малых предприятий, которые хотят индивидуализировать себя в гражданском обороте, но не имеют для этого средств. Регистрация товарных знаков и фирменных наименований является довольно сложной и дорогостоящей, что является дополнительным фактором для использования коммерческого обозначения [9, с. 227].

Правовая охрана представленных выше средств индивидуализации юридических лиц, их продукции, товаров и услуг во многих аспектах сходна с правовой охраной изобретений. Главным отличием является обязательная государственная регистрация средств индивидуализации, обязательность и добросовестность их использования. Исходя из назначения данных объектов, очевидно, что законодательство в данном вопросе преследует две конкретные цели: защита инвестора, вкладывающего средства в производство и продвижение товара,

и защита потребителя, который ассоциирует определенные фирменные наименования, товарные знак и наименования места происхождения товара с определенным уровнем качества, вследствие чего формирует определенные ожидания от приобретенного товара или услуги [7, с. 166]. Учитывая важность этих целей для экономики, можно сказать, что охрана и защита средств индивидуализации является значимым вопросом не только в юридической, но и в экономической сфере.

Для выявления проблем в правовом регулировании данного вопроса следует обратиться к нормативно-правовой базе. Данную сферу регулирует огромное количество различных законов, среди которых можно выделить следующие.

Федеральный закон от 26.07.2006 «О защите конкуренции» регулирует такие виды исключительных прав, которые непосредственно могут влиять на конкуренцию. Так, п. 2 ст. 14 указанного ФЗ гласит: "Не допускается недобросовестная конкуренция, связанная с приобретением и использованием исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации продукции, работ или услуг". Также, п. 1 этой же статьи содержит перечень запретов, среди которых есть и такие, которые по своей сути являются охранительными для средств индивидуализации. К ним относятся:

- введение в заблуждение в отношении характера, способа и места производства, потребительских свойств, качества и количества товара или в отношении его производителей;
- продажа, обмен или иное введение в оборот товара, если при этом незаконно использовались результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации продукции, работ, услуг [3, ст. 14].

Следующим Федеральным законом, который имеет положения касемо средств индивидуализации производств, является ФЗ от 13.03.2006 года «О рекламе». Статья 5 данного закона устанавливает положения о недопустимости недостоверной рекламы, т. е. рекламы, которая содержит не соответствующие действительности сведения об исключительных правах на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации товар [4, ст. 5].

Нельзя обойти и то, что законом установлена административная и уголовная ответственность за нарушение данных исключительных прав. Так, в Кодексе об административных правонарушениях РФ определена ответственность за незаконное использование товарного

знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров, либо производство в целях сбыта, или реализация товара, содержащего незаконное воспроизведение чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров [1]. Уголовный Кодекс РФ устанавливает ответственность за нарушение авторских и смежных прав (ст. 146), нарушение изобретательских и патентных прав (ст. 147) и незаконное использование товарного знака (ст. 180) [2]. Также существенную роль играют постановления Правительства РФ и ведомственные акты.

Но, не смотря на все закрепленные меры правовой охраны фирменных наименований, товарных знаков и наименований мест происхождения товара, ежегодно приходится сталкиваться с нарушениями данного исключительного права.

В связи с этим можно отметить, что необходимо совершенствовать законодательство, которое регулирует недобросовестную конкуренцию в сфере интеллектуальной собственности в силу того, что, с одной стороны, товарный знак имеет обусловленную популярность определенного изготовителя, а с другой стороны, любое юридическое лицо или индивидуальный предприниматель может зарегистрировать любое количество знаков, не связанным с уставом его предприятия или реальной хозяйственной деятельностью [5, с. 116].

Таким образом, в Российской Федерации законодательство относительно различных средств индивидуализации производства несовершенно и нуждается в некотором реформировании правового регулирования.

Список литературы:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 03.04.2014 № 195-ФЗ (ред. от 02.12.2013) // Российская газета. – № 256. – 31.12.2001.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.02.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25.
3. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31.
4. Федеральный закон от 18 июля 1995 г. №108-ФЗ «О рекламе» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 24 июля 1995 г. – № 30.
5. Исмагилов Р.Ф., Курзенин Э.Б., Числов А.И. Индивидуализация юридических лиц, товаров, работ, услуг, предприятий и ее средства // Мир политики и социологии. – 2015. – № 12.

6. Новоселова Л.А. Право интеллектуальной собственности / Л.А. Новоселова. – М: Юрайт, 2016.
7. Толок Т.В. Защита интеллектуальной собственности и патентование: учебное пособие / Т.В. Толок, Ю.И. Толок. – Казань: КНИТУ, 2013.
8. Трофимов В.В. Коммерческое обозначение как объект договора коммерческой концессии // Человек и общество в системе современных научных парадигм. – 2015. – № 1.
9. Тюлькин А.А. Содержание объекта, индивидуализируемого коммерческим обозначением // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2014. – № 1.
10. Юшкова Е.А. Фирменное наименование как основное средство индивидуализации юридического лица // Актуальные проблемы цивилистики. – 2014.

ПАТЕНТНЫЙ «ТРОЛЛИНГ» КАК ОДИН ИЗ ВИДОВ НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ. КРИТИКА СУЩЕСТВУЮЩЕГО ПОДХОДА

Ендресяк Антон Андреевич

*бакалавр юриспруденции, юридический факультет,
Санкт-Петербургский государственный университет;
юрист CLAIMS,
РФ, г. Санкт-Петербург*

PATENT «THROLLING» AS ONE OF THE TYPES OF UNFAIR COMPETITION IN RUSSIAN LAW. CRITICISM OF THE CURRENT HANDLING

Anton Endresyak

*bachelor of law, law faculty, Saint Petersburg state university;
lawyer at CLAIMS,
Russia, Saint Petersburg*

Аннотация. В статье анализируется практическая проблема, связанная с недобросовестной регистрацией товарных знаков. Автор отмечает, что существующий доктринальный и судебно-административный подход к проблеме не является допустимым и проводит попытку найти источник проблемы. Также автор дает несколько вариантов разрешения сложившейся ситуации.

Abstract. The article analyzes a problem of law practice in Russia, affiliated with unfair registration of trademarks. Author notes that current doctrinal and judicial method of resolving is not allowed, and trying to find a source of a problem. In addition, author gives several variants of answer to that problem.

Ключевые слова: недобросовестная конкуренция; товарные знаки; конкурентные отношения; троллинг.

Keywords: unfair competition; trademarks; competitive relationships; trolling.

Появление частной собственности в России в 1991 году дало толчок развитию рынка свободной конкуренции. При этом, несмотря на усиление мер ответственности и установление все более жесткого регулирования в сфере конкуренции, которые хоть и дают заметный результат, все равно не исключают полностью проявления недобросовестного поведения игроков на рынке.

В последнее время представители бизнеса все чаще сталкиваются со следующим типом поведения предпринимателей, не готовых вести свой бизнес честно. Лицо регистрирует на свое имя товарный знак и далее начинает «терроризировать» предпринимателя, ведущего свой бизнес с использованием схожих обозначений, угрожая исками и предлагая купить права на имеющийся у него товарный знак по цене, значительно превышающей рыночную. Чаще с подобными проблемами, конечно, сталкиваются представители малого бизнеса, которые по тем или иным причинам не регистрируют обозначения, уже введенные ими в оборот; но причины могут быть и иными, например, захват товарного знака в период после его прекращения, до подачи новой заявки предпринимателем. Такие действия принято называть «патентным троллингом».

Для большей ясности приведем пример. Некое лицо «А» замечает, что компания «Б» выводит на рынок новую сеть магазинов «СЕМЕРОЧКА», одновременно с этим лицо «А» знает, что некий индивидуальный предприниматель «В» владеет товарным знаком «СЕМЕРОЧКА», зарегистрированным в отношении услуг магазинов.

Расторопный «А» приобретает по заниженной цене права на товарный знак у «В», поскольку последний не имеет намерений пользоваться этим обозначением. В результате же, «А» приходит к «Б» и предлагает купить права на вышеуказанный товарный знак, иначе «А» просто не позволит существовать и оказывать услуги магазину, в продвижение которого уже вложены немалые денежные средства.

Казалось бы, у Б есть возможность защитить свой бренд, поскольку существующее регулирование позволяет отменять товарные знаки конкурентов, регистрация которых была признана в установленном порядке актом недобросовестной конкуренции [1, ст. 1512]. Однако такая формулировка нормы указанной статьи ставит перед правоприменителями ряд проблем: практика не готова признавать действия по недобросовестному завладению правами на товарный знак актом недобросовестной конкуренции.

Происходит это по той причине, что сложившиеся доктринальное понимание акта недобросовестной конкуренции, а также судебно-административная практика во всех случаях требуют наличия в фактических обстоятельствах акта недобросовестной конкуренции так называемых «конкурентных отношений» [2], которые отсутствуют в разбираемом нами примере. Под «наличием конкурентных отношений» принято понимать взаимозаменяемость реализуемых товаров или услуг, а также сосуществование конкурентов на одном товарном рынке или рынке услуг. При этом, недобросовестное лицо в описанной нами ситуации, обычно, занимается реализацией иных товаров или оказанием иных услуг, а иногда и не занимается такими видами деятельности вовсе. Зачастую, патентные тролли официально, согласно сведениям из Единого государственного реестра юридических лиц, являются рекламными или консультационными компаниями, в то время как товарные знаки, захватываемые ими, регистрируются, скажем, в отношении продуктов питания или электроники.

Очевидно, что постоянное выискивание таких «конкурентных отношений» в обстоятельствах дела не может привести к адекватному регулированию рынка и защите прав добросовестных лиц.

Попытаемся понять, что необходимо изменить в сложившемся подходе к пониманию «акта недобросовестной конкуренции», чтобы устранить возникающую на практике проблему. Необходимо радикально менять существующий подход к составу этого самого «акта...», в котором и существуют, согласно доминирующей позиции судебных органов [3], искомые «конкурентные отношения». Нам видится несколько путей решения проблемы.

Во-первых, предлагаем более буквально подходить к толкованию положений ст. 14 Федерального Закона «О защите конкуренции», которые требуют включения в состав такого деликта как «акт недобросовестной конкуренции» лишь «*направленность на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности*» [4, ст. 14]. Буквально толкуя норму, приходим к единственно возможному выводу о том, что законодатель не требовал наличия конкурентных отношений при недобросовестных действиях игрока на рынке. Похожей позиции придерживается, в частности, А.П. Сергеев [5]. Получается, что закон не содержит тех дополнительных ограничений, которые ставятся доктриной и судебно-административной практикой на пути укрепления конкурентной среды на рынке. Попытка толкования сквозь призму «здорового смысла», осуществляемая правоприменителями, на самом деле противоречит этому самому здравому смыслу.

Во-вторых, можно принять существующую в доктрине точку зрения о действительной необходимости наличия конкурентных отношений, но при этом попытаться расширить эту категорию. Поскольку Конституция РФ гарантирует свободу предпринимательской деятельности, можно презюмировать, что приобретение прав на средство индивидуализации всегда происходит с намерением вывести его на рынок, и, следовательно, осуществлять предпринимательскую деятельность в той сфере, в которой указанный товарный знак имеет правовую охрану. Такое расширительное толкование категории «конкурентные отношения» позволит находить их в каждом конкретном случае недобросовестной конкуренции в форме патентного «троллинга».

Также, считаем необходимым отметить, что указанные нами меры, а также любые другие результативные меры по решению проблемы необходимо принимать в ближайшие сроки, поскольку существующий ныне подход не позволяет адекватно противодействовать недобросовестным предпринимателям, тем самым ограничивая возможности ведения честной игры на рынке свободной конкуренции. В свою очередь, свободная конкуренция есть основной катализатор развития экономики.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая от 18 дек. 2006 г. № 230-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 нояб. 2006 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 8 дек. 2006 г.: введ. Федер. законом Рос. Федерации от 18 дек. 2006 г. № 231-ФЗ // Парламент. газ. – 2006. – 21 дек.; Рос. газ. – 2006. – 22 дек.; Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 52, ч. 1, ст. 5496. – С. 14803–14949.

2. Петров Д.А. Недобросовестная конкуренция: понятие и признаки – [Электронный ресурс] // Отрасли права: аналитический портал. 2016. URL: <http://отрасли-права.рф/article/17084> (Дата обращения 08.07.2017).
3. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 20 июня 2014 г. № С01-458/2014 по делу N А69-1838/2013 // СПС Консультант Плюс.
4. О защите конкуренции: федер. закон Рос. Федерации от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 8 июля 2006 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 14 июля 2006 г. // Парламент. газ. – 2006. – 3 авг.; Рос. газ. – 2006. – 27 июля; Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 31, ч. 1, Ст. 3434.
5. Сергеев А.П. Вопросы допустимости повторной регистрации товарных знаков, лишенных правовой охраны, на имя третьих лиц – [Электронный ресурс] – видеолекция // ЭлЭф Академия: просветительский проект. 2016. URL: <https://lfacademy.ru/lfacademy/course/14652> (Дата обращения 08.07.2017).

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ УБЫТКОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Жирохова Алена Александровна

*студент ВШЭУиП САФУ им. М.В. Ломоносова,
РФ, г. Северодвинск*

Институт убытков является эффективным и универсальным способом защиты гражданских прав, а именно применяется при любом случае нарушения гражданских прав. На практике данным способом пользуются не так уж и часто, так как это связано с тем, что доказать убытки очень сложно, так как они состоят из 4 элементов. Не будет хотя бы одного элемента, а значит, и удовлетворить требование о возмещении убытков не представляется возможным. Определенные сложности возникают при доказывании упущенной выгоды, так как суды считают, что важное значение, имеет установление достоверности таких доходов, которые бы лицо получило при обычных условиях гражданского оборота.

Обычные условия - это привычные условия для функционирования рынка, на которые никаким образом не воздействуют непредвиденные обстоятельства, т. е. обстоятельства непреодолимой силы или форс-мажоры [3]. При взыскании убытков с обязанной стороны необходимо доказать действительно ли причинен вред, размер вреда, противоправность, наличие причинно-следственной связи между вредом и наступившими последствиями, а доказывать

вину не надо, так как бремя доказывания своей невиновности лежит на лице, которое нарушило обязательство.

Аналогичное правило содержится и в ст. 1064 ГК РФ. Следовательно, правила о доказывании вины лица, нарушившего обязательство, не действуют. Это вытекает из ч. 2 ст. 56 ГПК РФ [2] и ч. 1 ст. 65 АПК РФ [1]. В данных ситуациях действуют специальные правила, которые предусмотрены ГК РФ. Судебная практика освобождает потерпевшее лицо от доказывания противоправности действий лица, которое причинило вред. В данном случае необходимо привести пример из судебной практики. Так, суд при разъяснении, норм ст. 15 и пп. 1 и 2 ст. 1064 ГК РФ не указывает на противоправность поведения лица, которое причинило вред как на непереносимое условие деликатной ответственности, но это подразумевается. Под противоправностью следует понимать любое нарушение субъективного права другого лица [4].

Однако при неисполнении или ненадлежащем исполнении договора, действия лиц, которые нарушают условия договора являются противоправными или незаконными, если иное не предусмотрено законом.

Из вышеизложенного следует, что кредитор должен доказать причиненные ему убытки, их размер, причинно-следственную связь между действиями (бездействиями) виновного лица и наступившими последствиями. Бремя доказывания вины лежит на лице, которое причинило вред.

Доказать на практике причинение убытков очень сложно, так как он – данная категория как способ защиты гражданских прав применяется нечасто. Это отмечается также в Концепции развития гражданского законодательства. В ней подчеркивается особая сложность не только доказывания убытков, но и определение их точного размера.

Концепция предлагает ввести статью о возмещении убытков при прекращении договора: если должник нарушил договор и это повлекло его досрочное прекращение, а кредитор заключил иную сделку взамен прекращенного договора, он вправе потребовать от должника возмещения убытков в виде разницы между ценой, установленной в прекращенном договоре, и ценой на сопоставимые товары, работы, услуги по заменяющей его сделке; если кредитор не совершил заменяющую сделку, но в отношении предусмотренного нарушенным договором исполнения имеется текущая цена на сопоставимые товары, работы, услуги, кредитор вправе потребовать от должника возмещения убытков в виде разницы между ценой, установленной в прекращенном договоре, и текущей ценой; текущей ценой признается цена,

взимаемая в момент прекращения договора за сопоставимые товары, работы, услуги в месте, где должно было быть исполнено договорное обязательство, а при отсутствии текущей цены в указанном месте может быть использована текущая цена, применявшаяся в другом месте, которая может служить разумной заменой с учетом транспортных и иных дополнительных расходов; удовлетворение указанных требований не освобождает сторону, не исполнившую или не надлежаще исполнившую обязательство, от возмещения на основании ст. 15 ГК иных убытков, причиненных другой стороне [5].

Следует отметить, что гражданское право применяет слишком жесткие рамки для взыскания убытков. Зачастую взыскание убытков как способ защиты гражданских прав не осуществляется на практике, а права лица, которому был причинен вред, остаются незащищенными, поэтому необходимо совершенствовать институт убытков.

Необходимо внести изменения в гражданское право, для того, чтобы закрепить более четкую правовую регламентацию института убытков. России необходимо также имплементировать нормы из международного права, так как в зарубежных странах наиболее удачный опыт применения и регулирования института убытков. Так, например, в качестве нового вида убытков следует ввести штрафные убытки.

Таким образом, необходимо обеспечить эффективность и распространенность такого способа защиты гражданских прав и придать ему универсальный характер. Также следует претворить в жизнь положения Концепции развития гражданского законодательства, так как именно ее предписания гарантируют потерпевшему лицу гарантию защиты нарушенных прав.

Список литературы:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // «Собрание законодательства РФ». – 29.07.2002. – № 30. – Ст. 3012.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // «Собрание законодательства РФ». – 18.11.2002. – № 46. – Ст. 4532.
3. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.02.2014 г. по делу № А60-42904/14 // Документ опубликован не был. Доступ из справ. – правовой системы «Консультант Плюс».
4. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 18.03.2015 г. по делу № А56-46309/2015 // Документ опубликован не был. Доступ из справ. – правовой системы «Консультант Плюс».
5. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации от 7.10.2009 // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 11.

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОНЯТИЙ «ПОДПИСЬ» И «РОСПИСЬ» В НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ильина Влада Игоревна

студент,

*Российский Государственный Гуманитарный Университет,
РФ, г. Москва*

Воробьева Ирина Викторовна

канд. юрид. наук, доц.,

*Российский Государственный Гуманитарный Университет,
РФ, г. Москва*

Аннотация. В статье изучаются недостатки в употреблении понятий «подпись» и «роспись», анализируются проблемы, возникшие из-за отсутствия точной регламентации данных терминов, а также вносятся предложения по внесению изменений в законодательство Российской Федерации.

Ключевые слова: подпись, роспись, личная подпись, трудовое право, гражданское право, единообразие, словари.

Ни для кого не секрет, что необходимо соблюдать терминологическое единообразие в праве, поскольку именно в точном и правильном определении понятия кроется большая часть его значения, на котором в свою очередь уже и строится верное правоприменение.

При проведении анализа действующего законодательства можно отметить, что в некоторых нормативных правовых актах употребляются разные термины для обозначения одного и того же явления. Ярким примером этого служат понятия «подпись» и «роспись». На основе этого возникает вопрос, есть ли смысловое различие в данных понятиях, или нет. Это необходимо выяснить для того, чтобы в последующем правильно употребить термин в той или иной ситуации.

Преимущественно «роспись» употребляется в Трудовом кодексе Российской Федерации (далее – ТК РФ), например, ст. 22 ТК РФ - работодатель обязан знакомить работников **под роспись** с принимаемыми локальными нормативными актами; ст. 68 ТК РФ – приказ работодателя о приеме на работу объявляется работнику **под роспись** в трехдневный срок со дня фактического начала работы и т. д.

«Подпись» же встречается, но намного реже в данном нормативном акте, например, ст. 341.2 ТК РФ – получение работником экземпляра дополнительного соглашения должно подтверждаться **подписью** работника на экземпляре дополнительного соглашения.

Если же сравнивать с другими отраслями права, то для них более характерно употребление «подписи». Почему же трудовое законодательство так заметно отличается в данном случае?

До сих пор по этому вопросу ведутся различные дискуссии, как среди лингвистов, так и юристов, поэтому мы считаем, что необходимо разобраться в данных понятиях.

Для начала следует обратиться к толковому словарю русского языка, где указываются следующие определения:

- Подпись – фамилия лица, автора, написанная им собственноручно под текстом документа или письма [1, с. 712].
- Роспись – письменный перечень чего-нибудь, а также стенная живопись [1, с. 943].

Большинство лингвистов утверждают, что «подпись» и «роспись» являются абсолютно разными по смыслу словами, что подтверждается и толковыми словарями. О.А. Афанасьева также утверждает, что документ можно только подписать, то есть поставить подпись [2].

Двух определений недостаточно, для того чтобы точно выявить точный смысл исследуемых понятий, так как обилие споров не могло возникнуть на основе двух простых терминов.

Так как «подпись» и «роспись» играют немаловажную роль в юридической сфере, то необходимо также проанализировать их значения и в юридических словарях.

Стоит заметить, что не во всех юридических словарях дается определение данным понятиям, а в тех, в которых можно найти «подпись» и «роспись», значение их в некоторых случаях значительно отличаются от лингвистических:

- Подпись – 1) надпись под чем-нибудь; 2) собственноручно написанная фамилия; [3, с. 571].
- Роспись – 1) письменный перечень чего-нибудь; 2) то же, что: подпись; 3) разноска, распределение. [3, с. 892].

В данном случае юристы отмечают, что «роспись» имеет одинаковый смысл, что и «подпись», и даже является шире по значению. При этом важно указать, что любой толковый словарь не имеет юридической силы, поэтому словари можно использовать только для учебной цели, а не ссылаться как на первоисточник.

В поддержку позиции о различности смысловых значений исследуемых понятий стоит обратить внимание на мнение В.Ф. Орловой, которая еще в 1961 г. дала определение подписи как «собственноручно выполненное обозначение своей фамилии, имеющее целью служить удостоверительным знаком» [4, с. 303].

Законодательную дефиницию «подписи» можно обнаружить только в ГОСТе Р 7.0.8-2013, где указывается, что подпись – реквизит, содержащий собственноручную роспись должностного или физического лица [5].

Поскольку «подпись» определяется через «роспись», и при этом значения самого понятия «роспись» в данном ГОСТе не дано, из данного определения сложно выявить смысл и значение исследуемых слов. Но можно понять из-за чего рождаются споры по поводу данных, на первый взгляд простых, терминов. Прийти можно к единственному выводу, что законодатель считает термины синонимами.

В соответствии со ст. 68 Конституцией Российской Федерации русский язык признается государственным языком на всей территории страны. Правительство Российской Федерации утверждает нормы современного русского языка при его использовании в качестве государственного языка [6].

В 2000 году по рекомендации Комиссии «Русский язык в СМИ» Совета по русскому языку при Правительстве Российской Федерации был создан портал «Грамота.ру» как справочная база для работников в сфере СМИ, однако в последующем аудитория данного портала намного увеличилась [7].

На сайте «Грамота.ру» в разделе «поиск ответа» большое количество людей, задаются точно таким же вопросом, что и мы. В свою очередь справочная служба данного сайта отвечает, что верно употреблять в нормативных актах только «подпись/ под расписку». Так как ТК РФ не регламентирует правила русского языка, то следует считать, что допущена речевая ошибка [7].

Причину использования «подписи» в одних актах, а «росписи» – в других можно сопоставить с деятельностью разных рабочих групп, которые принимали участие в составлении того или иного законопроекта. Возможно, при лингвистической экспертизе не было уделено достаточно внимания данному термину, что и привело к неоднородному употреблению. Так объясняется различное написание и в случае процессуальных кодексов: Уголовно-процессуальный Кодекс РФ и Гражданский процессуальный кодекс РФ.

Подпись является одним из главных реквизитов любого документа, но при этом в настоящее время до сих пор нет законодательства,

которое полно регулировало бы данный аспект, вследствие чего появляется немало проблем, таких как: подделка подписей; использование в качестве подписи не фамилию (или ее часть), а посторонние слова; знаки и символы; постанова одним и тем же человеком на разных документах различных подписей и т. д. На практике данные случаи имеют место быть повсеместно.

С учетом проведенного анализа можно сделать следующие выводы.

Во-первых, употребление «росписи» в значении «подпись» является неверным.

Во-вторых, необходимо законодательно закрепить легальное определение «подписи», а именно внести изменения в Гражданский кодекс Российской Федерации, в частности закрепить ст. 19 следующего содержания:

1. «Подпись – уникальная совокупность буквенных символов, написанных от руки, которые можно использовать для идентификации личности лица.

2. Подпись может содержать инициалы имени или имя полностью, фамилию или несколько ее букв. Использование в подписи посторонних знаков, символов, графических объектов и рисунков не допускается.

3. Подпись должна быть идентична личной подписи, которая поставлена в паспорте гражданина Российской Федерации».

Также необходимо для единообразия законодательства внести изменения в Трудовой кодекс Российской Федерации, заменив слова «роспись / под роспись» на слова «подпись / под расписку».

Список литературы:

1. Большой толковый словарь русского языка: ок. 60 000 слов / под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: АСТ: Астрель, 2008. – 1268 с.
2. Афанасьева О.А. Подпись или роспись? Электронный ресурс: www.gramotnostcredo.ru (Дата обращения: 12.06.2017).
3. Юридический словарь / Под ред. А.Н. Азрилияна. – М.: Институт новой экономики, 2007. – 1152 с.
4. Орлова В.Ф. Методика исследования подписи. Теория и практика криминалистической экспертизы. Экспертиза почерка. – М., 1961.
5. ГОСТ Р 7.0.8-2013. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения, утв. Приказом Росстандарта от 17.10.2013 № 1185-ст.

6. Постановление Правительства РФ от 23.11.2006 № 714 «О порядке утверждения норм современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации, правил русской орфографии и пунктуации» // Собрание законодательства РФ от 27.11.2006 № 48 ст. 5042.
7. Справочно-информационный портал «Грамота.ру». Электронный ресурс: <http://new.gramota.ru/spravka/buro/search-answer> (Дата обращения: 12.06.2017).

АЛЬТЕРНАТИВНОЕ РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ В ФОРМЕ МЕДИАЦИИ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ: ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Окишева Татьяна Сергеевна

*студент магистратуры юридического факультета
Пермского государственного национального
исследовательского университета (ПГНИУ)
РФ, г. Пермь*

MEDIATION-ASSISTED ALTERNATIVE DISPUTE RESOLUTION AS A METHOD OF EXTRAJUDICIAL REMEDY OF THE RIGHTS OF BUSINESS PEOPLE: THE FOREIGN COUNTRIES EXPERIENCE

Tatyana Okisheva

*graduate Law Student
at Perm State National Research University (PSU),
Russia, Perm*

Аннотация. В настоящее время медиация выступает актуальным и востребованным способом альтернативного разрешения споров, отвечающим современным условиям рыночной экономики. В процедуре посредничества медиатора стороны конфликта находят приемлемое для них решение спора, что экономит время и средства сторон, снижает загруженность судов. Статья посвящена опыту Англии и США при применении медиации и ее взаимодействия с судебной системой.

Abstract. Nowadays mediation is a current and popular method of alternative dispute resolution to meet modern conditions of market

economy. In mediation aggrieved parties find acceptable solution to the dispute, saving time and money, reduces the workload of courts. The article is devoted to the experience of England and the United States in the application of mediation and its interaction with the judicial system.

Ключевые слова: медиация, посредничество, внесудебное разрешение споров.

Keywords: mediation, extrajudicial dispute resolution.

Одной из тенденций современной юридической практики является поиск новых способов разрешения споров и урегулирования правовых конфликтов между предпринимателями. Все большее распространение в предпринимательской деятельности получает альтернативное урегулирование конфликтных ситуаций. Развитие внесудебных форм разрешения споров снижает нагрузку на органы судебной системы и способствует результативному общению с иностранными партнерами.

В целом судебная защита прав предпринимателей выступает действенным механизмом восстановления нарушенных прав.

В то же время судопроизводство влечет за собой значительные и нередко явно неоправданные временные и материальные затраты для сторон спора. Не способствует обеспечению качества правосудия и постоянно возрастающая нагрузка на суды. Кроме того, реальность исполнения судебных решений находится на низком уровне.

В таких условиях особое значение приобретают досудебные и внесудебные способы разрешения правовых конфликтов, в том числе и в сфере предпринимательских отношений.

Учитывая несовершенство юрисдикционных форм защиты субъективных гражданских прав, в том числе прав субъектов предпринимательской деятельности, в странах с развитой и стремительно развивающейся экономикой в последней четверти XX в. стали развиваться альтернативные способы разрешения споров.

Прежде всего, обращает на себя внимание долгое время известный и с успехом применяемый в других странах, при этом являющийся самым молодым институтом внесудебного урегулирования конфликтов, в основе которого лежит поиск компромисса между сторонами спора, а также возможность урегулирования спора без обращения к органам государственной власти, судебным органам. В данном случае имеются в виду различные альтернативные способы разрешения споров, применимые к большинству дел, которые могут быть рассмотрены в суде. В Российской Федерации альтернативные способы рассмотрения споров включают возможность разрешить спор в третейских судах,

использовать процедуры посредничества (медиации), причем как в судебном, так и во внесудебном порядке, провести переговоры [1, с. 682].

Такой способ разрешения споров как процедура посредничества (медиация) достаточно широко распространен в зарубежных странах.

Например, в Англии в качестве альтернативного способа решения конфликта является процесс, в котором третья сторона приглашается с целью разрешения спора миром и без оформления юридически обязательного решения. Медиация является наиболее распространенной формой. Более того, различают свободную медиацию, в которой роль медиатора заключается в оказании помощи сторонам для достижения их собственного согласия без выражения своего мнения или принятия решения без усмотрения медиатора, и оценочную медиацию, в которой у медиатора запрашивается мнение, которому могут следовать стороны [5, с. 1252].

В США на практике применяются аналогичные виды процедур посредничества. Например, в ходе данных процедур внесудебного разрешения спора может быть использован метод Envelope, когда решение посредника является определяющим для сторон конфликта, если их «последние предложения» будут расходиться более чем на заранее определенный процент. В частности, стороны в процессе внесудебной процедуры, разработав совместное решение по спорной ситуации, не могут найти компромисс по вопросу размера компенсации, но заранее они установили, что каждая сторона может назвать свою сумму, которую готова выплатить или хочет получить, а также размер процента, в случае расхождения на который решение по делу будет принимать медиатор и его решение приобретет обязательную силу для сторон [3].

Как отмечают российские авторы, современная юридическая практика в России и за рубежом свидетельствует о том, что только незначительное количество предпринимателей осуществляет в полной мере осознанный выбор процедуры урегулирования споров, что нередко является причиной неоправданных расходов и не отвечает потребностям предпринимателя.

Вопрос альтернативных способов разрешения коммерческих споров актуализировался с углублением понимания несоответствия временных и денежных затрат на судебное разбирательство коммерческих споров результатам такого рассмотрения. Так, по оценкам английской организации, которая специализируется на организации медиативного урегулирования коммерческих споров, британские компании тратят более 33 млрд. фунтов в год на разрешение конфликтов. При этом 80 % споров значительно влияют на нормальное функционирование бизнеса и

на решение споров, предмет которых составляет более 1 млн. фунтов, тратится более 3 лет рабочего времени менеджеров [2, с. 361].

Более 50 % опрошенных адвокатов, участвовавших в медиативном урегулировании споров в странах ЕС, указывают, что среднее время от инициирования медиации до ее завершения составляет 40 дней. Так же оценили продолжительность медиации 38 % опрошенных представителей компаний [4].

Решением названной проблемы может служить идея американского профессора Франка Сэндера (концепция «multi-door courthouse» – «суда со многими дверями»), которая была обнародована в 1976 г. на конференции, проходящей в Миннесоте, когда США переживали кризис: огромные суммы судебных расходов не возмещались, затяжные судебные процессы нарушали нормальную хозяйственную деятельность предпринимателей. Идея Франка Сэндера заключалась в изменении подхода к судебному разбирательству, а именно в применении медиации и других примирительных процедур, за организацию которых отвечает непосредственно суд [6, с. 39]. Использование такого института на практике позволит снизить нагрузку на суды в части подготовки и написания мотивированных и обоснованных решений, а также стимулирует предпринимателей к разрешению споров путем проведения переговоров и поиска возможных решений, удовлетворяющих каждую из сторон такого конфликта.

Таким образом, медиация является методом разрешения споров, основанный на том, что медиатор, как независимая и нейтральная сторона, способствует сторонам прийти к решению, желательному или приемлемому для каждой из них.

Во многих странах (Канада, Австралия, Германия, Австрия, и др.) медиация стала частью правовой системы и правовой культуры. Как и в Российской Федерации, там приняты нормативные акты, регламентирующие данный механизм разрешения споров. Сегодня медиация – это признанный и востребованный метод урегулирования споров. Сфера ее применения распространяется на предпринимательскую деятельность, и сейчас процедуры посредничества активно используются в различных областях жизни общества во многом благодаря международной поддержке данного института.

Список литературы:

1. Софронова Д.А. Некоторые вопросы судебной защиты нарушенных прав и законных интересов субъектов предпринимательства при осуществлении государственного контроля и надзора // Административное и муниципальное право. 2016. № 8. С. 682–686.

2. Эндриус Н. Система гражданского процесса Англии: судебное разбирательство, медиация и арбитраж / Нил Эндриус; пер. с англ.; под ред. Р.М. Ходыкина; Кэмбриджский ун-т. – М.: Инфотропик Медиа, 2012. 498 с.
3. Court-Annexed Arbitration – [Electronic resource]: National Paralegal College: [website]. URL: [http://nationalparalegal.edu/\(X\(1\)S\(ckgp4huifqegeld31oav4uyb\)\)/public_documents/courseware_asp_files/ADR/Arbitration/CourtAnnexArbit.asp](http://nationalparalegal.edu/(X(1)S(ckgp4huifqegeld31oav4uyb))/public_documents/courseware_asp_files/ADR/Arbitration/CourtAnnexArbit.asp).
4. Conflict is costing business £ 33 billion every year – [Электронный ресурс] – URL http://www.cedr.com/?location=/news/archive/20060526_232.htm.
5. Ewan McKendrick. Goode on Commercial Law. Penguin books. 2010. 1532 p.
6. The costs of non ADR Survey Data Report / ADR Center. Rome, 2010. 39 p.

ДОГОВОР-ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЯ С ЮРИДИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ В ПРАВЕ РФ И В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Олейникова Елена Григорьевна

*магистрант юридического факультета, кафедры Гражданское право
Пермского Научного Научно-исследовательского университета,
РФ, г. Пермь*

Аннотация. В статье, рассматриваются сравнение правового регулирования договора-энергоснабжения с юридическими лицами в праве РФ и зарубежной стране Великобритании. Актуальность темы заключается в ограничении собственной ресурсной базы зарубежных стран вызывает существенную зависимость этих стран после доставок внешней энергии, поэтому теперь гарантирующих, что энергетическая безопасность становится стратегической задачей для этих стран.

Ключевые слова: энергия, договор энергоснабжения, гарантирующий поставщик, оптовый и розничный рынок электроэнергии.

Рынок производства электроэнергии и продажи его крупным потребителям был, как правило, первым объектом реформ электроэнергетики в различных странах.

В Российской экономике впервые на уровне закона отношения в сфере энергоснабжения были урегулированы Основами гражданского законодательства 1991 г., где договор снабжения энергетическими и другими ресурсами рассматривается как вид купли-продажи. Предусмотренный ГК договор энергоснабжения также трактуется

как специальный вид купли-продажи. При разработке проекта второй части ГК РФ по договору энергоснабжения возникли острые дискуссии, но Кодекс воспринял договор энергоснабжения как разновидность договора купли-продажи, поскольку энергия – это товар. В европейских странах данный договор также рассматривается как вид договора купли – продажи» [4, с. 128–141].

Процедура оформления и заключения договора поставки энергоснабжения является трудоемким процессом. Важно соблюсти условия, содержания договора, предусмотренные законом или иными правовыми актами, которые определяются по соглашению сторон.

В Российском праве конститутивными признаками договора энергоснабжения в теории и практике современного правового регулирования признаются: обязанность организации подавать абоненту (потребителю) через присоединенную сеть энергию, а абонент обязуется в оговоренные сроки договором оплачивать принятую энергию; наличие у абонента принимающего устройства для присоединения к сетям снабжающей организации, а также приборов, учитывающих потребление, и иного оборудования, отвечающего техническим требованиям; возложение на покупателя дополнительных обязанностей, связанных с необходимостью соблюдения режима потребления, безопасности эксплуатации находящихся в его ведении сетей и исправности используемых им приборов и оборудования; наделение снабжающей организации дополнительными правами в области контроля за состоянием технических средств и безопасностью их эксплуатации; [3, с. 50] в качестве обязательного участника таких правоотношений выступает лицо, потребляющее энергию (потребитель, абонент) (п. 1 ст. 539 ГК РФ).

Рассмотрим общественные отношения, касающиеся энергоснабжения в зарубежных странах на примере Великобритании, опишем краткие характеристики энергоснабжения этой страны. В данный момент Великобритания – возможно, уникальная страна, где у каждого местного потребителя есть реальная возможность в любое время, чтобы выбрать нового поставщика [1, с. 12]. Нужно отметить, что основное внимание в случае регулирования электропитания обращено на не местные потребители, доля которых в общей сумме потребления энергии составляет от 50 до 75 %. Как правило, среди этой категории потребителей – это несравнимо выше, чем процент перехода к другим компаниям источника питания (согласно данным отчета Европейской комиссии 2005, больше чем 50 % крупных промышленных предприятий в Великобритании, Норвегии, Швеции, Финляндии и Дании изменили поставщика после того, как им предоставили право на ее выбор).

Поэтому регулирование отношений на электропитании к большим потребительским касаниям, в первую очередь, к проблемам соединялось с фактическим управлением процедурой изменения поставщика. Поскольку у локальных сетевых компаний нет стимулов для создания условий для бесплатного перехода потребителей новому поставщику в большинстве рынков, объединенные способы, регулирующие доступ к внутренним и розничным рынкам электроэнергии, были разработаны. Что касается местных потребителей, эффективность розничного соревнования относительно них намного ниже, чем касающиеся промышленные потребители, вследствие традиционного консерватизма граждан в вопросе изменения поставщика. Также это объяснено намного большим удельным весом затрат для реализации необходимой инфраструктуры в общем обороте компании источника питания. Так, установка измерительных устройств интервала с возможностью удаленного удаления индикаций и их последующего обслуживания в некоторых случаях убыточна. Альтернатива для почасового коммерческого учета фактической суммы использованной электроэнергии для населения во многих странах – использование системы на основе стандартных профилей загрузки, которые являются расчетным происхождением статистики потребления в этой области для соответствующей группы пользователей и фактических данных учета за месяц, четверть или год. Поэтому регулирование отношений, возникающих между участниками розничных рынков относительно источника питания местных потребителей, в первую очередь, касается организации коммерческого учета или приложения альтернативных методов вычисления размера расходуемой энергии, порядка ее оплаты, ответственности за ограничение или прерывание в предоставлении электроэнергии, и также функции процедуры изменения поставщика.

Приложение различных форм договорных отношений между участниками внутренних и розничных рынков, обеспечивающих возникающее правоотношение на электропитании независимыми компаниями источника питания, предоставляя услуги в доступе к сети и механической передаче сетевыми компаниями и также, службы в работе измерительных систем и сборе данных коммерческого учета представляли во многих странах специализированными компаниями, какие действия подвергаются лицензированию, и т. д. характерно для большинства состояния с освобожденным рынком электроэнергии. Нужно отметить, что в мировой практике аналога соглашения об источнике питания, в котором организация, занимающаяся продажами питания, берет на себя ответственность за электроснабжение на установках принятия питания потребителей, нет [2; 40].

В большинстве случаев в отношениях между сбытовой компанией и потребителем используется именно договор поставки (supply energy contract), при этом в ряде случаев договором поставки могут быть решены вопросы, связанные с заключением энергосбытовой компанией от имени потребителя договоров на оказание услуг по передаче с сетевой компанией, что сближает его с договором энергоснабжения, заключаемым между гарантирующим поставщиком и потребителем в российской практике. Что касается энергоснабжения в Великобритании, то договор поставки электроэнергии на розничном рынке в Великобритании, так же, как и в России, является публичным – энергосбытовая компания обязана заключить договор с каждым потребителем, который к ней обратится. Основаниями для отказа в заключении договора, согласно Electricity Act 1998 г., являются следующие факты: энергоустановки находятся в неудовлетворительном состоянии; энергоустановки потребителя отсоединены от сети и отсутствует договор на новое присоединение к сетям; не выполнены требования в рамках процедуры перехода к другому поставщику (например, при наличии текущей задолженности за электроэнергию) [6, с. 75].

Деятельность энергосбытовых компаний подлежит лицензированию, которое осуществляет Бюро по газовому и энергетическому рынкам (Office of Gas and Electricity Markets – Ofgem). Для получения лицензии каждая энергосбытовая компания должна разработать регламенты рассмотрения жалоб, оплаты, присоединения к сети, контроля, мер по энергосбережению, предоставления услуг социально незащищенным слоям населения (престарелым лицам и инвалидам). Именно внутрикорпоративные регламенты и являются основным источником регулирования отношений энергосбытовой компании и потребителя в ходе энергоснабжения. Особенность рынка электроэнергии в Великобритании состоит в том, что многие энергосбытовые компании, предлагающие свои услуги потребителям на розничном рынке, совмещают функции поставщика электроэнергии и газа.

Условия деятельности энергосбытовых компаний, помимо внутрикорпоративных регламентов, регулируются кодексами Ассоциации поставщиков электроэнергии (Association of Energy Suppliers – AES). Если энергосбытовая организация нарушает положения кодексов AES, она несет ответственность в судебном порядке по возмещению причиненного потребителю ущерба.

Потребитель вправе в любой момент сменить поставщика электроэнергии и выбрать более соответствующего его требованиям. Условия поставки и предлагаемые цены размещаются на сайте

открытого доступа в Интернете. В случае если потребитель, ознакомившись с доступной информацией, принял решение сменить энергосбытовую компанию, он должен уведомить своего поставщика не менее чем за два дня, при этом у него не должно быть задолженности по оплате электроэнергии по дату перехода включительно [5, с.17].

Потребитель вправе оплачивать потребленную электроэнергию по одной из двух схем: оплата фактически потребленной электроэнергии на основании выставленных счетов, которые сформированы по показаниям приборов коммерческого учета, снятым энергосбытовой компанией или представленным самим пользователем по договоренности с ней (в последнем случае энергосбытовая компания обязана проводить контрольный съем показаний приборов не реже одного раза в два года), в этом случае оплата осуществляется ежеквартально; либо авансовая оплата электроэнергии с использованием механических средств доступа к ее подаче – электронных ключей, карт, приобретаемых в специализированных пунктах продажи.

Условиями договора поставки, особенно в случае применения первого способа оплаты, может быть предусмотрено обязательство потребителя внести депозит для оплаты электроэнергии, максимально допустимая величина которого определяется условиями лицензии самой сбытовой компании. Авансовая оплата часто применяется энергосбытовой компанией в качестве альтернативы отключению – как мера оперативного воздействия на потребителя, имеющего задолженность.

В Великобритании существует независимый арбитр – Energy Ombudsman EО, орган, который рассматривает поступившие жалобы по вопросам, связанным с оплатой выставленных за электроэнергию счетов, действиями энергосбытовых компаний, проблемами смены поставщика электроэнергии, прекращением подачи электроэнергии и проблемами присоединения к сети. В ЕО вправе обращаться с жалобой потребитель, годовое потребление которых не превышает 55 тыс. кВт, или малые предприятия с численностью персонала не более 10 человек и ежегодным оборотом не более 2 млн евро. Решения ЕО, предписывающие определенные действия, обязательны для энергосбытовых компаний, однако если ЕО при рассмотрении жалобы установит сумму подлежащего возмещению причиненного ущерба, она может быть взыскана с энергосбытовой компании только в судебном порядке.

В Великобритании очевидно беспокоятся с вопросами стабильности долгосрочных поставок энергоносителей. За границей есть политика поддержки инвестиций в энергетический сектор. Один из наиболее важных моментов для зарубежных стран - потребность проведения экономических реформ для энергетического сектора.

Новые формы долгосрочных отношений в сфере поставок энергоносителей развиваются: одноразовые прямые сделки, краткосрочные контракты, сделки фондовой биржи, электронная торговля – имеют право на существование.

Автор отмечает, что процесс преобразования и создания освобожденных рынков электроэнергии начался с одной из первой Великобритании (1990). На примере опыта этой страны был выполнен анализ особенностей регулирования договорных отношений в сфере электроснабжения на розничном рынке.

В заключении можно сказать, что для всех стран в настоящее время энергоснабжение стало не просто обязательным условием развития экономики и жизни людей, а является предметом размышлений общегосударственного масштаба как в управленческих, так и научных кругах.

Список литературы:

1. Анисимова Ю.А. Применение инновационных схем распределения долговых обязательств на розничном рынке электрической энергии (мощности) России // Вектор науки ТГУ. Специальный выпуск № 1. 2010. С. 12–15.
2. Коммерческий учет электроэнергии на оптовом и розничных рынках / Л.В. Андреева, Л.К. Осика, В.В. Тубинис / Под общ. ред. Л.К. Осики. – М.: АВОК-ПРЕСС, 2010. 349 с.
3. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая: учебно-практический комментарий (постатейный) / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, К.М. Арсланов и др.; под ред. А.П. Сергеева. М.: Проспект, 2010. С. 50 (автор главы - В.В. Витрянский); Гражданское право: Учебник / В.Ю. Борисов, Е.С. Гетман, О.В. Гутников и др.; под ред. О.Н. Садикова. – М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2007. Т. 2. С. 130 (автор главы – Н.И. Клейн).
4. Сейнаров Б.М. Договор энергоснабжения // Вестник Высшего Арбитражного суда Российской Федерации. 2000. № 6. С. 128–141.
5. Семенов В.А. Перспективы роста производства электроэнергии в мире / В.А. Семенов // Промышленная энергетика. – 2000. – № 3.
6. Сологуб А.В. Зарубежный опыт реформирования электросетевого комплекса // Глобальный научный потенциал. № 6.

**ИНСТИТУТ ДОБРОСОВЕСТНОГО ПРИОБРЕТАТЕЛЯ
НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА В РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ
И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ**

Пьянникова Татьяна Владимировна
магистрант, Пермский государственный
национальный исследовательский университет,
РФ, г. Пермь

**INSTITUTE OF THE BONA FIDE PURCHASER
OF IMMOVABLE PROPERTY IN THE RUSSIAN
FEDERATION: PROBLEMS OF THEORY
AND LAW ENFORCEMENT PRACTICE**

Tatiana Pjannikova
master's Degree 2,
Perm State National Research University,
Russia, Perm

Аннотация. Статья посвящена теоретическим и практическим проблемам института добросовестного приобретателя недвижимого имущества в Российской Федерации. Автор рассматривает труды советских и российских ученых, конкретные акты правоприменительной практики.

Abstract. The article is devoted to theoretical and practical problems of the institution of a bona fide purchaser of real estate in the Russian Federation. The author examines the works of Soviet and Russian scientists, specific acts of law enforcement practice.

Ключевые слова: добросовестный приобретатель, добросовестность, добросовестный приобретатель недвижимого имущества, недвижимое имущество, виндикация недвижимого имущества, возникновение права собственности у добросовестного приобретателя.

Keywords: Conscientious acquirer, conscientiousness, conscientious acquirer of immovable property, real estate, vindication of immovable property, emergence of the right of ownership of a bona fide purchaser.

Определенность, понятность и непротиворечивость средств нормативного регулирования является важным критерием, обеспечивающим эффективность правового регулирования и достижение целей, которые преследовал законодатель, формулируя положения того или иного нормативного правового акта [6].

Так, момент возникновения права собственности у приобретателя по договору определен в ст. 223 ГК РФ. Согласно указанной статье, право собственности у приобретателя вещи по договору возникает с момента ее передачи, если иное не предусмотрено законом или договором [1].

Однако, в случаях, когда отчуждение имущества подлежит государственной регистрации, право собственности у приобретателя возникает с момента такой регистрации, если иное не установлено законом.

При этом недвижимое имущество признается принадлежащим добросовестному приобретателю (п. 1 ст. 302 ГК РФ) на праве собственности с момента такой регистрации, за исключением предусмотренных статьей 302 настоящего Кодекса случаев, когда собственник вправе истребовать такое имущество от добросовестного приобретателя.

Указанная норма на практике приводит к некоторым сложностям, вытекающим в первую очередь из формализованности данной нормы.

В частности, Алексеев В.А. отмечает, что «нормы ст. 8.1 ГК РФ можно расценивать как попытку установить действие принципа публичной достоверности реестра прав на недвижимость. Однако эта попытка видится не вполне удачной из-за формулировки, признающей правообладателем недвижимости лицо, указанное в реестре, независимо от законности оснований его включения в реестр» [5].

В то же время, в литературе гражданского права существует точка зрения, согласно которой ст. 8.1 ГК РФ должна иметь конкретную формулировку в законе и не нуждаться в ссылках на другие статьи ГК.

В литературе и практике также нет однозначного понятия (определения, дефиниции) категории «добросовестный приобретатель».

Очевидно, что рассматриваемое правовое понятие обладает аморфным содержанием и является характерным оценочным признаком.

В первую очередь, с позиции добросовестности законодатель характеризует прежде всего его содержание, выражающееся в таких видах поведения, как действие или использование, а также близким к ним [6].

На основании этого можно сделать вывод о том, что в рамках ГК РФ термин «добросовестность» в первую очередь ориентирован на характеристику такого вида деятельности, как владение.

Данная статья также не разрешает вопрос о возможности применения правил института добросовестного приобретателя к отношениям, вытекающим из наследования недвижимого имущества или к отношениям по давностному владению.

Анализируя приведенную норму, Верховный суд РФ и Высший Арбитражный суд РФ в 2010 г. дополнил ее следующим содержанием: «По смыслу пункта 2 статьи 223 ГК РФ право собственности возникает у добросовестного приобретателя не только в том случае, когда вступило в законную силу решение суда об отказе в удовлетворении иска об истребовании имущества из чужого незаконного владения, но и тогда, когда прежний собственник в суд не обращался и основания для удовлетворения такого иска отсутствуют.

Поскольку добросовестный приобретатель становится собственником недвижимого имущества с момента государственной регистрации права в ЕГРП, первоначальный собственник не вправе истребовать имущество и в том случае, если оно перешло к последующему приобретателю по безвозмездной сделке» [2].

Вопрос о применении института добросовестного приобретателя недвижимого имущества к самовольным постройкам ВАС РФ в 2011 г. оценил отрицательно. Так, в п. 11 Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 09.12.2010 N 143 суд указал, что право собственности на самовольную постройку не может быть приобретено по основанию, предусмотренному абз. 2 п. 2 ст. 223 ГК РФ.

На наш взгляд, позиция ВАС РФ по данному вопросу вполне обоснована, поскольку самовольная постройка как объект гражданского права не может быть отчуждена на основании сделки, такие сделки являются ничтожными в силу ст. 168 и п. 2 ст. 222 ГК РФ.

Наличие же данного порока у сделки по отчуждению объекта недвижимости исключает возможность его приобретения по основанию, предусмотренному пунктом 2 статьи 223 ГК РФ.

Несмотря на урегулированность в законе отношений, вытекающих из ст. 302 ГК РФ, на практике по данной статье также возникают некоторые проблемы.

Рассмотрим одну из них на примере Определения Верховного Суда РФ от 11.04.2016 № 304-ЭС16-1988 по делу № А70-11256/2014 [3].

Как следует из судебных актов, по заключенному с ОАО «Тюменьагропромснаб» договору купли-продажи от 28.08.2000 N 01/им ЗАО «Агропромснаб» приобрело базу в составе 15 объектов

недвижимого имущества, остаточной стоимостью 650 267 рублей 46 копеек согласно балансу, находящуюся в городе Тюмени по улице Ямская, 101.

Указанный договор купли-продажи явился основанием регистрации за ЗАО «Агропромснаб» права собственности на указанные объекты недвижимого имущества.

Вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Тюменской области от 11.10.2002 по делу № А70-7118/28-2002 договор от 28.08.2000 N 01/им признан недействительной (ничтожной) сделкой, так как сделка с заинтересованностью совершена с нарушением требований к порядку ее одобрения. Решение о применении последствий недействительности сделки не принималось.

Однако ЗАО «Тюменьагропромснаб» передало по сделке спорное имущество в уставный капитал ООО «Промвика».

Наличие в ЕГРП записи о праве ЗАО «Агропромснаб» на спорное имущество до принятия Арбитражным судом Тюменской области решения от 03.05.2011 по делу № А70-2322/2010, при отсутствии правоустанавливающих документов, не свидетельствует о возникновении и наличии у этого лица прав на спорное имущество.

Недоказанность права собственности истца на спорное имущество с учетом разъяснений, данных в пунктах 32, 36 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 № 10/22, исключает удовлетворение иска об истребовании этого имущества из чужого незаконного владения ООО «Промвика» согласно статье 301 ГК РФ.

Придя к обоснованному выводу об отсутствии доказательств наличия у ЗАО «Агропромснаб» права собственности на спорное имущество, суды указали на отсутствие у данного лица по смыслу статьи 11 ГК РФ и статьи 4 АПК РФ материально-правовой заинтересованности в силу пункта 2 статьи 166 ГК РФ в признании недействительной (ничтожной) сделки по его передаче ЗАО «Тюменьагропромснаб» в уставный капитал ООО «Промвика».

Аналогичная практика складывается и в практике судов Пермского края.

Так, граждане Г., Б.Ю., Б.В., К. обратились в суд с иском к З.Н. об истребовании из ее владения квартиры.

Исковые требования они мотивировали тем, что они являются наследниками имущества, в том числе квартиры, открывшегося после смерти Б. Истцам были выданы свидетельства о праве на наследство по закону. Однако в регистрации права собственности на данный

объект недвижимости им было отказано, так как право собственности на квартиру после смерти Б. уже было зарегистрировано за иным лицом.

В последующем было установлено, что право собственности на спорную квартиру переходило по договорам купли-продажи, было зарегистрировано за В.А., затем за П., и в дальнейшем, за З.Н.

Г. обратился в Отдел полиции, в ходе проверки было установлено, что доверенность от имени Б., по которой была продана квартира, является поддельной.

Поскольку истцы полномочия на распоряжение квартирой никому не давали, после смерти наследодателя Б. никто не мог действовать от ее имени, имущество выбыло из их владения помимо их воли, они просили истребовать из владения З.Н. вышеуказанную квартиру.

Суд пришел к правильному выводу о том, что данный объект недвижимости выбыл из владения наследников Б. помимо их воли, соответственно они имеют право истребовать данное имущество у З.Н. даже в том случае, если она является добросовестным приобретателем [4].

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 7. 2010.
3. Определение Верховного Суда РФ от 11.04.2016 N 304-ЭС16-1988 по делу № А70-11256/2014. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (Дата обращения 28.06.2017 г.).
4. Апелляционное определение Пермского краевого суда от 01.10.2014 по делу № 33-8847-2014. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (Дата обращения 28.06.2017 г.).
5. Алексеев В.А. Публичная достоверность реестра прав на недвижимость: действующий принцип или дело будущего? // Закон. 2016. № 11. С. 125–132.
6. Рудов М.В. Проблемы нормативной коннотации гражданско-правового понятия «добросовестность» // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2015. № 9. С. 90–97.

СЕМЕЙНЫЕ ФОРМЫ ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ В РФ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Шершень Тамара Васильевна

*канд. юрид. наук, доц., заведующая кафедрой Гражданского права,
Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
РФ, г. Пермь*

Лукина Александра Олеговна

*магистрант, Пермский государственный
национальный исследовательский университет,
РФ, г. Пермь*

Аннотация. В данной статье приведен сравнительный анализ семейных форм воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в России и других зарубежных странах, что на сегодняшний день является весьма актуальным. Это связано с тем, что российский институт семьи и гражданское законодательство в последнее время существенно видоизменяется. В статье рассмотрены семейные формы воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. При сравнительном анализе выявлены достоинства и недостатки российского и зарубежного законодательства.

Ключевые слова: семья; семейные формы воспитания детей; защита детей; дееспособность; права детей; опека; попечительство; патронаж; приемная семья.

В каждом государстве степень заботы и защиты детей является одним из критериев характеристики самого государства (далее – общества и семьи).

Дети, в силу своих психологических и физиологических особенностей, являются недееспособными, нуждаются в воспитании и заботе, не могут полноценно защищать себя и свои права.

Обстановка каждой страны в политической, экономической, социальной и духовной сферах несомненно различна, у каждой есть свои преимущества и недостатки в развитии этих четырех сфер жизни общества. Мы не отрицаем того, что именно недостатки государственной политики, экономического положения страны, духовного

развития общества и социальных отношений сказываются на жизни нового поколения, и, несомненно, мы должны устранять корни недостатков. К примеру, одной из главных причин того, что российские граждане неохотно усыновляют детей, – ненадлежащий уровень социально-экономических условий, в том числе жилищные проблемы, а также отсутствие государственной поддержки детей и семей с детьми. Появилось множество вытекающих последствий из недостатков мировых государств, все страны объединяет одна общая проблема – это дети сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей.

В данной научной работе мы рассмотрим семейные формы воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей за рубежом и в России, что дает нам полное представление о исследуемой проблеме в диссертации. Помимо этого, знание законодательства других государств, помогает улучшить Российскую систему правового регулирования.

В первую очередь, на примере России, на основании Конституции, Федеральных Законах, Гражданского и Семейного кодексов Российской Федерации, мы определимся с термином «семейные формы воспитания» детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, который включает в себя усыновление, опеку, попечительство и патронаж.

Именно вышеуказанные нормативно-правовые акты являются основополагающими документами РФ, которые регулирует отношение между государством и обществом, между гражданами РФ, где, в том числе, дети являются самостоятельным субъектом права.

Так в ч. 1, главе 3 ГК РФ детям, оставшимся без попечения родителей (совершеннолетним и несовершеннолетним, дееспособным и недееспособным), посвящены ст.ст. 26–41. Здесь опека (ст. 32) устанавливается над гражданами до 14 лет и опекун вправе совершать от имени и в интересах подопечного все необходимые сделки.

Попечительство (ст. 33), в свою очередь, касается несовершеннолетних от 14 до 18 лет, где попечитель может давать согласие на сделки, которые несовершеннолетние дети не вправе совершать самостоятельно.

Весомое отличие патронажа (ст. 41) от опеки и попечительства трактует ГК РФ. Во-первых, по нашему мнению, патронаж – это не вполне семейная форма воспитания детей, оставшихся без попечения родителей, ведь он устанавливается над совершеннолетним дееспособным гражданином от 18 лет, который, по каким-то причинам не может защищать свои права.

Здесь совершеннолетнему гражданину назначается помощник на основании договора, помощник получает заработанную плату и, вместе с органами опеки и попечительства (вместе с социальными службами) оказывает ту или иную поддержку и помощь гражданину, над которым устанавливается патронаж.

Выше мы уже упомянули органы опеки и попечительства (ст. 34 ГК РФ). Это органы исполнительной власти и местного самоуправления, они осуществляют опеку и попечительство над детьми, оставшимися без попечения родителей. Также орган опеки и попечительства осуществляет контроль деятельности опекунов и попечителей.

Семейный Кодекс Российской Федерации содержит в себе не только права детей (ст.ст.47–79, раздел 4 «Права детей и родителей»), но и отдельный раздел (ст.ст. 121–155, гл. 18–22, раздел 6), посвященный формам воспитания детей, оставшихся без попечения родителей. Здесь появляется еще не рассмотренная нами форма воспитания – усыновление и термин приемная семья. Над ребенком устанавливается опека и попечительство, которые мы рассматривали выше, приёмной семьей (ст.ст. 151–154) по договору.

Усыновление или удочерение (гл. 19, ст.ст. 124–144) является приоритетной формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей (п. 1 введен Федеральным законом от 27.06.1998 № 94-ФЗ) и устанавливается над несовершеннолетними детьми.

Рассматривая семейные формы воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в зарубежных странах и в России, следует обратить внимание на существующие нормы международного права: Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года, Декларация прав ребенка от 20 ноября 1959 года, Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 года и др.

Как и Российская Федерация, Федеральная Республика Германии тоже ставит в основу защиту прав детей. Федеральное, местное и региональное законодательство создают различные комитеты и комиссии для оказания помощи детям, оставшимся без попечения родителей.

Источником правового регулирования по защите детей является Конституция ФРГ. Здесь гарантирована образовательная помощь.

Отличие от России заключается в том, что акцент ставится не на усыновление, а на опеку и попечительство, по причине более просто пути составления документов, также в такой ситуации ребенку дается возможность встречаться и поддерживать связь со своими настоящими родителями. К тому же в Германии всё больше и больше открываются негосударственные учреждения в помощь детям, чего в России явно недостаточно.

По закону ФРГ только после неудачных попыток удержать ребенка в настоящей семье следует процедура усыновления или установления опекуна/попечительства.

Соединенные Штаты Америки далеко не отстают от Германии. США занимают лидирующее положение в мире, которое касается института усыновления.

В тоже время Россия и Америка схожи в стратегии правового регулирования воспитания и устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, сравнивая работы опеки в этих странах. Так, например, финансирование детей-сирот сконцентрировано, по большей части, на местном уровне.

Вместе с тем требуется выделить и отличительные черты в работе органов опеки и попечительства Америки и РФ. Так, до последнего времени российская система основывалась на детских домах, а в США в течении продолжительного времени активно практиковалось временное проживание детей, оставшихся без попечения родителей, в приемных семьях. Также в США дети не могут попасть под любую форму устройства детей, оставшихся без попечения родителей, без судебного решения, в то время как в России постановление пленума Верховного суда необходимо лишь при усыновлении. Лишь 10 % детей США, оказавшихся в приемных семьях, остаются там до совершеннолетия. И примерно 50 % американских детей, попавших к приемным родителям, возвращаются в свою семью в течение года, в то время как в России воссоединение происходит крайне редко.

В Великобритании, как и в предыдущих странах, детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, направляют в реабилитационный центр временного содержания, приют или в детский дом.

Поиск опекунов начинается тогда, когда для ребенка не удастся найти защиты со стороны его родственников. Также в Англии практикуется семья выходного дня.

Современная государственная политика социальной помощи во Франции постепенно выросла из действий отдельных частных лиц, и сейчас в этом направлении работают многочисленные ассоциации и частные учреждения. Чаще всего они финансируются из государственных фондов. Признается, что социальная политика должна быть направлена на реализацию социальной помощи на местном уровне, чтобы ребенок, оставшийся без попечения родителей, имел доступ к социальным службам, оставаясь в знакомой ему обстановке.

Но всё-таки основной структурой защиты ребенка во Франции является семья, в которой он родился и должен иметь возможность развиваться. Французское право и социальные службы в приоритет ставят связь ребенка с биологическими родителями, пребывание

в доме биологических родителей. И даже когда возникает острая необходимость перемещения ребенка в приемную семью из-за возникновения опасности для него, считается необходимым поддерживать его связь с кровными родственниками.

В Японии, по нашему мнению, происходит уникальная ситуация, ведь при решении вопроса об устройстве детей, оставшихся без попечения родителей, в первую очередь, рассматривается детский дом, а потом уже воспитание в приемной семье (фостеринг). Поэтому здесь с каждым годом растёт количество детей в детских домах. Причем имеет не много случаев, где суды принимают своё участие, определяя воспитанников детских домов, сравнивая, к примеру, с Англией.

Интересно заметить, что в Японии, как и в Англии, родители могут отдать свои детей в детский дом, с сохранением родительских прав. А потом забрать обратно.

Более 90 % детских домов Японии – частные. Следует отметить, что, в Японии не развита система профессиональной социальной работы, и устройство детей, оставшихся без попечения родителей, зависит от совместной работы органов местного самоуправления и местных волонтерских организаций, контролирующих благосостояние детей, попавших в трудную жизненную ситуацию.

Приемные родители в Японии делятся на четыре вида: приемные родители, родственники-опекуны, приемные родители на временный срок, профессиональные приемные родители.

Профессиональные приёмные родители являются опекунами детей, которые более двух лет назад психологически травмировались из-за небрежного отношения к себе своими предыдущими родителями.

Профессиональные родители, как и во многих других государствах, перед тем как стать опекуном или попечителем, проходят обучение. Также требуется официальное разрешение на опеку и минимум трёх летний опыт воспитания приемных детей (работа в центрах дневного пребывания, детских домах, домах ребенка и других детских социальных учреждениях).

Следует подчеркнуть, как бы в перевес России, что приёмным родителям в Японии выплачивают деньги в зависимости от возраста опекаемого, а также есть расходы, которые родителям полностью возмещаются.

Парадокс в том, что, как мы и отметили ранее, приёмных семей в Японии очень мало, а наполняемость детских домов почти стопроцентная. Савенко О.Е. в своей научной статье о детях, оставшихся без попечения родителей, поясняет это критическое для детей социальное положение высокими духовными ценностями страны и уникальным мировоззрением её граждан.

В Англии, наоборот, устройство детей под опеку органов местного самоуправления производится по большей части профессионалами-специалистами социальной работы, которые отвечают за качество услуг, предоставляемых детям, начиная с момента их помещения в детские или приемные дома.

Контроль приемных семей прописан в нормативно-правовых актах Англии: «Общие инструкции об устройстве детей» и «Правила устройства детей на воспитание в приёмную семью». Также существуют Национальные стандарты воспитания в приёмной семье. Важно подметить, что в приёмной семье не могут опекаются более 3 детей, но имеют место исключения, когда приемные дети, оставшиеся без попечения родителей, желают жить со своими родными братьями и сёстрами с ними в одной семье. В случаях, когда ребенка не удалось устроить в семью – его направляют во временное детское учреждение (детский дом, приют, интернат).

В Великобритании существует целая система отчетности приёмных родителей перед органами опеки, куда входит регулярное обучение попечителей и опекунов.

Что касается Финляндии, то здесь вообще не предусмотрено и никак законодательно не закреплено лишение родительских прав. И, в любом случае, контакт родителя и ребенка не должен быть приостановлен.

В судах Финляндии решение принимается независимо от того, российский или финский ребенок. А права и интересы ребенка превыше всего.

Проанализировав семейные формы воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в России, США, ФРГ, Франции, Японии, Англии и Финляндии, можно сделать вывод, что самым верным способом из всех принимаемых мер является выявление кризисных семей и далее работа с этими семьями.

Также знакомство с опытом работы различных государств позволяет выявить самые эффективные способы по защите прав детей, оставшихся без попечения родителей. В крайнем случае, мы хотя бы должны знать, за что нам бороться.

Помимо множества государственных программ, существует ряд международных мер и работ, которые тоже требуют своего совершенства, а в таком случае мы должны иметь в виду, с чем и кем мы работаем.

Сохранение семьи как ведущего института позитивной социализации детей имеет все основания для того, чтобы получить признание как межнациональная идея, способная активизировать

мировое сообщество для новых свершений, новых научных открытий и идей.

Семейные формы воспитания детей, оставшихся без попечения родителей, и детей-сирот требуют не только дальнейшего изучения, но и совершенствования в каждой стране.

Список литературы:

1. Бессчетнова О.В. Усыновление детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в США // Вестник Томского ГПУ.
2. Всеобщая декларацию прав человека от 10 декабря 1948 года – [Электронный ресурс] – (Дата обращения: 15.03.2017).
3. Гайсина Г.И. Семейное устройство детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: российский и зарубежный опыт. 2013. URL: <http://www.rfh.ru/downloads/Books/134693008.pdf> (Дата обращения: 17.03.2017). С. 124.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2015. № 27. Ст. 3945.
5. Декларация прав ребенка от 20 ноября 1959 года – [Электронный ресурс] – (Дата обращения: 15.03.2017).
6. Конвенция о правах ребенка (Нью-Йорк, 20 ноября 1989 г.) – [Электронный ресурс] – (Дата обращения: 15.03.2017).
7. Кондакова Т.В. Организация работы службы сопровождения принимающих семей во Франции // Приемная семья. – 2008. – № 2. – С. 45–48.
8. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
9. Кустова В. Усыновление в Японии // URL: <http://www.ru-jp.org/adoption.htm> (Дата обращения: 17.03.2017).
10. Лобанова Т.В. Правовое положение ребенка в России и Великобритании (Англии): теоретико-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2006. С. 4.
11. Мировой опыт развития семейных форм устройства детей. Источник: <http://www.usynovite.ru/experience/history/chapter2/>.
12. Савенко О.Е. Формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей, в зарубежных странах // Вектор юридической науки. 2015. С. 126–135.
13. Семейный Кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015) – [Электронный ресурс] – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 15.03.2017).

14. Татаринцева Е.А. Новые тенденции в развитии законодательства об усыновлении в Англии. 2009. URL: http://www.juristlib.ru/book_4883.html (Дата обращения: 17.03.2017).
15. Указ Президента РФ от 01.06.2012 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» – [Электронный ресурс] – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 15.03.2017).
16. Указ Президента РФ от 28.12.2012 № 1688 «О некоторых мерах по реализации государственной политики в сфере защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» – [Электронный ресурс] – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 15.03.2017).
17. Французский гражданский кодекс / Пер. с франц. А.А. Жуковой, Г.А. Пашковской. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. 1101 с.
18. Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ (ред. От 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016) «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (с изм. и доп. вступ. в силу с 01.01.2017) – [Электронный ресурс] – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 15.03.2017).
19. Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» – [Электронный ресурс] – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 15.03.2017).
20. Чавдарова А. Защита прав детей в Федеративной Республике Германия // Социальная охрана и защита детей в Болгарии, Польше, России, Словацкой Республике, Чешской Республике и Федеративной Республике Германия. Габрово: Екс-прес, 2011. С. 67.
21. Adoption in America. Historical perspectives / edited by Wayne Carp. US: University of Michigan Press, 2007.
22. Breid, Inde: Befreiungspädagogik und Kinderdorf-idee, SOSKinderdörfern in Entwicklungslandern, Paulo Freire und Hermann Gmaeiner im Vergleich. Verlag Dialogische Erziehung, Oldenburg, 2003.

5.4. ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО; ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ОХРАНЫ ЖИВОТНОГО МИРА

Чолтян Людмила Николаевна

канд. юрид. наук, доц.,

*Белгородский университет кооперации, экономики и права,
РФ, г. Белгород*

LEGISLATIVE REGULATION OF PROTECTION OF FAUNA

Lyudmila Choltyan

PhD in Jurisprudence, assistant professor

*in Belgorod University of Cooperation, Economics and Law,
Russia, Belgorod*

Аннотация. Охрана объектов животного мира – это деятельность, направленная на рациональное использование и сохранение биологического разнообразия, а также на обеспечение устойчивого существования животного мира. Законодательное регулирование охраны объектов животного мира осуществляется посредством установления различных ограничений и запретов пользования животным миром.

Abstract. Protection of wildlife is an activity aimed at the rational use and conservation of biological diversity and to ensure sustainable existence of wildlife. Legislative regulation of protection of objects of fauna is carried out by imposing various restrictions and prohibitions of use in animals.

Ключевые слова: животный мир, дикие животные, окружающая среда, рациональное использование, законодательное регулирование, биологическое разнообразие, Красная книга, среда обитания, пути миграции.

Keywords: wildlife, wild animals, environment, rational use, legislative regulation, biodiversity, Red data book, habitat, ways of migration.

Охрана животного мира – одно из важнейших и наиболее развитых направлений охраны окружающей среды, представляющее собой совокупность (систему) национальных и международных, общегосударственных и региональных, организационных, экономических, правовых, экологических, воспитательных мероприятий по сохранению популяционно-видового состава и поддержанию численности диких животных на оптимальном для их существования уровне, а также сохранению среды их обитания [4].

Стремление охранять диких животных было свойственно народному сознанию с незапамятных времен. Первые ограничения пользования животным миром появились ещё в Киевской Руси в XI веке. Так, в «Русской Правде» Ярослава Мудрого говорилось об ограничении промысла диких зверей и птиц. Значительное количество природоохранных актов было издано в России при Петре I [7].

В настоящее время проблеме охраны различных объектов животного мира придается всё большее значение, так как за последние десятилетия в разных странах мира полностью исчезли некоторые виды животных, а многие находятся на грани исчезновения. Так, за последние 400 лет, т. е. после начала «великих открытий» и интенсивного освоения новых земель, в мире навсегда исчезло 63 вида и 44 подвида млекопитающих животных, 74 вида и 87 подвидов птиц, что составляет более 1,2 % видов высших позвоночных животных. За этот период зарегистрировано исчезновение 654 видов сосудистых растений. Средний темп исчезновения позвоночных на протяжении последних 100 лет более чем в 100 раз превышает фоновый уровень потерь, что может привести к шестому великому вымиранию видов [5].

Комплексным нормативно-правовым актом, регулирующим отношения по использованию и охране объектов животного мира, является Федеральный закон № 52-ФЗ от 24 апреля 1995 г. «О животном мире». Согласно указанному закону животный мир является достоянием народов Российской Федерации, неотъемлемым элементом природной среды и биологического разнообразия Земли, возобновляющимся природным ресурсом, важным регулирующим и стабилизирующим компонентом биосферы, всемерно охраняемым и рационально используемым для удовлетворения духовных и материальных потребностей граждан Российской Федерации [9].

Поэтому охрана и рациональное использование животного мира, составляющего достояние народов РФ, представляют собой важную государственную задачу, выполнение которой направлено на удовлетворение экономических, экологических и духовных потребностей общества [3].

Сохранение редких и исчезающих видов животных и растений на территории Российской Федерации обеспечивается в настоящее время рядом российских законодательных актов и международных конвенций. В соответствии с Конвенцией о биологическом разнообразии (г. Рио-де-Жанейро, 1992 г.) Россия обязана осуществлять мероприятия по сохранению редких и исчезающих видов объектов животного мира [11].

К основным федеральным законам в данной сфере, принятым в соответствии с Федеральным законом «О животном мире», относятся Федеральный закон от 20.12.2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» [15] и Федеральный закон от 24.07.2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [16].

В развитие федеральных законов «О животном мире», «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» и «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» были приняты подзаконные нормативные правовые акты:

- Постановление Правительства РФ от 13.08.1996 г. № 997 «Об утверждении требований по предотвращению гибели объектов животного мира при осуществлении производственных процессов, а также при эксплуатации транспортных магистралей, трубопроводов, линий связи и электропередачи» [12];

- Постановление Правительства РФ от 06.08.2015 № 811 «О внесении изменений в Правила распределения квот добычи (вылова) водных биологических ресурсов для Российской Федерации в районах действия международных договоров Российской Федерации в области рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов».

Законодательство Российской Федерации в области охраны и использования животного мира и среды его обитания состоит не только из федеральных законов и иных нормативных правовых актов, но также и из законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации об охране и использовании животного мира и ряд других.

Так, в субъектах РФ принят ряд нормативных актов в данной сфере. К их числу следует отнести:

- закон г. Москвы от 30.06.1999 г. № 28 «О регулировании использования редких и исчезающих диких животных, и растений на территории города Москвы» [2];

- закон Краснодарского края от 02.12.2004 г. № 802-КЗ (ред. от 11.02.2016 г.) «О животном мире на территории Краснодарского края» [6];

- закон Амурской области от 01.09.2008 г. № 89-ОЗ «Об охране редких и находящихся под угрозой исчезновения животных и растений Амурской области» и ряд других [1].

Следует подчеркнуть, что положения о животном мире могут содержаться в земельном, водном, лесном законодательстве, законодательстве о недрах, об охране окружающей среды. Само законодательство о животном мире в некоторых отношениях является составной частью законодательства об охране окружающей среды.

Отдельными нормативными актами установлены меры по предотвращению гибели животных при осуществлении производственных процессов и эксплуатации транспортных средств. Постановление Правительства РФ от 13.08.1996 г. № 997 «Об утверждении Требований по предотвращению гибели объектов животного мира при осуществлении производственных процессов, а также при эксплуатации транспортных магистралей, трубопроводов, линий связи и электропередачи» регламентирует производственную деятельность в целях предотвращения гибели объектов животного мира, обитающих в условиях естественной свободы, в результате изменения среды обитания и нарушения путей миграции; попадания в водозаборные сооружения, узлы производственного оборудования, под движущийся транспорт и сельскохозяйственные машины; строительства промышленных и других объектов, добычи, переработки и транспортировки сырья; столкновения с проводами и электрошока, воздействия электромагнитных полей, шума, вибрации; технологических процессов животноводства и растениеводства.

Так, при осуществлении сельскохозяйственных производственных процессов не допускается применение технологий и механизмов, которые вызывают массовую гибель объектов животного мира или изменение среды их обитания (п. 9 Требований). Владельцы сельскохозяйственных угодий по согласованию со специально уполномоченными государственными органами по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира и среды их обитания обязаны обеспечивать защиту объектов животного мира в пределах этих угодий в периоды размножения и линьки и сохранение участков, являющихся убежищами для объектов животного мира (п. 12 Требований).

Специальные мероприятия, обеспечивающие сохранение среды обитания объектов животного мира и условий их размножения, нагула, отдыха и путей миграции, а также по обеспечению неприкосновенности защитных участков территорий и акваторий, должны разрабатываться и осуществляться при размещении, проектировании и строительстве аэродромов, железнодорожных, шоссейных, трубопроводных и других

транспортных магистралей, линий электропередачи и связи, а также каналов, плотин и иных гидротехнических сооружений.

Отметим, что требования по указанным мероприятиям содержатся и в различных актах российского законодательства, например в статьях Федерального закона от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [14], в частности в главе VII «Требования в области охраны окружающей среды при осуществлении хозяйственной и иной деятельности», ст. 32 Федерального закона от 10.01.1996 № 4-ФЗ «О мелиорации земель» [10], которая устанавливает, что осуществление мелиоративных мероприятий не должно приводить к ухудшению состояния окружающей среды. При этом мелиоративные мероприятия должны осуществляться с соблюдением требований земельного, водного, лесного законодательства Российской Федерации, а также законодательства Российской Федерации об охране окружающей среды, о недрах, о растительном мире и о животном мире [20]. В соответствии с Федеральным законом от 31.07.1998 г. № 155-ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации» [13] охрана природных ресурсов внутренних морских вод, территориального моря (в том числе природных ресурсов, относящихся к животному миру) осуществляется федеральными органами исполнительной власти, определяемыми, соответственно, Президентом РФ, Правительством РФ в пределах их компетенции во взаимодействии с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, территории которых примыкают к внутренним морским водам и территориальному морю (п. 2 ст. 39).

Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения растения, животные и другие организмы заносятся в Красную книгу Российской Федерации и (или) Красные книги субъектов Российской Федерации. Перечень объектов животного мира, занесенных в Красную книгу Российской Федерации, включает 413 видов животных, в том числе 155 видов беспозвоночных (0,1 процента общего количества видов беспозвоночных, описанных на территории России) и 258 видов позвоночных животных, из них 41 вид круглоротых и рыб (7 процентов общего количества видов круглоротых и рыб, обитающих на территории России), 8 видов земноводных (30 процентов), 21 вид пресмыкающихся (28 процентов), 123 вида птиц (17 процентов) и 65 видов млекопитающих (20 процентов) [19].

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 11 ноября 2015 г. г. № 1219 «Об утверждении Положения о Министерстве природных ресурсов и экологии Российской Федерации и об изменении и признании утратившими силу некоторых актов

Правительства Российской Федерации» [17] ведение Красной книги возложено на Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации на основе систематически обновляемых данных о состоянии и распространении редких и находящихся под угрозой исчезновения видов (подвидов, популяций) диких животных и дикорастущих растений и грибов, обитающих (произрастающих) на территории Российской Федерации, на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне Российской Федерации. Красная книга Российской Федерации является официальным документом, содержащим свод сведений об указанных объектах животного и растительного мира, а также о необходимых мерах по их охране и восстановлению. Например, закон Пермского края от 29.08.2007 г. № 106-ПК «О реализации отдельных полномочий Пермского края в области лесных отношений» [8] устанавливает, что для охраны мест обитания животных, занесенных в Красные книги Российской Федерации и Пермского края, а также имеющих ценное хозяйственное и научное значение, выделяются государственные природные биологические охотничьи заказники регионального значения, особо защитные участки лесов и другие зоны охраны охотничьих ресурсов, необходимые для осуществления жизненного цикла объектов животного мира (размножение, выращивание молодняка, нагул, отдых, миграция и др.). На данных территориях запрещаются отдельные виды лесохозяйственной деятельности, которые могут привести к ухудшению среды обитания объектов животного мира. Пользование объектами животного мира, проведение комплекса биотехнических мероприятий на лесных участках, входящих в состав особо охраняемых природных территорий, определяются законодательством Российской Федерации и Пермского края [18].

В целом охрана животного мира России – это комплекс мер международного, федерального и регионального уровня. Действующее законодательство предписывает всем хозяйствующим субъектам и гражданам принимать меры, предотвращающие гибель диких животных.

Таким образом, в настоящее время как никогда актуальны задачи охраны животного мира и организации его рационального использования.

Список литературы:

1. Амурская правда. – 2005. – № 234. – Ст. 20–32.
2. Ведомости Московской городской Думы. – 1999. – № 8.
3. Дубовик О.Л. Комментарий к Федеральному закону от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире» / Справочная Поискная Система «Консультант Плюс».

4. Дубовик О.Л., Чолтян Л.Н. Экологическое право в вопросах и ответах: Учебное пособие. – М., Проспект. – С. 235.
5. Государственный доклад Министерства природных ресурсов и экологии РФ «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2015 году» // <http://www.mnr.gov.ru/regulatory/detail.php?ID=286341>.
6. Кубанские новости. – 2004. – № 204.
7. Панкратов И.Ф., Сыроедов Н.А. Законодательство об охране и использовании животного мира. – М.: Юридич. лит-ра, 1983. – С. 6.
8. Российская газета. – 2007. – № 194. – 4 сент.
9. СЗ РФ. – 1995. – № 17. – Ст. 1462.
10. СЗ РФ. – 1996. – № 3. – Ст. 142.
11. СЗ РФ. – 1996. – № 19. – Ст. 2254.
12. СЗ РФ. – 1996. – № 37. – Ст. 4290.
13. СЗ РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3833.
14. СЗ РФ. – 2002. – № 2. – Ст. 133.
15. СЗ РФ. – 2004. – № 52 (часть 1). – Ст. 5270.
16. СЗ РФ. – 2009. – № 30. – Ст. 3735.
17. СЗ РФ. – 2015. – № 47. – Ст. 6586.
18. Собрание законодательства Пермского края. – 2007. – № 10.
19. Стратегия сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов в Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.02.2014 № 212-р // СЗ РФ. – 2014. – № 9. – Ст. 927.
20. Учебно-практический комментарий к земельному законодательству Российской Федерации / Под ред. О.Л. Дубовик. – М.: Эксмо, 2006. – С. 741–742.

5.5. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Миннигалеева Аделия Маратовна

*магистрант, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный
педагогический университет им. М. Акмуллы»,
РФ, г. Уфа*

REGULATORY SUPPORT OF TOLERANCE IN EDUCATION

Adelia Minnegaliev

*graduate student,
FGBOU VO "Bashkir state pedagogical University.M. Akmulla",
Russia, Ufa*

Аннотация. В статье анализируются международные документы и нормативные акты, закрепляющие принцип толерантности в сфере образования, а также виды ответственности за дискриминацию.

Abstract. The article analyzes the international documents and legal acts implementing the principle of tolerance in education, as well as the types of liability for discrimination.

Ключевые слова: толерантность в сфере образования, нормативно-правовые акты, международные документы, ответственность за дискриминацию.

Keywords: tolerance in education, normative legal acts, international documents, liability for discrimination.

Современное мировое сообщество, наряду с признанием за каждым человеком определенного перечня прав и свобод, признает и всячески подчёркивает необходимость формирования толерантного отношения – как залога процветания поликультурного современного общества. На сегодняшний день существует весомая международная

правовая база, которая содержит важнейшие принципы, признанные большинством стран, стремящихся к поддержанию мира. Проанализируем статьи международных-правовых документов, которые закрепляют принцип толерантности. Прежде всего, рассмотрим Всеобщую декларацию прав человека, в своей первой статье закрепляет важнейший принцип равенства всех людей, который раскрывается в статье второй, согласно которой, неприемлемым является выделение и принижение одного человека связи с такими отличиями как раса, цвет кожи, пол, религия, язык, а также по его убеждениям политических или иных. Отдельное внимание заслуживает ст. 26 которая закрепляет важнейшие направления образования и одно из них – содействие взаимопониманию, терпимости и дружбе между народами [1].

Важнейшим международным документом признана Декларация прав ребенка, которая в своей преамбуле подчеркивает всю важность заботы и специальной охране детей и в первом же принципе закрепляет равенство, осуждая какую-либо дискриминацию. Кроме того, принцип № 10 призывает ограждать ребенка религиозной, расовой и иной формы дискриминации, воспитывать в духе взаимопонимания и терпимости. Однако, если декларация носит характер рекомендательный, то Конвенция о правах ребенка международный документ, который является обязательным для исполнения в тех странах, которые ее ратифицировали, поэтому важно рассмотреть каким образом там закрепляется понятие толерантности. В ст. 2 говорится о том, что все права, представленные в данном документе, закрепляются за всеми детьми без дискриминации и обеспечиваются государствами-участниками, путем принятия соответствующих мер. Если мы рассмотрим вопрос образования, то Конвенция закрепляет основные направления образования, одно из которых - подготовка ребенка к жизни в обществе, причем в определенном духе – духе терпимости, понимания, равноправия.

Следующий международный документ, который осуждает дискриминацию – Декларацию ООН о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1963 г. Согласно ст. 2 ни государство в целом, ни учреждения, ни отдельные лица не должны допускать дискриминацию, что, безусловно, относится и к образовательным организациям, действующим в Российской Федерации. Ст. 8 призывает к осуществлению мер в образовании, которые были направлены на развитие терпимости, взаимопонимания.

Существует международный акт, который содержит перечень конкретных мероприятий, способствующих формированию толерантности – это Декларация и программа действий в области культуры

мира 1999 г. Ведущая роль по содействию становления культуры мира отведена образованию, а именно: формировать такие установки и ориентиры, согласно которым необходимо мирно урегулировать все конфликты, уважать и терпимо относиться к окружающим, вовлекать детей в мероприятия, направленные на реализацию принципов, утвержденных Декларации культуры мира, обеспечивать равный доступ женщинам, девочек к образованию, оказывать всяческое содействие мероприятиям которые направлены на формирование взаимопонимания, терпимости и солидарности [2].

Единственный международный документ, который дает определение понятию «терпимость» – это Декларация принципов терпимости. Согласно ст.1 терпимость означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности. В Декларации подчёркивается, что ведущая роль отдана сфере образования, так как наиболее эффективным средством предупреждения нетерпимости является воспитание и обучение. Активную позицию в этом плане должны занимать политика и программы в области образования, направленные на развития духа терпимости. Но для реализации данных принципов необходимо осуществлять педагогическую подготовку, формировать определенный учебный план, уделять особое внимание содержанию учебных пособий, технологиям и методам обучения [3].

Российская Федерация не только активно поддерживает международно-правовые акты, которые направлены на формирование толерантного отношения, но и воплощает идеи терпимости, отсутствия дискриминации в статьях основного закона страны, в статьях нормативно-правовых актов, а также программах развития, принимаемые нашим государством.

Начнем анализ с основного закон государства – Конституции Российской Федерации. На конституционном уровне устанавливается запрет на создание организаций, которые разжигают социальную, расовую, национальную и религиозную рознь вводится п. 5 ст. 13 Конституции, тем самым подтверждая важность вопроса. Государству небезразличны цели организаций, так как некоторые могут идти в разрез с политикой государства. Следующая статья, которая закрепляет равенство прав и свобод вне зависимости от каких бы то ни было признаков (пол, раса, убеждения, национальности) – ст. 19. Кроме того, данная статья вводит запрет на любые формы ограничения прав, по выше представленным признакам.

Одним из признаков дискриминации может быть национальность человека, поэтому особое внимание уделяется тому, чтобы никто не принуждал к указанию национальности. Раньше имело место обязательное указание своей национальности в определенных документах, что являлось основанием дискриминации. Сейчас практически не допускается постановка вопроса о национальной принадлежности. Закрепляется особое право на пользование родным языком, выбор обучения и воспитания с учетом особенностей нации.

Кроме того, Конституция запрещает агитационные мероприятия, которые могут возбудить социальную, расовую, национальную или религиозную вражду [4]. За дискриминацию в области конституционных прав и свобод предусмотрена административная 5.62 КоАП РФ, которая влечет наложение административного штрафа в размере от одной тысячи до трех тысяч.

По данному основанию есть и уголовная ответственность, разница заключается таким квалифицирующим признаком – использование служебного положения. Наказание за дискриминацию с использованием служебного положения: от штрафа в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей и вплоть до лишения свободы до пяти лет. Действующим законодательством предусмотрена ответственность и за возбуждение ненависти и вражды, равно и унижение человеческого достоинства по дискриминирующим признакам ст. 282 УК РФ. Минимальное наказание за данное деяние – штраф от трехсот тысяч до пятисот тысяч рублей, максимальное – лишение свободы от двух до пяти.

Недопустимость дискриминации в сфере образования закреплена и ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Одним из основных принципов, представленных данным федеральным законом, является принцип обеспечение права каждого человека на образование, недопустимость дискриминации в сфере образования (ст. 3. п. 1). Федеральный закон гарантирует право каждого человека на образование, причем независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного, социального и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств (ст. 5 п. 1). Помимо этого в ст. 12 указано, что образование должно содействовать взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, народами независимо от расовой, национальной, этнической, религиозной и социальной принадлежности, учитывать разнообразие мировоззренческих подходов. Данные требования необходимо учитывать при разработке образовательных программ [5].

Наличие дискриминации в современном обществе ставит под сомнение возможность гуманных человеческих отношений. Именно поэтому, важно, чтобы государство не только устанавливало ответственность и закрепляло принцип толерантности в нормативно-правовых актах, но и обеспечивало его реализацию.

Список литературы:

1. «Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) – [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/ (Дата обращения 23.06.17).
2. «Декларация и программа действий в области культуры мира» – [Электронный ресурс] – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/culture_of_peace.shtml (Дата обращения 24.06.17)
3. «Декларация толерантность» – [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc (Дата обращения 23.06.17).
4. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) – [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (Дата обращения 25.06.17).
5. Федеральный законот 29.12.2012 №273 «Об образовании в Российской Федерации» – [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (Дата обращения 26.06.17).

5.6. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ И ВОЗНИКНОВЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА БАНДИТИЗМ В РОССИИ

Епихин Александр Юрьевич

*д-р юрид. наук, проф., Казанский Федеральный Университет,
РФ, г. Набережные Челны*

Котлярова Наталья Николаевна

*магистрант, Казанский Федеральный Университет,
РФ, г. Набережные Челны*

В современном уголовном законодательстве бандитизм определяется как особо тяжкое преступление против общественной безопасности и общественного порядка. Подобного рода преступления всегда посягают на личные, общественные и государственные интересы. Помимо этого, они также приносят вред жизни, здоровью и личной неприкосновенности человека и гражданина.

Еще на заре зарождения права, человеку пришла мысль о том, что легче совершить преступления группой, нежели одному. С появлением такого противоправного деяния появились и источники права, в которых предусматривалось довольно строгое наказание, в некоторых государствах вплоть до смертной казни. И.А. Исаев отмечает, что в Русской Правде существовало такое преступление, как разбойное нападение, совершенное группой лиц. В те времена оно обычно было сопряжено с кражей домашнего скота [1, с. 21].

Более поздние законодательные акты содержали такие понятия как скоп, шайка или заговор. Под скопом понималось противоправное деяние, совершенное группой лиц без предварительного согласия. Заговор означал участие нескольких лиц в совершении преступления, которое основывалось на предварительном сговоре. Шайка характеризовалась тем, что участие нескольких лиц, производилось на постоянной основе. Для такого вида организованной группы совершение преступлений становилось ремеслом. Такая преступность считалась самой опасной в те времена [2, с. 46].

В связи с ростом крестьянских восстаний и бунтов в XVII–XVIII вв., в России резко возросла преступность. В состав шаек в основном входили беглые крестьяне и нищие. Их набегам подвергались населенные пункты, а жертвами становилось мирное население. Петр I за годы своего правления провел несколько важных реформ, среди которых была и реформа уголовного законодательства. Источником уголовного права был Артикул воинский 1715 г., в котором впервые были закреплены основные виды соучастников: исполнитель, подстрекатель, пособник, укрыватель, попуститель и недоноситель [3, с. 35].

В XIX в. основной деятельностью организованных групп было мелкое воровство. В дореволюционном законодательстве тоже не существовало понятия «банда». В то время действовали «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.», а потом и «Уголовное Уложение 1903 г.». В данных документах законодатель определил участие в шайке как отягчающее обстоятельство. Также существовал и институт соучастия. Роли каждого участника были подробно описаны в законах [4, с. 3–4].

В XX в. сформировалось два вида бандитизма: городской и сельский. Те, кто орудовали в селе, в основном специализировались на краже домашнего скота и хозяйственного имущества. В городах преступная группа занималась квартирными кражами, уличными разбоями, а также мошенничеством. Тот период характеризовался тем, что участники распределяли свои обязанности между собой. Таким образом, можно сделать вывод о том, что уже тогда преступная группа подготавливалась более тщательно.

Также можно выделить основные признаки преступных групп того времени. Пожалуй, самый важный признак – это постоянный характер и состав членов группы. Еще одним признаком является возведение совершения преступления в ранг профессиональной деятельности. Организованность и дисциплинированность шаек, построение их на принципе абсолютного подчинения руководителю, отмечались русскими юристами как отличительные особенности шаек.

Чуть позднее понятие «шайка» стало реже употребляться. На смену пришло новое понятие «банда». Она характеризовалась как особо опасное проявление уголовной преступности. Росту банд поспособствовали две революции в 1917 г. Ухудшение социального положения многих граждан, рост напряженности – все это и подтолкнуло на крайние преступные меры. Шайки тоже сохранились, но они уже совершали менее тяжкие преступления. В принципе, с 1917 г. и можно вести речь о зарождении массового бандитизма в стране.

После Февральской революции Временное правительство выпустило на свободу по амнистии от 17 марта 1917 г. около 3 тыс. воров, грабителей и убийц. Эти лица и пополнили ряды сформировавшихся уже в те времена банд и шаек. В связи с этим встал вопрос о выработке специальных мер по борьбе с бандитизмом в стране. Впервые официально понятие «бандитизм» появилось в Декрете СНК РСФСР от 20 июля 1918 г. «О суде» [5, с. 363].

В 1922 г. был издан первый Уголовный кодекс РСФСР. В ст. 76 бандитизм определялся как «организация и участие в бандах и организуемых бандитами разбойных нападениях и ограблениях, налетах на советские и частные учреждения и отдельных граждан, остановки поездов и разрушения железнодорожных путей, безразлично, сопровождалась ли эти убийствами и ограблениями или не сопровождалась» [6, с. 153].

Следующим этапом в развитии уголовной ответственности за бандитизм послужил новый Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. Немного изменилось понятие «бандитизм». Законодатель уже не использовал понятие «шайка». К концу 1930-1940-х гг. при квалификации бандитизма особое значение имели его характерные признаки, а именно вооруженность и устойчивость. Хотелось бы отметить и то, что случаи бандитизма не прекращались и в период Второй Мировой войны. Характерной особенностью «военного» бандитизма было огромное наличие оружия, которое имелось практически у каждого члена банды.

В 1960 г. был принят новый Уголовный кодекс РСФСР. В ст. 77 бандитизм определялся как «организация вооруженных банд с целью нападения на государственные, общественные учреждения, либо на отдельных лиц, а равно участие в таких бандах и в совершаемых ими нападениях» [7, с. 613]. Остались неизменными и способы совершения данного преступления, а именно – организация вооруженных банд с целью нападения на государственные и общественные учреждения либо на отдельных граждан, участие в банде и в совершаемых бандой нападениях. За данное преступление был введен новый вид наказания – ссылка сроком от двух до пяти лет. Вопрос о соотношении бандитизма с другими преступлениями решался по-разному.

Что касается 1990-х гг., то высокий рост преступных группировок как раз пришелся на распад СССР. Всего за 1991 год по делам с предварительным расследованием и делам частного обвинения было осуждено всего 581 035 человек. За 1996 год было зарегистрировано чуть более 12,5 тысяч преступных группировок, из которых деятельность почти 9 тысяч с общим числом участников 59,4 тысяч удалось пресечь [8].

Весьма значительный рост количества преступлений, совершаемых в бандах, а также потребности в следственной и судебной практике вызвали необходимость издания новых рекомендаций Верховного суда РФ. Для правильной квалификации бандитизма появилось новое постановление Пленума Верховного суда РФ № 9 от 21 декабря 1993 г. «О судебной практике по делам о бандитизме» [9]. В п. 10 сказано, что преступные последствия бандитизма следует дополнительно квалифицировать как самостоятельный состав тяжкого преступления. Данное постановление просуществовало не так долго. В настоящее время действует новое постановление Пленума Верховного суда РФ № 1 от 17 января 1997 г. «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм».

Таким образом, следует отметить, что начиная с древних времен, законодатель постоянно уделяет внимание такому опасному преступлению как бандитизм. Данное преступление не только угрожает жизни и здоровью отдельным лицам и обществу, но и государству в целом. Учитывая степень общественной опасности, наше законодательство всегда разрабатывает новые методы борьбы и профилактики с бандитизмом.

Список литературы:

1. Исаев И.А. История отечественного государства и права: учебник, М.: Проспект. 2012. С. 21.
2. Земцов Б.Н. История отечественного государства и права: учебное пособие, – М.: Норма ИНФРА – М. 2012. С. 46.
3. Исаев И.А. История отечественного государства и права: учебник, – М.: Проспект. 2012. С. 35.
4. Исторические аспекты появления и развития уголовной ответственности за бандитизм в России. Кузнецова О.А., Нестеров С.В. // Вестник Тамбовского университета, выпуск № 12 (140) 2014. С.3–4.
5. Титов Ю.П. История государства и права России: учебник, – М.: Проспект. 2015. С. 363.
6. Уголовный кодекс РСФСР от 01.06.1922 года. СУ РСФСР, 1922, № 15, ст. 153.
7. Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 года. Свод законов РСФСР, т. 8, 1960. С. 613.
8. Интернет-ресурс: официальный сайт статистики и аналитики МВД РФ / <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics> (Дата обращения: 24.11.2016).
9. Постановление Пленума Верховного суда РФ № 9 от 21 декабря 1993 г. «О судебной практике по делам о бандитизме» (утратил силу) // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 3, 1994.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ, СОЦИОЛОГИЯ,
ПОЛИТОЛОГИЯ И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам VIII международной заочной
научно-практической конференции*

№ 6 (8)
Июль 2017 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 24.07.17. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 9,125. Тираж 550 экз.

Издательство «МЦНО»
127106, г. Москва, Гостиничный проезд, д. 6, корп. 2, офис 213
E-mail: socialconf@nauchforum.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3



**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru